

Министерство образования и науки Российской Федерации
Российский государственный профессионально-педагогический университет
Уральское отделение Российской академии образования
Академия профессионального образования

В. П. Леднев

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ НА УРАЛЕ:
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ**

Екатеринбург
2004

УДК 377(09) (470.5)

ББК Ч33(2)

Л 39

Леднев В. П. Профессионально-педагогическое образование на Урале: становление и развитие / Науч. ред. Г. М. Романцев. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2004. 142 с., ил.

ISBN 5-8050-0147-0

Монография В. П. Леднева посвящена истории профессионально-педагогического и профессионально-технического образования на Урале. Автор начинает исследование с момента открытия арифметических и горнозаводских школ и училищ В. Н. Татищевым.

В книге прослеживаются создание системы профессионально-технического образования на Урале в XIX в. и основные этапы формирования и развития профессионально-педагогического образования, тесно связанного с развитием системы профессионально-технического образования, в советский период истории. В работе используются разнообразные архивные данные.

Адресуется всем интересующимся историей профессионально-педагогического образования.

Научный редактор

член-корреспондент Российской академии образования,
доктор педагогических наук, профессор Г. М. Романцев

Рецензенты: доктор педагогических наук, профессор В. Д. Семенов (Российский государственный профессионально-педагогический университет); доктор исторических наук, профессор Н. Н. Попов (Уральский государственный университет им. А. М. Горького)

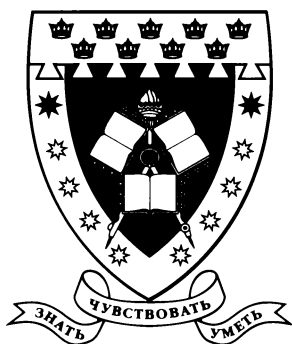
ISBN 5-8050-0147-0

© Российский государственный
профессионально-педагогический
университет, 2004

© Леднев В. П., 2004

*25-летию Российского государственного
профессионально-педагогического университета
посвящается*

Оглавление

Предисловие научного редактора.....	5
Введение.....	16
Глава 1. Становление общего и профессионального образования на Урале	18
Глава 2. Профессионально-педагогическое образование в первые десятилетия советской эпохи (1917 – 1940).....	33
Глава 3. Преподавательские кадры и мастера производственного обучения системы ПТО (1940 – 1980).....	63
Глава 4. СИПИ – УГППУ – РГППУ – новый этап в истории профес- сионально-педагогического образования	81
Заключение	116
Приложение	119

Предисловие научного редактора

Вниманию читателей предлагается книга, посвященная одной из интереснейших страниц летописи профессионального образования России.

История отечественного профессионального образования в целом остается достаточно малоизученной областью знания. Еще менее исследована история профессионально-педагогического образования (ППО). Возможно, единственным примером научных изысканий по данной проблематике являются работы Х. Ш. Тенчуриной, однако они ограничиваются конкретными временными рамками.

На этом фоне работа одного из старейших преподавателей Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ), профессора В. П. Леднева, представляет особый интерес. В ней предпринята попытка проследить историю профессионально-педагогического образования от его истоков до сегодняшних дней в регионе, где уже в XVIII в. общее образование было тесно сопряжено с профессиональным, где сложились богатые традиции в области развития профессионально-технического образования (ПТО) и подготовки профессионально-педагогических кадров, где в начале 30-х гг. XX в. было создано второе в стране после Московского индустриально-педагогического института им. К. Либкнехта высшее учебное заведение по подготовке инженерно-педагогических кадров – Уральский индустриально-педагогический институт – и где, наконец, сегодня действует головной вуз системы профессионально-педагогического образования России.

Автор делает предметом своего исследования ту ветвь профессионального образования, которой присущи, помимо общих для всех отраслей профессионального образования страны сложностей, обусловленных неоднократными на протяжении советского периода истории ведомственными переподчинениями, изменениями оценок и приоритетов образовательной политики, еще и собственные проблемы, объясняемые ее тесной связью с судьбами профессионально-технического образования. Изменение отношения к последнему как в силу объективных обстоятельств, так и вследствие разного понимания его роли и предназначения в развитии советского общества непо-

средственно отражалось и на статусе ППО. Поэтому развитие ППО на Урале, на наш взгляд, может быть адекватно понято только на фоне процессов, происходивших в системе ППО страны. Представляемую работу можно в связи с этим расценивать как начало изучения очень непростой «судьбы» профессионально-педагогического образования России на примере Уральского региона.

Используя материалы различных архивов, а также многочисленные научные источники, автор реконструирует историю профессионально-технического и профессионально-педагогического образования на Урале, внося тем самым определенный вклад в изучение истории и профессионально-педагогического, и в целом профессионального образования России.

У истоков общего и профессионального образования на Урале стоял организатор строительства уральских заводов В. Н. Татищев. Он хорошо осознавал необходимость обеспечения заводов квалифицированными кадрами, и это напрямую обусловило такую особенность развития промышленности на Урале, как создание одновременно с заводами горнозаводских школ и училищ. В первой главе своей монографии В. П. Леднев осуществляет анализ такого уникального педагогического явления, как арифметические школы, знакомит научную общественность с педагогическими взглядами В. Н. Татищева, в частности с его теорией «всемирного умопросвещения». На основе изучения деятельности и педагогических сочинений В. Н. Татищева автор формулирует принципы образования и воспитания, которые заложил этот выдающийся государственный деятель и ученый в основу создания системы образования на Урале и которые не утратили своего значения и сегодня. К числу важнейших из них относятся:

- соединение общего и профессионального образования (арифметические школы);
- объединение в единый комплекс промышленности и образования;
- соединение в нравственном воспитании теоретического и практического начал.

Горнозаводские школы, основанные В. Н. Татищевым, подготовили почву для формирования систем общего, инженерно-технического и профессионально-педагогического образования на Урале.

Дальнейшее развитие общего и профессионального образования на Урале в XIX в. нашло выражение, прежде всего, в создании различных типов учебных заведений (гимназий, реальных училищ); в увеличении контингента учащихся; в организации в соответствии с требованиями, изложенными в новом варианте «Штатов горных казенных заводов Уральского хребта», трехступенчатой системы горных учебных заведений; в привлечении к преподаванию в этих учебных заведениях непосредственно работающих на производстве специалистов и низших горных чиновников; в увеличении в преподавательском составе доли выпускников специальных учебных заведений – Петербургской горной технической школы, уральских окружных училищ.

Вторая глава книги посвящена развитию профессионально-технического и инженерно-педагогического образования на Урале в советский довоенный период. Автор показывает, что уже в это время решалась задача обеспечения школ фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), бывших тогда основной формой профессионального образования рабочих, преподавательскими кадрами и инструкторами производственного обучения. Эту функцию выполнял, наряду с прочими своими функциями, созданный в 1918 г. Уральский рабочий политехникум. С 1926 г. повышение квалификации уже работающих в школах ФЗУ преподавателей и инструкторов осуществлялось в вечернем рабочем политехникуме. Однако в 1920-е гг., по мнению автора, система подбора, подготовки и расстановки инженерно-педагогических кадров еще не сложилась.

Новая страница в истории уральского профессионально-технического образования начинается в период индустриализации. Наряду с позитивными для развития системы профессионально-технического образования обстоятельствами, связанными с увеличением количества промышленных предприятий и, соответственно, учебных заведений профессионально-технического образования, имелись и негативные. Так, автор анализирует значение для системы ПТО постановления Совнаркома СССР «О школах фабрично-заводского ученичества», принятого в марте 1929 г., в соответствии с которым школы ФЗУ, курсы, училища и прочие учреждения и формы подготовки квалифицированных рабочих были переданы в ведение хозяйственных наркоматов;

этим же постановлением были упразднены центральные и местные органы профессионально-технического образования. Именно с данного момента, по мнению автора, начала увеличиваться дистанция между системами общего и профессионально-технического образования. В начале 1930-х гг. на фоне дефицита рабочих кадров и вызванного этим быстрого роста количества профессионально-технических учебных заведений в отраслевых наркоматах утверждается технократический подход к профтехобразованию, выразившийся в ориентации школ ФЗУ на узкопрофессиональную подготовку, уменьшении доли общеобразовательных дисциплин, сокращении сроков обучения. В. П. Леднев считает, что именно с этого времени профтехобразование стало утрачивать свой общественный престиж.

Развитие системы профессионально-технического образования выдвинуло проблему обеспечения учреждений ПТО квалифицированными инженерно-педагогическими кадрами. В 1929 г. в Москве на базе Высших педагогических курсов при Тимирязевской сельхозакадемии был учрежден Агропедагогический институт (1929–1934). Высшие педагогические курсы при Московском институте им. В. Г. Плеханова были преобразованы в индустриально-педагогический факультет, на котором с 1929 по 1935 г. готовили преподавателей математики, физики, химии для средних профессиональных учебных заведений.

Наряду с действующими высшими педагогическими курсами и созданными на их основе вузами и факультетами, готовившими педагогов профессионального образования преимущественно для техникумов и приравненных к ним средних профессиональных учебных заведений, при некоторых профшколах и техникумах были открыты педагогические и технопедагогические отделения и курсы по подготовке преподавателей и инструкторов производственного обучения для школ ФЗУ, школ крестьянской молодежи (ШКМ) и других низших профтехнических учебных заведений. С 1923 по 1932 г. Московский институт им. К. Либкнехта готовил преподавателей общеобразовательных и общетехнических дисциплин для школ ФЗУ и индустриальных техникумов. Начиная с сентября 1928 г. на его базе, в соответствии с постановлением коллегии Главного комитета по профессиональному образованию Народного комиссариата просвещения (Главпрофобра Наркомпроса) от 5 июля

1928 г., рассмотревшей вопрос о низком уровне подготовки профессионально-педагогических кадров на указанных выше курсах и отделениях, началась подготовка преподавателей специальных дисциплин для школ ФЗУ и других профессиональных школ посредством организации специальных педагогических факультетов и отделений. Деятельность Московского института им. К. Либкнехта – первого в стране специализированного высшего педагогического учебного заведения, успешно осуществлявшего в течение нескольких лет подготовку кадров со специальным педагогическим образованием, интегрирующим собственно педагогическую и специальную подготовку, – подтвердила целесообразность данной модели подготовки педагогов профессионального образования.

К началу 1930-х гг. в стране насчитывалось 3 института со специальным назначением (подготовка преподавателей для фабрично-заводских семилеток (ФЗС) и школ ФЗУ) и 11 педагогических институтов, имевших в своем составе факультеты и отделения, готовивших преподавателей-«цикловиков» для ФЗС, школ ФЗУ и ШКМ. Таким образом, система педагогического образования приняла на себя функции системы специального педагогического образования – в силу незрелости последней.

Показательно, что увеличение сети и контингента профессиональных учебных заведений в конце 20 – начале 30-х гг. XX в., связанное с переходом страны к индустриализации и коллективизации, обострило проблему качества подготовки для них преподавательских кадров и обусловило понимание необходимости создания специальной системы такой подготовки. В результате в соответствии с решением 2-й сессии Главного управления средних специальных учебных заведений (ГУС) «О развертывании сети индустриальных педагогических вузов, охватывающих все специальности, требуемые промышленностью и сельским хозяйством» (март 1930 г.) в стране была создана сеть специализированных педагогических учебных заведений – агропедагогических и индустриально-педагогических институтов.

В 1930-е гг. проблема педагогических кадров для учебных заведений ПТО остро стояла и на Урале. 3 апреля 1928 г. коллегия Главпрофобра Наркомпроса, обсудив вопрос о состоянии среднего и высшего профессионального образования в нашем регионе, пришла к выводу о необходимости подготовки на Урале культурных, образо-

ванных инженеров-педагогов и инструкторов-педагогов путем организации особых педагогических кафедр при индустриальных техникумах или путем организации специальных индустриальных техникумов или вузов. Согласно резолюции этой коллегии и приказу Народного комиссариата просвещения РСФСР 26 августа 1930 г. в Свердловске был открыт Уральский индустриально-педагогический институт (УрИПИ). Интересно отметить, что за два года (1931–1932) он превратился в крупнейший среди индустриально-педагогических и агропедагогических вузов, созданных в стране в начале 30-х гг. XX в. в соответствии с решением 2-й сессии ГУСа о развертывании сети индустриальных педагогических вузов. К сожалению, УрИПИ постигла та же судьба, что и все остальные специализированные педагогические вузы: большинство из них к середине 1930-х гг. были закрыты, и лишь некоторые слиты с другими вузами. Так, все инженерно-педагогические специальности УрИПИ были переданы в Уральский политехнический институт, а сам институт превратился в обычный педагогический вуз, готовящий учителей общеобразовательной школы.

В третьей главе прослеживается создание на Урале системы подготовки и повышения квалификации преподавателей учебных заведений профессионально-технического образования в 1940–1980-е гг.

В начале 1940-х гг. система ПТО закрепляется как структура народнохозяйственного комплекса страны. В 1940 г. создается система государственных трудовых резервов, представляющая собой систему единого централизованного планирования, организации, подготовки и распределения рабочих кадров. На месте школ ФЗУ возникают ремесленные и железнодорожные училища, школы фабрично-заводского обучения (ФЗО). В условиях военного времени вся учебная, производственная и общественная деятельность учебных заведений системы трудовых резервов была направлена на скорейшую подготовку рабочих, на оказание практической помощи фронту. Для этого периода характерны концентрация и мобилизация усилий для решения возникавших проблем. Поэтому за годы военного времени система НПО накопила опыт интенсивной специализации при обучении рабочих, опыт обучения в процессе производительного труда и индивидуализации процесса профессионального становления личности.

С восстановлением в 1942 г. во всех учебных заведениях ПТО теоретического обучения взамен производственных инструктажей возросло значение методической работы. Возникли различные формы повышения квалификации, методической и педагогической подготовки преподавательского состава. Основной из них стала деятельность методических советов школ ФЗО и ежегодные методические совещания при областных отделах народного образования. Тем не менее в письме министра трудовых резервов (январь 1947 г.) был остро поставлен вопрос о недостатках в работе местных управлений и низком уровне квалификации преподавателей и мастеров производственного обучения.

В послевоенное время, как видно из проведенного В. П. Ледневым исследования, особую роль в формировании системы подготовки и повышения квалификации преподавателей учебных заведений профессионально-технического образования на Урале сыграла деятельность Свердловского института технического обучения рабочих, обеспечивавшего повышение квалификации преподавателей общетехнических и специальных дисциплин и мастеров производственного обучения не только на Урале, но и в Приволжье, Сибири, на Дальнем Востоке. Созданный первоначально как отраслевой институт, он постепенно распространил свои функции на все сферы народного хозяйства.

Начавшееся в 1958 г. реформирование системы государственных трудовых резервов завершилось переходом в 1961 г. к системе профтехобразования. В результате вместо ремесленных училищ (РУ) и школ ФЗО были созданы городские и сельские профтехучилища (ПТУ) на базе восьмилетней школы; появились первые технические училища. В это время заметное влияние на качество подготовки педагогических кадров для ПТУ на Урале оказала деятельность Свердловского и Нижнетагильского индустриально-педагогических техникумов. Основными формами повышения квалификации оставались обучение на разного рода центральных и местных курсах и учеба на дневных, вечерних и заочных отделениях отраслевых вузов.

Повышение образовательного уровня учащихся профтехучилищ, необходимость активизации научно-методической проработки вопросов профессионально-технического образования в новых условиях вновь актуализировали проблему обеспечения системы профтехобразования квалифицированными кадрами, и прежде всего руководителями

ми учебных заведений ПТО и преподавателями общетехнических и отраслевых дисциплин со специальным высшим образованием. В результате 1 сентября 1979 г. на основании постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 30 августа 1977 г. «О дальнейшем совершенствовании процесса обучения и воспитания учащихся системы профессионально-технического образования» и специального постановления Совета министров СССР от 2 июня 1978 г. в Свердловске было открыто первое специализированное высшее учебное заведение системы профессионально-педагогического образования – Свердловский инженерно-педагогический институт (СИПИ).

Четвертая глава монографии посвящена истории становления СИПИ и его преобразования в Уральский государственный профессионально-педагогический университет (УГППУ), который позднее получил статус российского университета. Можно смело сказать, что с момента создания данного вуза начался новый этап в истории инженерно-педагогического и в целом профессионального образования нашей страны. Начав с решения традиционных для периода становления каждого вуза, но тем не менее очень непростых организационных вопросов, таких как организация факультетов и кафедр, формирование штата преподавателей, собственного контингента студентов, создание необходимой материально-технической базы и т. д., всего за 10 лет он превратился из небольшого специализированного института, состоящего из двух факультетов, в один из ведущих вузов страны, пройдя путь, который некоторые высшие учебные заведения не смогли преодолеть за многие десятилетия. Автор убедительно раскрывает целенаправленную деятельность руководства вуза по реализации изначальной установки на превращение его в ведущий центр высшего инженерно-педагогического образования страны.

За сравнительно короткий исторический период (25 лет) нашему вузу удалось стать научно-исследовательским и методическим центром инженерно-педагогического, а затем и профессионально-педагогического образования страны, сегодня возглавляющим Учебно-методическое объединение высших и средних профессиональных учебных заведений по профессионально-педагогическому образованию (УМО по ППО). Он является крупным научным центром, имеющим 13 научных школ, ведущим фундаментальные и прикладные научные исследования в различных областях знания, и прежде всего в области про-

фессионального образования. РГППУ активно сотрудничает в сфере научных разработок с федеральными и региональными министерствами и ведомствами, органами управления образованием, предприятиями, является участником, руководителем, координатором ряда международных проектов, активно осуществляет международные обмены и международное сотрудничество. С 2000 г. университет возглавляет Уральское отделение Российской Академии образования.

Он представляет собой крупный образовательный центр, объединяющий различные институты и факультеты. В университете сформирована гибкая система непрерывного образования, он осуществляет подготовку кадров в 49 субъектах РФ, имеет крупную информационную и компьютерную базу, современное учебно-методическое обеспечение учебного процесса, постоянно ищет новые формы учебной и воспитательной работы. Вуз обладает богатым опытом сотрудничества с промышленными предприятиями и образовательными учреждениями системы начального и среднего профессионального образования по подготовке квалифицированных специалистов.

Большая заслуга в развитии вуза принадлежит его первым ректорам – профессорам В. В. Блюхеру и Е. В. Ткаченко. Успехи университета в развитии профессионально-педагогического образования страны были отмечены в приказе Министерства образования Российской Федерации № 3824 от 27 ноября 2001 г., в соответствии с которым университет получил наименование «Российский государственный профессионально-педагогический университет».

Предлагаемая вниманию читателей книга посвящена 25-летию юбилею РГППУ. Однако приведенные в ней факты свидетельствуют о том, что в действительности ППО на Урале имеет гораздо более богатую и давнюю историю. Можно утверждать, что в 1928–1930 гг. руководство страны настойчиво и целенаправленно решало вопросы создания на Урале системы подготовки профессионально-педагогических кадров с высшим образованием для учебных заведений ПТО. Поэтому наряду в 25-летним юбилее ведущего профессионально-педагогического вуза страны мы вправе отмечать и 75-летие существования ППО на Урале.

Несмотря на относительно длительный период существования ППО в стране, его история никогда не была простой. Начавшись с создания в 1920 г. Петроградского технико-педагогического инсти-

тута, она представляет собой череду постоянных поисков организационных форм, которые обеспечили бы подготовку для учебных заведений начального и среднего ПТО квалифицированных кадров преподавателей и мастеров производственного обучения. Настойчивость, с которой предпринимались и осуществлялись эти попытки, свидетельствует, казалось бы, об осознании руководством страны, и прежде всего ее образовательными ведомствами, серьезности и фундаментального характера для судеб промышленности и развития страны в целом проблемы создания системы подготовки квалифицированных кадров для обучения будущих рабочих. Вместе с тем на протяжении всей истории отечественного ППО наблюдается известная непоследовательность образовательных органов в отстраивании такой системы.

Эта непоследовательность выражается прежде всего в том, что решение указанного вопроса на протяжении советского периода истории страны осуществлялось в основном путем организации различного рода педагогических курсов (самостоятельных, при НИЦ органов управления образованием, при отраслевых вузах) для психолого-педагогического «доучивания» будущих и уже работающих инженеров или для соответствующего повышения квалификации действующего состава учебных заведений ПТО.

Создававшиеся же специальные учебные заведения по подготовке преподавательских кадров для системы ПТО – инженерно- и агро-педагогические вузы и техникумы, – как правило, не имели долгой истории, о чем свидетельствует расформирование практически всех специализированных педагогических вузов, созданных в соответствии с решением 2-й сессии ГУСа (март 1930 г.) уже к середине 30-х гг. При этом расформировывание специализированных вузов происходило опять-таки в основном посредством передачи их технических факультетов и специальностей техническим вузам и превращения их в обычные педагогические институты, т. е. путем деления ППО между системами технического и педагогического образования.

Времена меняются, но сложившаяся традиция отношения к специальному образованию, обеспечивающему подготовку квалифицированных кадров для учебных заведений ПТО, оказалась на удивление живучей. Сегодня никто, казалось бы, уже не претендует на закрытие соответствующих учебных заведений высшего образования. Проблема

трансформировалась таким образом, что профессионально-педагогическому образованию просто-напросто отказывают в статусе самостоятельной ветви профессионального образования. Казалось бы, история должна была научить тому, что психолого-педагогическое «доучивание» инженерных кадров не делает из них специалистов нового профиля, необходимых для учреждений начального и среднего ПО, и что данный путь подготовки кадров для таких учреждений всегда оканчивается очередным провалом, который ставит перед необходимостью новых поисков решения проблемы, но мы упорно продолжаем наступать на те же грабли. Меняется структура главного образовательного ведомства страны, меняются его руководители, но тем не менее перманентно воспроизводится проблема статуса ППО как самостоятельной ветви педагогического образования страны. В новых формах воспроизводится старое желание «ввести» ППО в педагогическое или техническое высшее образование. ППО оказалось, пожалуй, единственной отраслью профессионального образования, вокруг которой до сих пор не утихает борьба (или, возможно, ведомственная возня), связанная то ли с искренним непониманием специфики, «идеи» данного вида образования (в этом случае еще есть надежда, что история может здесь чем-то помочь), то ли с простым, но в действительности очень опасным для будущего страны чиновничьим нежеланием признать за данным видом профессионального образования такое же право на существование, как и за всеми остальными – медицинским, юридическим, инженерным, экономическим и прочими видами профессионального образования.

Хочется надеяться, что празднование двух юбилеев – 25-летия РГППУ и 75-летия ППО на Урале – и подготовленные к этому двойному юбилею научно-исследовательские материалы помогут нашим оппонентам убедиться в обоснованности подхода к ППО как самостоятельному виду профессионального образования.

Г. М. Романцев

Введение

В XXI в. возрастает значение образования для всех отраслей народного хозяйства, поскольку современный уровень развития материальной культуры предполагает максимальное использование достижений науки в промышленности, сельском хозяйстве и духовной сфере. По мнению многих специалистов, сегодня на первое место выходят информационные, компьютерные технологии, усиливается гуманитарная составляющая общественной жизни. Соответствующие перемены ожидаются и в сфере образования.

Однако уже теперь ясно, что поступательное развитие и совершенствование системы образования не может быть осуществлено без учета того исторического опыта, который был накоплен в системах общего и профессионального образования за многие годы их деятельности.

К сожалению, следует признать, что пока история профессионально-технического и инженерно-педагогического образования исследована крайне недостаточно. Если сравнить количество публикаций по истории общего и профессионально-технического образования, то становится очевидным, что история профессиональных учебных заведений изучена очень слабо. Между тем социально-экономическая важность исследования истории подготовки рабочих кадров не вызывает сомнений.

Эта ситуация характерна и для уральской науки, хотя по числу профессионально-технических учебных заведений и времени их появления Урал опережает остальные регионы России. Здесь были созданы и «предтечи» профессионально-технических училищ – арифметические школы и горные училища, в которых уже в XVIII в. в силу производственной необходимости произошло соединение общего и профессионального образования.

В монографии осуществлена первая попытка анализа этого уникального педагогического явления. Кроме того, автор исследует проблемы функционирования инженерно-педагогических и профессионально-педагогических учебных заведений на примере первых вузов данного профиля, созданных в 1920–1930-е гг., а также РГППУ, который в настоящее время является головным вузом Российской Федера-

ции в данной сфере и накопил богатый опыт подготовки инженеров-педагогов, высококвалифицированных специалистов в разных отраслях профессионального обучения.

При создании этой книги автор обращался к различным источникам. Главный массив данных был почерпнут в центральных и местных архивах. В первую очередь это Российский государственный исторический архив (РГИА), Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Центральный государственный архив РСФСР (ЦГА РСФСР), Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОСО), Государственный архив Свердловской области (ГАСО), а также архивы Уральского государственного педагогического университета (УрГПУ) и Российского государственного профессионально-педагогического университета.

Статистические данные взяты из разного рода статистических материалов (сборники, отчеты и т. п.). В своем исследовании автор опирается также на публикации нормативных документов центральных и местных органов власти.

В приложении приведены хронологическая таблица, список членов ученого совета и список наиболее значительных работ сотрудников РГППУ.

Автор выражает искреннюю благодарность всем сотрудникам РГППУ, с которыми приходилось консультироваться по тем или иным проблемам. Особая признательность – ректору РГППУ, председателю президиума совета УМО по ППО, председателю Уральского отделения РАО, члену-корреспонденту РАО Г. М. Романцеву, первым высказавшему идею создания этой книги и любезно согласившемуся быть ее научным редактором.

Автор благодарен также кандидату философских наук, доценту М. М. Кирилловой, сделавшей ряд ценных замечаний на этапе подготовки монографии к изданию, а также сотрудникам Издательского центра Е. Д. Колеговой, Т. В. Шептуновой, Н. М. Юрковой и В. В. Дайбову за большую помощь в работе.

Глава 1. СТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРАЛЕ

Профессиональное и общее образование на Урале имеет большую и пока, к сожалению, мало изученную историю; уже в XVIII в. здесь сформировалась целая сеть учебных заведений. На Урале существовали духовные школы и семинарии, которые отличались высоким уровнем преподавания и в которых изучались не только религиозно-церковные, но и светские науки, в частности арифметика, русский и латинский языки, философия, поэзия. Следует подчеркнуть, что во многих из них обучались дети из разных сословий, в том числе и из крестьян. При этих учебных заведениях создавались библиотеки, накопившие со временем достаточно большие книжные фонды.

У истоков систематического общего и профессионального образования на Урале стоял выдающийся «птенец гнезда Петрова» В. Н. Татищев (1686–1750). Он начал осуществлять государственную концепцию образования, разработанную Петром I, который намеревался совершить в России, вслед за другими европейскими странами, научно-промышленную революцию. По существу, Урал уже тогда стал для В. Н. Татищева своеобразной лабораторией по совмещению общего и профессионального образования. Это была реальная стратегическая необходимость, диктуемая как нуждами развития горнозаводского дела, так и задачами просвещения населения Урала. В статье «Представление о купечестве и ремеслах» он писал: «Всем искусным в гражданстве известно, что всякой области богатство, сила и честь происходит единственно от прилежности народа к рукоделиям...»¹. Хваля Петра I за учреждение в России Комерц-, Берг- и Мануфактур-коллегий, Татищев специально подчеркивал, что в помощь им самодержец устроил Академию наук и ремесел. Для Татищева развитие ремесла в России, и в частности на Урале, было одним из самых важных дел. В статье он осуждал те магистраты, которые не поощряли учителей, не строили школы, не создавали условий для развития ремесленничества. Он с горечью писал, что «...ремесленники, не видя никакого о себе учреждения, вместо надлежасчей от них пользы... прилежат токмо как бы дешевле зделать и, тайно в работе своровав,

---

¹ Татищев В. Н. Избранные произведения. Л.: Наука, 1979. С. 392.

купца обмануть... И единым словом сказать, нет ни одного ремесла или рукоделия, которое у нас делается и в рядах продается, чтоб какого коварства и обману не было, что не токмо стыд, но государству убыток, что мы принуждены с убытком и усчербом наших ремесленников из других государств купить»¹.

Становление и развитие образования было одной из главных составляющих его теории «всемирного умопросвящения»². Главное ее достоинство состояло в том, что уже тогда она объединяла в единый социально-экономический комплекс промышленность и образование, делала их неразрывно связанными общественными структурами, направленными, в конечном итоге, на усиление экономического потенциала России и повышение культурно-технического уровня всех слоев населения.

В связи с этим необходимо отметить следующую особенность развития промышленных предприятий на Урале: здесь, по указанию Берг-коллегии, В. Н. Татищева и В. И. Геннина, почти одновременно с заводскими поселками возникали и учебные, и медицинские учреждения. Уже в первый приезд на Урал Татищев начал свою деятельность в качестве Главного начальника казенных заводов Урала и Сибири с организации школ. В 1720 г. он создал в Кунгуре первую уральскую арифметическую школу, а в 1721 г. – такие же школы при Уктусском и Алапаевском казенных заводах, в Невьянской слободе. Из стен этих школ впоследствии вышли такие известные деятели науки и техники, как И. А. Ползунов (1704 – 1763) и К. Фролов (1697 – ?).

В Екатеринбурге, как и других населенных пунктах Урала, создание первой школы было приурочено к пуску завода. Екатеринбургский завод вступил в строй 7 ноября 1723 г., а через четыре месяца, 17 марта 1724 г., здесь открылась арифметическая школа³.

Горнозаводское начальство прекрасно понимало: построенный в Екатеринбурге завод должен стать самым крупным казенным железоделательным предприятием России. Оно создавало, что квалифицированные кадры необходимо готовить непосредственно здесь, на

---

¹ Татищев В. Н. Избранные произведения. С. 397.

² Валк С. Н. О «всемирном умопросвящении» В. Н. Татищева // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М: Наука, 1972. С. 169–176.

³ Софронова А. М. Первые школы Екатеринбурга (1724–1734). Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2000. С. 4.

Урале. Их надо было учить не только у мастеров-иностранцев и «выписанных» с других заводов России специалистов, но и у уральских мастеров. Всем было ясно и то, что заводские ремесла, в отличие от крестьянского труда, требовали знаний арифметики, начал геометрии, химии, физики, механики. Таким образом, становление Урала как центра российской металлургической промышленности неизбежно повлекло за собой и превращение его в крупный центр профессионального образования, сосредоточивший в себе большую часть горно-заводских школ и училищ России.

Уже за полгода до пуска Исетского завода В. Н. Татищевым была составлена «Роспись приказным служителям всех заводов и земского правления с их годовым и хлебным жалованьем», т. е. первый вариант штатного расписания, согласно которому при заводе вводились четыре должности: учителя чтения и письма; арифметики, геометрии; черчения; знаменования (рисования)¹. Характерно, что если учителю чтения и письма намеревались платить 18 р. в год, то учителям знаменования и черчения (новые на Урале специальности) предполагалось платить в два раза больше – по 36 р. в год².

Основатель Екатеринбурга В. Н. Татищев известен помимо прочего и тем, что в России он стал одним из первых авторов трудов в области педагогики. Его педагогические сочинения «Разговор двух приятелей о пользе нации и училищах», «Духовная сыну Евграфу» и «Учреждение, коим порядком учителя русских школ имеют поступать» были написаны на Урале в начале 30-х гг. XVIII в.³ Уже тогда он предъявлял высокие требования к профессионально-педагогическим кадрам. В своей статье «Учреждение, коим порядком учителя русских школ имеют поступать» он отмечал: «...Учитель должен быть благоразумен, кроток, трезв, не пианица... не блудлив, не крадлив... паче же младенцам своим добрым и честным житием был образец»⁴. Позднее, в 1734 г., в «Заводском уставе», в параграфе «О школах и учении», он рекомендовал принимать в школьные заведения тех людей, «которые к заводскому делу причастны». При этом он советовал пользоваться этим же правилом и при выборе преподаваемых

---

¹ ГАСО, ф. 24, оп. 1, л. 26, л. 624.

² Софронова А. М. Первые школы Екатеринбурга... С. 12.

³ Вторые Татищевские чтения / УрО РАН. Екатеринбург, 1999. С. 181.

⁴ Там же. С. 182.

дисциплин. В содержание дальнейшего, посленаачального образования он требовал включать предметы, которые ближе всего были тому или иному производству. При школах металлургических заводов изучали горное дело и механику, при других – «архитектуру, или учение о строениях», токарное, столярное и паяльное дело, а также осваивали умение «каменя резать и гранить».

15 октября 1723 г. В. Н. Татищев составил наказ комиссару уральских заводов Федору Неклюдову; этот наказ содержал 15 глав, где определялись обязанности комиссара всех казенных заводов Урала. В качестве особой в наказе выделялась глава «О школах и учении детей», которая включала 22 пункта, регламентирующих деятельность школ. Уже из этого документа видно, что основную роль В. Н. Татищев отводил екатеринбургским школам. По его мысли, в Екатеринбургскую арифметическую школу должны были переводиться ученики словесных школ Уктусского, Алапаевского, Каменского и других заводов. Здесь им следовало продолжать на более высоком уровне изучение геометрии, черчения, рисования, механики, физики, химии: знание этих предметов необходимо для проектирования заводов, рудников, дорог, населенных мест, работы непосредственно в металлургическом производстве.

В плане изучения истории профессионального образования важно, что В. Н. Татищев уже тогда намеревался в Екатеринбургской арифметической школе соединить общее и профессиональное образование. В наказе Ф. Неклюдову говорилось: «Когда некоторые возрастные обучатся геометрии, оных немедленно определять в работы, к каким делам кто охоту возымеет и место есть... И у тех работ быть им после обеда, а до обеда ходить в школу, доколе окончат науку»¹.

В наказе В. Н. Татищева впервые были сформулированы и принципы добровольного и сознательного выбора профессии, взаимосвязи общего и профессионального образования. Он предлагал «...велеть ученикам, когда который к работе придет, не токмо присматриваться, но и руками по возможности применяться о искусстве ремесла, в чем оно состоит, внятно уведомляться и рассуждать, из чего лутше или хуже может быть, которые мастера ремесел должны им открывать. А учителю показать принадлежащая к тому чертежи начертить,

---

¹ *Татищев В. Н. Записки. Письма. 1717–1750 гг.* М: Наука, 1990. С. 89.

старья смеривать и счерчивать и вновь, что потребно, прибавливать или убавливать»¹.

В. Н. Татищев предлагал при выборе будущего ремесла учитывать психологические и физические склонности детей («...определять в работы, к каким делам кто охоту возымеет»), а также возрастные особенности учащихся.

Он предлагал в наказе порядок стимулирования к хорошим и отличным успехам в овладении той или иной профессией. Каждому успевающему учащемуся (еще до начала работы, пока он учится) он предлагал платить 60 к. в месяц, т. е. 7 р. 20 к. в год. По тем временам это была большая сумма; например, она равнялась половине должностного оклада кузнеца. Кстати, он платил и тем ученикам, которые обучались ремеслу непосредственно в цехах заводов. Так, ученикам при домнах, литейном производстве, при плотине, занятым полный рабочий день, он платил 12 р. в год². Он заботился, чтобы ученикам арифметических и горных школ отдавалось предпочтение при приеме на работу. В связи с этим он писал: «Ежели где у ремесла опростаетца место подмастерское или работничье, оных учеников... производить прежде других и оных оклад давать им, дабы чрез то к науке лутчею охоту возымели»³.

Необходимо отметить и то, что В. Н. Татищев, хотя он, безусловно, и был сыном своего времени, рекомендовал, чтобы в школы принимали «всякого чина людей», а для детей церковных и приказных служителей, работников мастерских и «всех заводских жителей» учение было обязательным. Предусматривалось даже наказание за уклонение от учебы. «Ежели которой ученик от лености учиться не похочет и в школу ходить не будет, за оное брать с родителей или хозяев их, у кого они живут, пени: за первый день 1, за другой 2, за третий и большия по 3 копейки и оныя деньги делить учителям»⁴.

Он прекрасно понимал, что свезенные в Екатеринбург из приписных слобод дети без материальной поддержки не смогут учиться. По наказу 1723 г., детей, чьи отцы зарабатывали меньше 12 р. в год, зачисляли на казенный кошт. Им ежемесячно, так же как в Ук-

---

¹ Татищев В. Н. Записки. Письма. 1717–1750 гг. С. 89.

² Там же. С. 88.

³ Там же.

⁴ Там же.

тусской и Алапаевской школах, выдавалось в месяц по полтора пуда ржаной муки и 1 р. в год на одежду и обувь. В наказе были тщательно предусмотрены все стороны профессионального и общего образования – вплоть до того, что при изучении арифметики учащемуся надлежало выделять 8 листов бумаги, а при изучении геометрии и черчения – 12. Татищев рекомендовал комиссару заводов обеспечить школы транспортирами, циркулями, чертежными перьями, чертежными досками и т. д. Он определил даже время и сроки обучения, руководствуясь при этом соображениями экономии. Соответственно в наказе предлагалось летом заниматься в школе 12 ч, осенью и весной – 9, а зимой – 7 ч. Помимо прочего Татищев предусматривал зимние каникулы и даже то, чем ученики должны заниматься на каникулах, – «учение твердить».

В наказе говорилось о необходимости нравственного и религиозного воспитания учащихся, соблюдения прав и обязанностей преподавателей. Преподаватели должны были «обучить учеников честно говорить, кланятца, старейших почитать словом и местом не токмо в школе, но и в домах», вставать при появлении посторонних лиц в школе, отвечать «кратко с почитанием, в лишний разговор и спор не вступать»¹.

Следует подчеркнуть, что все эти принципы соединения общего и профессионального образования, нравственного и практического, светского и религиозного воспитания, разработанные В. Н. Татищевым в октябре 1723 г., были блестяще реализованы в XVIII в. в уральских учебных заведениях. В целом эти принципы ничуть не устарели вплоть до настоящего времени.

В 1725–1734 гг. происходит объединение всех уральских школ в Екатеринбурге. Сюда были переведены учащиеся школ Уктуса, Алапаевска, Кунгура, Полевского. В 1735 г. в Екатеринбурге действовали пять школ, где обучались 266 учащихся; а в 1736 г. их количество достигло 354 чел.² Уже в то время учащиеся школ Екатеринбурга изучали тригонометрию, черчение, немецкий язык, основы геодезии, маркшейдерства. В 1723 г. В. Н. Татищев лично, впервые в России, разработал программу параллельного обучения школьников различ-

---

¹ Татищев В. Н. Записки. Письма. 1717–1750 гг. С. 88.

² Софронова А. М. Екатеринбург как центр образования на Урале в XVIII в. // Екатеринбург в прошлом и настоящем. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1993. С. 17.

ным видам ремесел, которая в 1736 г., после дополнительной доработки, была распространена на все горнозаводские школы Урала, а в 1754 г. передана на алтайские заводы, где тоже открывались учебные заведения¹.

Получив пост Главного начальника казенных заводов Урала и Сибири, В. Н. Татищев, собираясь на Урал, повез с собой и книги. Среди них были работы по горному законодательству, механике, машиностроению, геологии, горным работам, металлосведению, черной и цветной металлургии, химии, медицине, фармакологии, юриспруденции, словари. (Эти книги составили начальный фонд Екатеринбургской казенной горнозаводской библиотеки, позволили заложить основы книжной культуры горнозаводского Урала и много способствовали реализации на деле теории «всемирного умопросвещения».) Будучи сторонником теорий западных просветителей (Г. Лейбница, Д. Локка и Х. Вольфа), он считал, что нельзя ограничивать учебный процесс в гимназиях, школах, училищах и академиях изучением только специальных дисциплин. По его мнению, учащиеся любых учебных заведений должны изучать грамматику, риторику, иностранные языки, географию, философию, математику, историю, физику, юриспруденцию. При этом он обосновывал тесную связь всех элементов просвещения: «книгоизучения», наук и образования. Он справедливо считал, что эти элементы составляют фундамент любого профессионального образования и воспитания в человеке личности и гражданских черт.

Казенные горнозаводские школы, основанные В. Н. Татищевым, и частные горные школы при Нижнетагильском заводе Н. А. Демидова, 80 % контингента которых составляли дети заводских работников, в том числе мастеров, подмастерьев, солдат, крестьян, приказчиков и конторщиков², уже в XVIII в. подготовили почву, на которой выросло инженерно-техническое и профессионально-педагогическое образование на Урале.

XIX в. стал новым этапом в истории образования на Урале. В 1804 г. был принят университетский устав, в соответствии с кото-

---

¹ Софронова А. М. Екатеринбург как центр образования на Урале... С. 17–18.

² Гузнер И. А. Книжная культура горнозаводских провинций Урала и Сибири в 20–80-е годы XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1990. С. 21.

рым Урал вошел в состав Казанского учебного округа. В XIX в. были проведены реформы народного образования. Заметно увеличилось количество учащихся во всех типах учебных заведений. В крупных городах – Перми, Екатеринбурге, Челябинске, Уфе и др. – открывались гимназии и реальные училища. Увеличилась и сеть профессиональных учебных заведений. В Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Туринске были открыты горные училища, в Перми, Кунгуре и Красноуфимске – технические, в Уфе – землемерное, в Тобольске – ветеринарно-фельдшерское училища. Выдающуюся роль в их организации сыграли уральские земства.

По университетскому уставу 1804 г. было разрешено обучение девочек в училищах Министерства народного просвещения, а устав 1828 г. разрешил обучение девочек 8–11 лет и в приходских училищах. В 1845 г. в Петербурге был создан Главный совет женских учебных заведений.

На Уралс главной задачей профессионального обучения по-прежнему оставалась подготовка специалистов для горной и металлургической промышленности. Все заводы Западного, Среднего и Южного Урала в 1801 г. были подчинены Екатеринбургскому казенному горному округу¹. Затем в соответствии с Горным положением 1806 г. здесь были учреждены малые горные школы при заводах, главные школы при горных начальниках и Горный кадетский корпус. Главные горные школы приравнялись к гимназиям, малые – к уездным училищам. Но в них обязательно предусматривалось сочетание общеобразовательной и профессиональной подготовки. В Екатеринбургском казенном горном округе действовали одна главная школа и сеть малых горных школ. Уже в малых школах наряду с общеобразовательными предметами предполагалось и производственное обучение. Финансировались горные школы из казны, что улучшало организацию учебного процесса и материальное обеспечение учащихся и мастеров производственного обучения. Учащимся горных школ «иногда выплачивалось небольшое жалованье, часто в виде провианта. На содержание одной малой школы полагалось по штатам 450 рублей в год»². Благодаря этому, по мнению некоторых исследователей, в на-

---

¹ *Мирсаитова С. Г.* Народное образование на Южном Урале в первой половине XIX в. Екатеринбург: Уралнаука, 2000. С. 44.

² Там же. С. 46.

чале XIX в. на Урале была создана сеть казенных горнозаводских учебных заведений¹.

Как известно, в 1840-е гг. уральская промышленность переживала период модернизации производства. Этот процесс отразился на деятельности учебных заведений и на организации обучения непосредственно на предприятиях. В 1847 г. был утвержден новый вариант «Штатов горных казенных заводов Уральского хребта», что явилось важной вехой в истории уральского профессионального образования. После их принятия была создана трехступенчатая система горных учебных заведений: начальные заводские школы, окружные училища в каждом заводском округе, Уральское горное училище в Екатеринбурге².

Начальные заводские школы, созданные в 1820–1840-е гг., фактически по-прежнему оставались начальными общеобразовательными учреждениями. Но процесс обучения в них стал гораздо больше отражать заводскую проблематику. На это же было ориентировано и новое «Положение об учебных заведениях уральских горных заводов», принятое в 1852 г. В нем предусматривалось преподавание «практического распознавания горных пород, руд и заводских продуктов» той местности, где располагалась школа³. Здесь мы опять-таки обнаруживаем одну из первых попыток соединения общего и профессионального образования уже в начальной школе. Но, как показывают архивные данные, это соединение удавалось не во всех уральских школах, а только там, где к этому процессу относилась серьезно и школьная администрация⁴. К тому же квалификация преподавателей этого типа школ не всегда соответствовала необходимым требованиям.

Исходя из сложившейся ситуации и необходимости укрепить связь школы с жизнью было решено привлечь к преподаванию непосредственно работающих на производстве специалистов и низших горных чиновников (шихтмейстеров). В 1830–1850-е гг. их доля в преподавательском составе заводских начальных школ увеличилась в два раза, а в начале 1850-х гг. 60 % учителей и их помощников были

---

¹ Черноухов Э. А. Горнозаводское образование на Урале в XIX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1998. С. 14.

² Полный список заводов. Т. 22, отд. 1, № 21203.

³ ГАСО, ф. 43, оп. 2, д. 1361, л. 185–193.

⁴ Там же, ф. 129, оп. 1, д. 25, л. 94, 149.

выпускниками специальных учебных заведений. На Урал приехали работать многие выпускники Петербургской горной технической школы, но постепенно росла и доля выпускников уральских окружных училищ¹. Вместе с тем проблема преподавательских кадров на Урале стояла остро, так как в некоторых школах труд педагога уже в то время плохо оплачивался. Как отмечают некоторые исследователи, только богатые владельцы заводов и крупных округов могли нанять квалифицированных педагогов. Например, не жалели денег на эти цели Демидовы. По их заданию для Выйского училища главного учителя подбирали столичные петербургские конторы. По контракту они положили ему 1–3 тыс. р. жалованья, провиант, готовую квартиру с прислугой, бесплатный проезд до завода и обратно². Демидовы, для того чтобы решить проблему преподавательских кадров, направляли своих крепостных за границу и в столичные заведения³. Таким же образом решали кадровую проблему в своих уральских имениях Строгановы, Лазаревы, Лугинины и другие заводоладельцы. Верх-исетское заводоуправление Яковлевых заключало контракты с екатеринбургскими горными офицерами для преподавания специальных предметов⁴. Привлекались и гражданские лица. Горное начальство на Урале и в столице старалось создавать в горнозаводских школах и училищах лучшие условия для преподавания. По данным С. Г. Мирсаитовой, в приходских училищах Министерства народного просвещения работали один или два учителя, два их помощника и законоучитель⁵.

Выпускники этих школ сразу же распределялись на заводы. Одни становились мастеровыми, другие рабочими; некоторые из выпускников становились конторскими служащими. Наиболее подготовленные выпускники направлялись в окружные училища, которые являлись второй ступенью общего и профессионального образования. Положе-

---

¹ РГИА, ф. 44, оп. 2, д. 417, л. 34; ГАСО, ф. 43, оп. 2, д. 1640, л. 167–168; д. 1337, л. 119–122; д. 1406, л. 207; ф. 129, оп. 1, д. 25, л. 95, 97, 149.

² Черноухов Э. А. Проблема учителя в горнозаводских школах Урала первой половины XIX века // Интеллигент в провинции. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1997. С. 160.

³ РГАДА, ф. 1267, оп. 3, д. 448, л. 43–44; оп. 7, д. 1752, л. 1–8; д. 2004, л. 1–6; ф. 743, оп. 1, д. 510, 624, 816.

⁴ ГАСО, ф. 72, оп. 11, д. 510, 624, 816.

⁵ Мирсаитова С. Г. Народное образование на Южном Урале... С. 49.

ние о горнозаводских училищах стимулировало усовершенствование программы окружных училищ. Основное внимание в них уделялось многопрофильной профессиональной подготовке учащихся. Так, например, в Златоустовском окружном училище кроме общеобразовательных предметов изучались горнотехническое черчение, письмо-водство, счетоводство, основы минералогии, модели горных машин и устройств. Дети чиновников, помимо этого, изучали языки. Многие ученики по выбору осваивали здесь слесарное, столярное и кузнечное дело. Те учащиеся, которые готовились стать лекарями и фармацевтами, штудировали латинский язык и проходили практику в заводском госпитале. В окружных училищах работали более квалифицированные преподаватели. Чаще всего это были выпускники Казанского университета, Петербургского горного кадетского корпуса, Петербургской горной технической школы, а позднее Петербургского и Уральского горных училищ. Окружные училища готовили специалистов для горнозаводской промышленности, администраторов нижнего и среднего звена; часть выпускников направлялась в качестве цеховых учеников непосредственно на заводское производство.

Самые подготовленные выпускники окружных училищ направлялись для дальнейшей учебы в Петербургскую горную техническую школу, в пробирное училище и Уральское горное училище¹. В связи с этим следует отметить выдающуюся роль петербургских горных учебных заведений в подготовке первых специалистов для уральских заводов и горнозаводских училищ. Уже в самом начале XIX в. согласно Горному положению 1806 г. всем выпускникам головных горных школ предписывалось продолжить учебу в Петербургском горном кадетском корпусе, который был открыт в 1804 г. на базе Петербургского горного училища. В соответствии с указом 1809 г. правительство России открыло в Петербургском горном кадетском корпусе 50 вакансий для детей чиновников и служащих уральских заводов. Это высшее учебное заведение многие десятилетия поставляло квалифицированные кадры для горнозаводской промышленности Урала. Уральцы, как правило, проходили производственную практику на своих заводах, составляя квалифицированные отчеты о результатах практики. От результатов практики напрямую зависели присвоение

---

¹ ГАСО, ф. 43, оп. 42. д. 1343, л. 96; д. 1361, л. 179.

им тех или иных званий горных офицеров и получение дальнейших чинов. Именно из выпускников Петербургского горного кадетского корпуса (с 1834 г. – Горного института) чаще всего назначались начальники уральских округов, управляющие заводов, рудников, лабораторий, преподаватели горных училищ и другие служащие. На Урале работали и многие выпускники Петербургского технологического института, где также имелось горное отделение.

Говоря об истории общего и профессионального образования на Урале, необходимо подчеркнуть, что начавшийся в XIX в. промышленный переворот поставил горнозаводские власти перед необходимостью создания системы образования для всех категорий уральского населения. Особенностью горнозаводских профессий являлось то, что профессиональное обучение было невозможно без достаточной общеобразовательной подготовки. Именно по этой причине горнозаводское население имело более высокий уровень образования по сравнению с государственными крестьянами. Накануне отмены крепостного права среди горнозаводских мастеровых грамотные составляли 7–10%. Начальное образование имел практически весь средний и низший производственно-технический персонал¹. Технические и руководящие должности на уральских предприятиях занимали специалисты с высшим и средним специальным образованием. Именно они начали производственное профессиональное обучение непосредственно на рабочих местах, а позднее под их руководством была создана, как мы уже отмечали выше, целая система подготовки кадров для казенной промышленности.

Что же касается частного сектора промышленности, который доминировал на Урале (так, на Южном Урале в середине XIX в. существовал лишь один казенный и 14 частных округов²), то при частных заводах тоже существовали горнозаводские школы, но они находились в прямой зависимости от воли владельцев, уровня доходов предприятия, конъюнктуры и т. д. Частные школы часто открывались и часто закрывались. Преподаваемые предметы и их объем были различны. Впрочем, как и в казенных школах, здесь всегда была хорошая про-

---

¹ Гаврилов Д. В. Грамотность и образовательный уровень горнозаводского населения на Урале в 1861–1885 гг. // Народное образование на Урале в XVIII – начале XX в. / УРО РАН. Свердловск, 1990. С. 50.

² Мирсаитова С. Г. Народное образование на Южном Урале... С. 58.

фессиональная подготовка. Во многих из этих школ изучались геометрия, тригонометрия, черчение, маркшейдерское дело. Их программы тоже были гораздо шире программ обычных приходских училищ, которые ограничивались обучением чтению, письму, четырьмя действиями арифметики и Закону Божию. Охват населения частными школами значительно отставал от государственного сектора, но даже в частных поселках учащиеся составляли 0,9% от общего количества заводских жителей, что опять-таки превосходит соответствующий показатель у крестьян¹. Частновладельческий капитал жалел деньги на подготовку инженеров, мастеров и подмастерьев. Владельцы заводов предпочитали учить их не в вузах, не в Петербургском горном кадетском корпусе или в Уральском горном училище, а непосредственно в цехах, в рудниках, что оборачивалось для их заводов технологическим застоём. Отставание заставляло их в конце концов направлять своих крепостных специалистов и крепостных мастеровых для обучения кузнечному, доменному, листопрокатному, горняцкому и плавильному делу на казенные заводы. Погоня за прибылью заставляла их интенсивно эксплуатировать все возможные резервы производства, но они все равно отставали от государственного сектора. В этой погоне одни безмерно обогащались, другие разорялись. Все это неизбежно отражалось, в первую очередь, на системах образования, здравоохранения и культуры.

Все сказанное выше позволяет сделать следующие выводы:

1. Основателем первых уральских общеобразовательных и профессиональных учебных заведений, а также и уральской педагогической науки в XVIII в. был сподвижник Петра I В. Н. Татищев.

2. В отличие от средней полосы России на Урале сразу, с момента создания В. Н. Татищевым первых арифметических школ и горных училищ, общее и профессиональное образование тесно переплелись. Объективные потребности развития горнозаводского Урала заставляли частные и государственные школы, училища готовить подрастающее поколение и к профессиональной горнозаводской деятельности, чего не было в большинстве школ России. Практика горнодобывающего, металлургического и обрабатывающего производства заставила уральскую горнозаводскую администрацию сразу осознать, что рабо-

---

¹ *Мирсаитова С. Г. Народное образование на Южном Урале... С. 60.*

чие профессии здесь требуют хотя бы минимальных знаний химии, физики, математики, технологии, черчения, основ производства и методики профессионального обучения. Без этого не могло функционировать ни одно предприятие Урала. Таким образом, не имея предварительной профессиональной подготовки, уральцы не могли устроиться на работу. До сих пор исследователи, изучающие историю образования, не уделяли внимания этому обстоятельству, хотя именно в нем проявилась специфика уральской системы общего и профессионального образования.

3. Уже до революции 1917 г. на Урале сложилась достаточно стройная система профессионального образования. Об этом свидетельствует открытие арифметических, горнозаводских школ, Уральского горного училища (в Екатеринбурге), Пермского университета.

В современной исторической литературе, как известно, продолжается полемика о том, сложилась или нет в первой половине XIX в. (до 1861 г.) система специального, а значит и профессионального, образования. Так, С. Г. Мирсаитова полагает, что «в дореформенное шестидесятилетие на Южном Урале, как и во всей России, не сложилось целостной системы специального образования, возникли лишь ее отдельные элементы»¹. Она считает, что такая система и профессиональное обучение развивались лишь в рамках государственных ведомств и носили сословно-замкнутый характер. Наши наблюдения показывают, что полностью с этим выводом согласиться нельзя. Во-первых, как в России в целом, так и на Урале в частности общеобразовательные школы можно классифицировать по уровню образования как начальные, повышенного уровня и средние, а по содержанию образования – как чисто общеобразовательные и соединяющие общее и профессиональное образование. С С. Г. Мирсаитовой можно согласиться в том, что грани между начальной и средней, общеобразовательной и профессиональной школами были относительно, однако на Урале отличия общего и профессионального образования просматривались гораздо более четко, чем в остальной России. Особенно это справедливо относительно заводских и горнозаводских школ, окружающих и горных училищ.

---

¹ *Мирсаитова С. Г. Народное образование на Южном Урале... С. 62.*

4. На Урале меньше, чем в центре, чувствовалась сословная замкнутость. Наиболее наглядно это обнаруживается на примере заводских школ и окружных училищ. Сама специфика горнозаводских профессий заставляла преодолевать какие-либо ограничения, хотя дети специалистов, чиновников и духовенства имели определенные льготы, особенно при поступлении в высшие и средние специальные учебные заведения. Но это уже тогда диктовалось скорее не сословными ограничениями, а материальными возможностями той или иной семьи (специалисты в то время оплачивались гораздо лучше, хотя они, как и теперь, имели разное происхождение).

Будущий Президент РФ Б. Н. Ельцин, ректор СИПИ В. В. Блюхер, проректоры В. Ф. Неустров и В. А. Пьянков, первый секретарь Свердловского обкома ВЛКСМ В. В. Илюшин и будущий ректор РГППУ Г. М. Романцев накануне открытия СИПИ 30 августа 1979 г.; слева на снимке – преподаватель Н. Д. Сапожникова

Студенческая группа Э–104 на открытии СИПИ 1 сентября 1979 г.
с деканом ЭФ С. Б. Ельцовым

Сотрудники кафедры технологии металлов и других конструкционных материалов
с ректором В. В. Блюхером на субботнике. Ноябрь 1981 г.

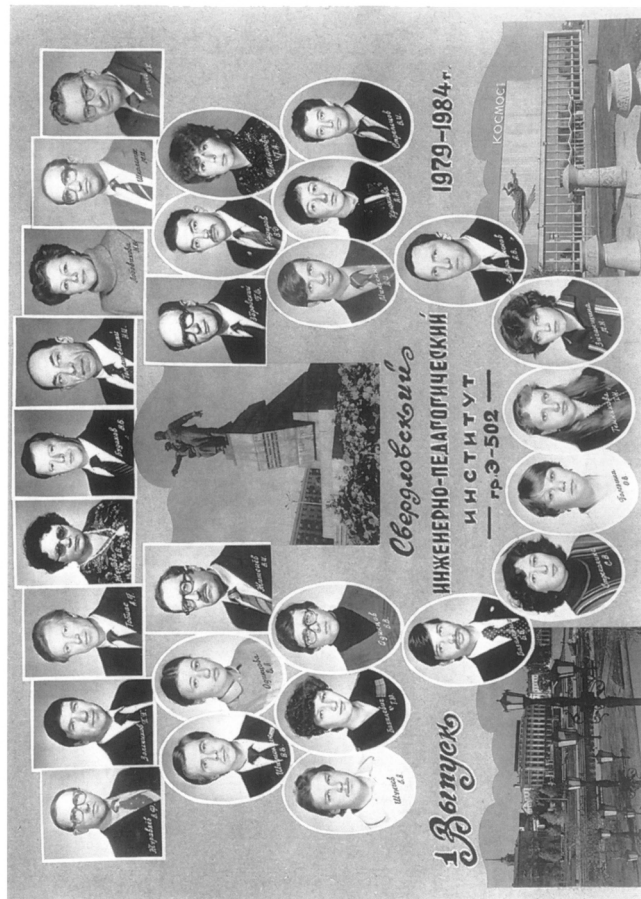

Выездной научно-практический семинар «Интеграция в профтехобразовании». 1986 г.

Первый выпуск инженеров-педагогов машиностроительного факультета. 1984 г.

Первый выпуск инженеров-педагогов электроэнергетического факультета. 1984 г.

Президент РАО, действ. чл. РАО Н. Д. Никандров
с членами диссертационного совета РГПТУ. 2000 г.

Заседание пленума УМО по ППО с участием иностранных специалистов. 2000 г.

Выездное заседание президиума РАО.

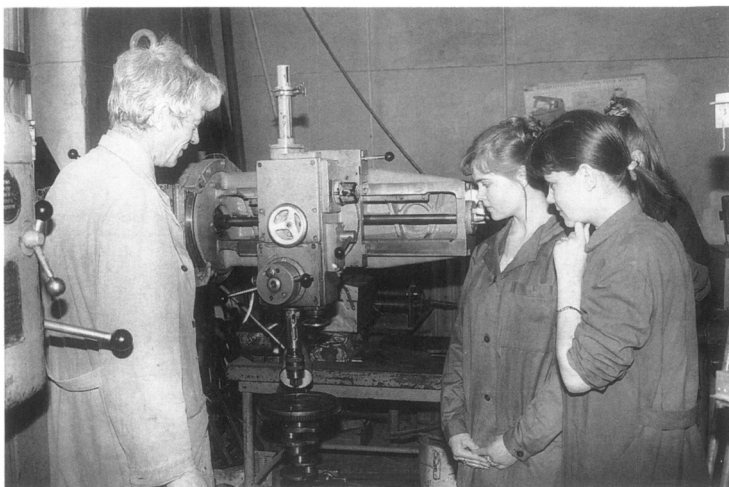
На снимках: губернатор Свердловской области Э. Э. Россель, президент РАО, действ. чл. РАО Н. Д. Никандров, действ. члены РАО И. В. Бестужев-Лада, В. П. Борисенков, В. А. Поляков, В. И. Загвязинский, председатель УрО РАО, чл.-кор. РАО, ректор РГППУ Г. М. Романцев, министр общего и профессионального образования Свердловской области В. В. Нестеров. 2000 г.

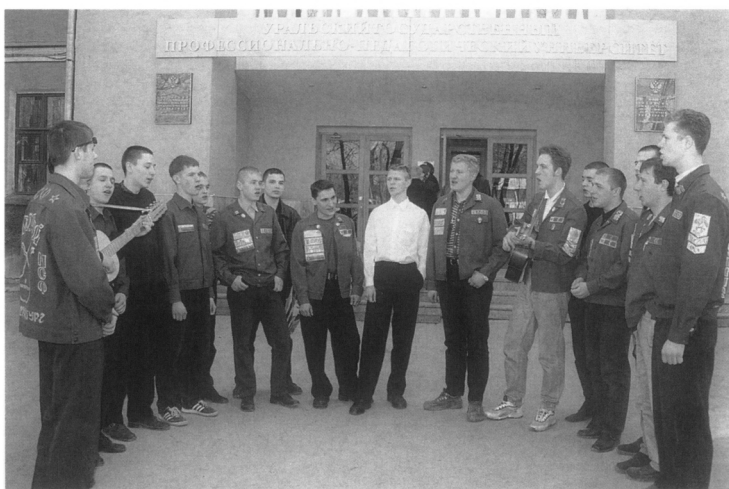
Участники выездного заседания президиума РАО на приеме у губернатора Свердловской области Э. Э. Росселя. 2000 г.

Выездное заседание президиума РАО в Екатеринбурге. 2000 г.

В учебных мастерских РГППУ. Мастер производственного обучения И. В. Слепухин. 1999 г.

Бойцы студенческого строительного отряда. 2001 г.

Торжественное заседание в Доме правительства Свердловской области в связи с присвоением университету названия «Российский государственный профессионально-педагогический университет». 2002 г.

Презентация РГППУ в Доме правительства Свердловской области. 2002 г.

Первый ректор СИПИ, проф. В. В. Блюхер на презентации РГППУ. 2002 г.

Председатель УрО РАН, действ. чл. РАН В. А. Черешнев поздравляет коллектив вуза с присвоением названия «Российский государственный профессионально-педагогический университет». 2002 г.

Коллектив Учебно-методического управления. 2004 г.

Коллектив Управления делами представительств и филиалов РГПУ. 2004 г.

Сотрудники Института довузовской подготовки. 2004 г.

Коллектив Финансово-экономической службы университета. 2004 г.

Сотрудники Издательского центра. 2004 г.

Отдел кадров РГПУ. 2004 г.

Старейшие работники библиотеки университета. 2004 г.

Студенческая научная конференция. 2003 г.

Глава 2. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТΙΑ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ (1917 – 1940)

История высшего технического и педагогического образования на Урале – убедительный пример заботы советского правительства о повышении качества инженерно-педагогических кадров, культурного и производственно-технического уровня рабочего класса, крестьянства, интеллигенции.

Многим екатеринбуржцам, особенно молодым, может показаться странным, что в 1914 г. на территории нынешней Свердловской области 80% детей школьного возраста оставались неграмотными¹. В Екатеринбурге тогда не было ни одного вуза, а в техникумах и других средних специальных учебных заведениях обучались всего 300 чел.²

Среднее и высшее образование в дореволюционной России являлось привилегией богатых, состоятельных людей. В 1914 г. среди студентов университетов дети дворян, чиновников, духовенства и буржуазии составляли 85%. В восьми университетах и четырех высших технических учебных заведениях России в том же году в составе студентов было лишь 4–5% детей рабочих, крестьян и низшей интеллигенции³.

Культурная перестройка – одно из важнейших завоеваний советской власти. Как бы мы теперь ни критиковали авантюризм лидера большевиков В. И. Ленина, но в плане развития образования и культуры его заслуги бесспорны. Он справедливо сделал вывод, что «в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя»⁴. Определяя перспективы строительства новой России, он подчеркивал, что «нигде народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас»⁵.

---

¹ Грязнов Л. П. Свердловская область за 40 лет Советской власти. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1957. С. 74.

² Народное хозяйство Свердловской области: Стат. сб. Свердловск: Госстатиздат, 1962. С. 183.

³ Ким М. П. 40 лет советской культуры. М.: Госполитиздат, 1957. С. 61.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 315.

⁵ Там же. Т. 45. С. 364.

В соответствии с этим тезисом молодая советская власть развернула громадную – во многом поисковую и экспериментальную – деятельность по созданию системы начального, среднего, средне-специального и высшего образования. Создание принципиально иной системы образования рассматривалось как неотъемлемая составная часть переустройства российского общества на началах социализма. Декретом II Всероссийского съезда Советов «Об образовании рабочего и крестьянского правительства» уже 26 октября 1917 г. был создан Народный комиссариат просвещения¹. 9 ноября 1917 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) и Совет народных комиссаров (СНК) РСФСР приняли декрет о создании Государственной комиссии по просвещению, в состав которой были введены представители советов, фабрично-заводских комитетов, педагогических и других организаций². Декретом от 20 января 1918 г. школа отделялась от церкви³. Эти решения были уточнены и закреплены в решениях СНК РСФСР «О передаче в ведение народного комиссариата по просвещению учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств» от 5 июня 1918 г. и «Об организации дела народного образования в Российской Советской республике» от 18 июня 1918 г., а также в других законодательных актах⁴. В соответствии с этими документами в стране учреждалась единая трудовая политехническая общеобразовательная школа.

Декретами СНК «О приеме в высшие учебные заведения» от 2 августа 1918 г. и «О рабочих факультетах» от 17 сентября 1920 г., новым Уставом высшей школы ликвидировался ее сословный характер⁵. В вузы мог поступить любой гражданин России, имеющий соответствующую общеобразовательную подготовку. Руководство всех вузов было непосредственно подчинено Наркомпросу. В программе партии, принятой VIII съездом РКП (б), была поставлена задача превратить школу «из орудия классового господства буржуазии

---

¹ Народное образование в СССР: Сб. документов (1917–1973). М.: Педагогика, 1974. С. 7.

² Там же. С. 9.

³ Там же. С. 13.

⁴ Там же. С. 14.

⁵ Там же. С. 403.

в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества»¹.

В последующие годы, по мере разрешения первоочередных задач просвещения, была проведена реформа Наркомпроса, укреплялись центральные и местные органы образования, совершенствовалась система управления общеобразовательной и профессионально-педагогической школой, высшими и средними специальными учебными заведениями.

Вполне естественно, что уже тогда в качестве важнейших проблем рассматривались подбор, расстановка и воспитание педагогических кадров. На работу в систему Наркомпроса были направлены ведущие ученые, крупнейшие специалисты в своих отраслях, самые опытные педагоги (П. П. Блонский, Н. Д. Зелинский, Н. Н. Иорданский, А. М. Панкратова, М. М. Пистрак, А. К. Тимирязев, Д. И. Ушаков, Н. В. Чехов, С. Т. Шацкий и др.).

Профессионально-техническое образование до Октябрьской революции в целом по России было развито слабо. В 1914–1915 гг. во всей России насчитывалось всего 1419 профессионально-технических учебных заведений. В них обучалось 93,2 тыс. чел.², что было крайне недостаточно для такой огромной страны. Уральские владельцы заводов предпочитали дешевую рабочую силу, которая готовилась путем ученичества непосредственно на производстве. Как уже отмечалось в первой главе, в заводских школах и горнопромышленных училищах училась только небольшая часть подростков, из которых готовились наиболее квалифицированные рабочие (в связи с особенностями производства они не могли исполнять свои обязанности без специальной профессиональной подготовки). Остальные подростки осваивали специальность медленно и бессистемно. Их обучали непосредственно у станков, доменных печей, кустарно, без всяких учебных планов и программ. При этом следует подчеркнуть, что из-за конкуренции мастера и квалифицированные рабочие не были заинтересованы в полной передаче секретов своего опыта и мастерства. Производственное обучение было построено, как правило, без учета общеобразо-

---

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: В 15 т. 9-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1983. Т. 2. С. 82.

² Культурное строительство в СССР. М.: Госкомиздат, 1940. С. 107.

вательной подготовки. По этой причине оно носило узкопрофессиональный характер.

Создание новой системы профессионально-технического образования породило большие идейные разногласия, что вылилось в острые дискуссии 1918–1919 гг. Представители старой профтехшколы отстаивали дореволюционные принципы и методы обучения. Одни были против передачи профессионально-технических учебных заведений в ведение Наркомпроса (В. И. Гриневецкий, Д. С. Зернов). Другие (Б. Г. Козлов, О. Ю. Шмидт) были сторонниками так называемого «монотехнического образования», проповедовавшими узкую и раннюю специализацию подростков с преобладанием профессионального образования над общим. Отдельные работники Наркомпроса полагали, что в связи с организацией единой трудовой школы I и II ступени отпадает необходимость создания специальных профессионально-технических учебных заведений. Исходя из этого постулата 30 октября 1918 г. Наркомпрос принял ошибочное решение о преобразовании технических и профессиональных учебных заведений в общеобразовательные школы¹. В конце 1918 – начале 1919 г. профтехшколы стали повсеместно (в том числе и на Урале) закрываться. По признанию Н. К. Крупской, это привело к «временному упразднению профтехнического образования»². Исправило это положение только принятие новой Программы РКП (б), которая в марте 1919 г. дала установку на развитие профтехобразования, что повлияло на изменение позиции Наркомпроса. А после того как 20 июня 1919 г. СНК РСФСР принял декрет «О мерах к распространению профессионально-технических знаний», ликвидация профтехучилищ прекратилась.

Необходимо отметить, что в решении этой проблемы важную роль сыграл В. И. Ленин. Его концепция была изложена в проекте постановления Пленума ЦК РКП (б) о реорганизации Наркомпроса и статье «Директивы ЦК коммунистам – работникам Наркомпроса». Суть ее сводилась к тому, что система профтехобразования должна готовить квалифицированных рабочих на базе общего образования, предусматривая преподавание профессиональных, политехнических

---

¹ Известия ВЦИК. 1918. 30 окт.

² Крупская Н. К. Педагогические сочинения: В 10 т. / АПН РСФСР. М., 1959. Т. 4. С. 530.

и общественно-политических дисциплин. Он выступил против ранней профессионализации. В «Директивах ЦК коммунистам – работникам Наркомпроса» он рассматривал «понижение возрастной нормы для общего и политехнического образования с 17 до 15 лет исключительно как временную практическую необходимость, вызванную нищетой и разорением страны»¹.

Поиски путей, форм и методов профессионального образования активно шли и на Урале, так как здесь находился один из важнейших центров горной, металлургической, металлообрабатывающей промышленности. По численности рабочих Урал занимал среди регионов России четвертое место, уступая только Украине, Москве и Московской области. Кроме того, за годы Гражданской войны на Урале заметно ухудшился качественный состав заводских рабочих. По данным В. В. Фельдмана, в период колчаковщины на Урале погибло около 100 тыс. чел. и многие квалифицированные рабочие, инженерно-технические работники ушли с Колчаком на восток².

В связи с восстановлением разрушенной уральской промышленности и изменением социальной природы общего и профессионального образования на Урале возник острейший дефицит специалистов всех отраслей и профилей образования. Напряженное положение сложилось и в области педагогического образования. Поэтому закономерно, что уже в апреле 1918 г. в Екатеринбурге была создана Уральская высшая педагогическая школа (УВПШ), в которой были открыты физико-математическое и естественно-географическое отделения, готовившие специалистов в области геологии, химии и физики. В нее принимались лица обоего пола, достигшие 18 лет. Зачисление слушателей школы производилось независимо от образовательного ценза, но лекции читались «в расчете на слушателей с образовательным цензом средних учебных заведений и учительских семинарий»³. На физико-математическом отделении изучались приемы ремесла, общая механика, химический анализ, аналитическая геометрия, общая физика, практическая математика, векториальный анализ,

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 319.

² Фельдман В. В. К вопросу о формировании советского рабочего класса на Урале // Сборник материалов научной сессии вузов Уральского экономического района. Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1963. С. 58.

³ ГАСО, ф. 1480, оп. 1, д. 3, л. 2, 3.

прикладная механика, минералогия и кристаллография, динамическая и историческая геология, полезные ископаемые Урала¹. На естественно-географическом отделении также изучались приемы ремесла, черчение, минералогия и кристаллография, геология, общая история права, почвоведение, история духовной и материальной культуры, полезные ископаемые Урала². Любопытно то, что в УВПШ имелась доцентура по изучению приемов ремесел, механики, немецкого и английского языков³.

Председателем организационной комиссии по созданию Уральской высшей педагогической школы был назначен В. В. Троицкий, членами – П. Н. Зубов, В. И. Крыжановский, Ю. И. Крыжановский, Н. Н. Соболев, А. А. Цимбалов. Ими было утверждено положение об УВПШ⁴, разрабатывались учебные планы и программы. Но поскольку специалистов у молодой советской власти было мало, то преподавателей этого учебного заведения очень часто переводили на практическую руководящую работу. Так, по постановлению областного Совета комиссаров на Урале в 1918 г. преподаватель Н. П. Борин был назначен членом коллегии земледелия областного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов⁵.

Это первое высшее учебное заведение в Екатеринбурге просуществовало очень недолго. 19 октября 1920 г. В. И. Ленин подписал декрет об открытии Уральского государственного университета (УрГУ), в состав которого вошла и УВПШ. В УрГУ был открыт педагогический факультет, главной задачей которого стала подготовка педагогических кадров для средних школ и техникумов. С этого времени выпускники УрГУ направлялись и в систему профессионально-технического образования, особенно в те училища, где велось преподавание физики, математики, химии, предметов общественно-политического и гуманитарного циклов. Они, преподавая на разного рода педагогических курсах для работников профтехобразования, искали пути подготовки инженерно-педагогических служащих, разрабатывали учебники и учебные пособия.

---

¹ ГАСО, ф. 1480, оп. 1, д. 3, л. 7, 8.

² Там же, л. 9, 10.

³ Там же, л. 11, 13.

⁴ Там же, л. 1.

⁵ Там же, л. 16.

В предыдущей главе мы отмечали, что до революции в Екатеринбурге существовало Уральское горное училище, которое было открыто 21(8) мая 1853 г.¹ 11 января 1918 г. оно было реорганизовано в Уральский рабочий политехникум². Сразу же при нем были созданы бесплатные вечерние курсы технических знаний для рабочих, изъявивших желание учиться. Всего на эти курсы записались 63 чел. Им читались лекции и проводились практические занятия по математике, электротехнике, автомобильному делу, бухгалтерскому делу, черчению³. В то же время техникум продолжал готовить преподавателей по горным, металлургическим и химико-техническим специальностям, инструкторов-механиков по сельхозмашинам и двигателям внутреннего сгорания. Здесь были созданы строительные, землемерные и маркшейдерские курсы. Выпускники политехникума пополняли ряды преподавателей и инструкторов уральских школ ФЗУ.

В 1921 г. на базе этого техникума был создан Уральский практический горнозаводской и строительный институт, который располагался на ул. Ленина, 28⁴. Первыми ректорами этого вуза были А. В. Томсон и М. И. Дьяконов, проректорами – А. В. Соколов и известный ученый-металлург В. Е. Грум-Гржимайло; первым секретарем правления был назначен А. А. Гущин, деканом – Г. И. Эбергардт⁵. На работу в институт был приглашен известный металлург – профессор А. Ф. Головин.

В этом институте учился будущий известный химик, ректор УрГУ, директор Института органической химии, член-корреспондент АН СССР Г. И. Чуфаров. В практическом институте преподавали самые выдающиеся уральские металлурги. Профессор Н. Н. Барабошин читал курс «Общая металлургия цветных металлов», профессор В. Е. Грум-Гржимайло – «Теорию пламенных печей», «Технологию топлива», «Производство стали», «Проектирование». Профессор А. Ф. Головин читал «Заводские машины и аппараты», «Теорию проката и проектирования», профессор Н. А. Бушков – «Металлографию», «Общую металлургию», профессор Д. М. Кутырин – «Терми-

---

¹ ГАСО, ф. Р-80, оп. 1, д. 147, л. 1.

² Там же, д. 28, л. 1.

³ Там же, д. 37, л. 1, 2.

⁴ Там же, д. 76, л. 13. (Далее – Уральский практический институт.)

⁵ Там же, д. 84, л. 72.

ческую обработку металлов», профессор Ф. Ф. Эйхе – курс «Ковка, прессовка и волоченье», профессор И. А. Соколов – курс «Производство чугуна». Это был цвет научной мысли России.

В целях укрепления материальной базы при Уральском практическом институте в 1922 г. был создан попечительский совет. В его состав вошли представители тех учреждений, предприятий и организаций, которые были заинтересованы в подготовке здесь своих кадров (в их числе Уралпромбюро, Губпрофобр, Губпрофсовет, Калгатинский горнозаводской трест, Уралплатина, Госстрах, Губсовнархоз, а также многие заводы и фабрики)¹. В институт ежегодно принимались не менее 150 чел. От поступающих требовались знания в объеме полной средней школы (школы II ступени). Вступительные экзамены сдавали по математике, физике, русскому языку, а поступающие на строительный факультет сдавали еще и рисование. При институте был создан подготовительный факультет, на который слушателей принимали по направлениям партийных, профсоюзных, комсомольских организаций и воинских частей; были организованы курсы подготовки и для представителей национальных меньшинств. Подобный вуз появился и в Нижнем Тагиле, но время было тяжелое, и вскоре Нижнетагильский практический институт прекратил свое существование².

Тяжелое материальное положение было и у Уральского практического института. Чтобы студенты как-то могли сводить концы с концами, в институте были установлены так называемые «пайковые стипендии»³. Отягощал ситуацию и тот факт, что в соответствии с постановлением Всероссийского съезда Советов и циркулярными распоряжениями Главпрофобра от 22 ноября 1922 г. и 1 января 1923 г. «О порядке взимания платы за обучение в учреждениях профессионального образования» Екатеринбургский губернский исполком постановил установить с начала 1923/24 уч. г. во всех учебных заведениях (не ниже техникума) плату за обучение – как с вновь поступающих, так и с уже обучающихся студентов. При этом плата за обучение принималась только в золотых рублях. В сфере индустриально-техни-

---

¹ ГАСО, ф. Р-80, оп. 1, д. 102, л. 10.

² Там же, л. 8.

³ Там же, д. 105, л. 1.

ческого образования она составляла 36 р. в год¹. Это решение заметно стимулировало отсев студентов. Чтобы как-то улучшить материальное положение студентов и преподавателей, правление Уральского практического института обращалось за дотациями на содержание вуза в Губсовнархоз, Уралпромбюро, Уралплатину, в Екатеринбургское отделение Всероссийского текстильного синдиката, в трест «Гормет», Лесной трест, управление Пермской железной дороги, трест «Пермосоль», Уралхимтрест, в Челябинский областной совнархоз. Правление ходатайствовало, чтобы они выделили муку, продукты, текстиль, обувь студентам и преподавателям, так как Главпрофобр был крайне ограничен в финансовых возможностях. Но материальное положение не улучшалось. В связи с этим ректору института А. В. Томсону и профессору В. Е. Грум-Гржимайло было поручено коллективом поставить вопрос о передаче института из ведения Главпрофобра в Высший совет народного хозяйства (ВСНХ)². В итоге Уральский практический институт вошел в состав Уральского политехнического института (УПИ).³ Симптоматично, что в 1926 г. при УПИ был вновь открыт вечерний рабочий политехникум, задачей которого было повышение общеобразовательных и специальных знаний рабочих, инструкторов производственного обучения, преподавателей школ ФЗУ. Он был рассчитан вначале на два года обучения студентов по трем специальностям: «Черчение», «Электротехника» и «Химический анализ». На всех отделениях, кроме отделения общеобразовательных дисциплин, читался курс «Учение о промышленности и труде». Программы общеобразовательных предметов строились так, чтобы сформировать у учащихся научное мировоззрение на основе производственного опыта, а специальные предметы давали навыки студентам в соответствующей области техники. Техникум содержался на средства Уралпросвета и Свердловского облсовнархоза, но находился в ведении Уральского политехнического института.

Учебные планы и программы техникума утверждались на совете профессоров и представителей УПИ; помимо этого, в техникуме работали и преподаватели УПИ: В. И. Балашов, П. Р. Бородин, С. И. Во-

---

¹ ГАСО, ф. Р-80, оп. 1, д. 83-а, л. 77.

² Там же, д. 111, л. 2, 3.

³ УПИ в 1920 г. выделился из состава УрГУ, с 1934 по 1948 г. существовал как Уральский индустриальный институт (УРИИ), в 1948 г. вновь переименован в УПИ.

инов, Л. А. Лазарев, В. А. Попова, А. И. Пушнина, П. П. Хожаталов, В. М. Шлыгин. Абитуриенты, окончившие школы ФЗУ, пользовались преимущественным правом поступления. В первом же наборе было зачислено на учебу 95 выпускников школ ФЗУ из 195 подавших заявления.

Открытие техникума состоялось 13 ноября 1926 г. в зале правления УПИ в присутствии ректора С. А. Бессонова¹.

В 1920-е гг. как на Урале, так и во всей России в системе переподготовки и повышения квалификации преподавателей и мастеров производственного обучения предпочтение отдавалось месячным, одно-двухгодичным курсам для лиц, имеющих сельскохозяйственное или инженерное образование. Были созданы также двух-трехгодичные отделения для студентов-старшекурсников в отраслевых вузах Москвы и Петрограда. В учебные программы некоторых вузов добавлялись предметы психолого-педагогического цикла. Уральцы направлялись на учебу в Петроградский технико-педагогический институт, Московский индустриально-инструкторский техникум, на Высшие педагогические курсы.

Несмотря на огромные материальные трудности и разногласия ученых по проблемам профтехобразования, именно в то время были отработаны первые варианты учебных планов и программ, сроки обучения, содержание инженерно-педагогического образования. Уже тогда были выявлены основные трудности становления профессионально-технического и инженерно-педагогического образования. Среди них следует отметить недостаточность финансирования, нехватку учебных площадей, слабость технического оснащения, отсутствие учебников и учебно-методических пособий, неоднозначность оценок специальной педагогической подготовки, уровня преподавания технических дисциплин и производственного обучения, качества управления профтехобразованием. Учрежденный в 1920-е гг. технопедagogический отдел Главпрофобра Наркомпроса проделал громадную работу по совершенствованию вновь возникшего, как его тогда называли, «специального педагогического образования». Именно тогда были выявлены и основные тенденции его развития, которые фактически действуют вплоть до настоящего времени, например расширение общетехниче-

---

¹ ГАСО, ф. Р-170, оп. 1, д. 657, л. 1, 8.

ской и специальной подготовки за счет психолого-педагогической и гуманитарной составляющей, установление более тесной связи теоретического и практического обучения студентов, перманентное совершенствование содержания инженерно-педагогического образования, обогащение методического инструментария обучения и т. д.

К тому времени выявилась и необходимость дальнейшего совершенствования руководства профтехобразованием. Секция профтехобразования, созданная при Наркомпросе в 1919 г., не справлялась с навалившимися проблемами. Поэтому декретом СНК РСФСР от 29 января 1920 г. в составе Наркомпроса был создан Главный комитет по профессионально-техническому образованию. В его коллегию вошли О. Г. Аникст, Б. Г. Козелев, Ф. В. Ленггин, А. В. Луначарский, Е. А. Преображенский, А. П. Скворцов, О. Ю. Шмидт. В конце 1919 – начале 1920-х гг. были созданы подотделы профтехобразования при губернских отделах народного образования в Екатеринбурге, Перми, Оренбурге, Тюмени, Удмуртии, а также Южно-Уральский райпрофобр, полномочия которого распространялись на Челябинскую и Уфимскую губернии. После Всероссийского съезда по профессионально-техническому образованию (сентябрь 1920 г.) Главпрофобр принял положение о самостоятельных губернских комитетах профтехобразования, которые заменили подотделы при губоно. Их компетенция распространялась на все учебные заведения ПТО, кроме высших, которые подчинялись непосредственно Главпрофобру. Губернские комитеты ПТО контролировали все мероприятия ПТО, в том числе создание всевозможных профтехкурсов, организацию ученичества на производстве, подбор и учебу педкадров системы профтехобразования¹. Заведующим Екатеринбургским губпрофобром был назначен П. Г. Огурцов.

В связи с созданием в 1923 г. Уральской области при Уральском областном исполнительном комитете Совета народных депутатов был создан подотдел профтехобразования – Уралпрофобр, который возглавил бывший работник Наркомпроса Д. А. Авксентьевский. С целью обсуждения теоретических проблем ПТО, пропаганды передового педагогического опыта, определения перспектив его развития в стране издавались «Бюллетень Главпрофобра», «Вестник профес-

---

¹ ЦГА РСФСР, ф. 1565, оп. 11, д. 66, л. 16.

сионально-технического образования», газета «Жизнь рабочей школы», а на Урале – газеты «Уральский учитель», «Юный пролетарий Урала», «Рабочий журнал», «Голос профтехобразования»¹.

На Урале, как и во всей стране, в 1920-е гг. большое влияние на образование рабочей молодежи оказывала новая экономическая политика. Переход к ней повлек за собой введение хозрасчета, а значит, и сокращение штатов предприятий, школ фабрично-заводского ученичества. Сокращение штатов на предприятиях шло, в первую очередь, за счет женщин и подростков. Это беспокоило советскую власть, так как подростки пополняли ряды беспризорников и преступников. В связи с этим в июне 1921 г. данный вопрос был вынесен на совместное обсуждение ВСНХ, ВЦСПС, ЦК РКСМ и Совета труда и обороны (СТО). Совещание приняло постановление «О рабочих подростках в связи с сокращением штатов в промышленности и на транспорте», согласно которому учащиеся школ фабрично-заводского ученичества и инструкторы производственного обучения могли быть уволены в самых крайних случаях (закрытие или консервация предприятия)².

В этом совещании, кстати, принимал участие уральский комсомольский работник Н. В. Нечаев (1901–1984), который вскоре после этого был назначен заведующим секцией школ ФЗУ Уральского областного комитета профтехобразования. В 1930-е гг. он возглавил Научно-исследовательский институт Наркомпроса РСФСР, а позднее Московский государственный пединститут им. В. И. Ленина. С 1945 по 1949 г. он работал заместителем министра трудовых резервов СССР, с 1949 по 1952 г. – заместителем министра просвещения РСФСР, а с 1952 г. трудился в Академии педагогических наук РСФСР (АПН РСФСР).

Со второй половины 1921 г. число подростков на промышленных предприятиях стало расти, что создавало предпосылки для укрепления стационарной системы профессионально-технического образования. Уже в 1920/21 уч. г. на территории Екатеринбургской, Оренбургской, Пермской, Челябинской и Тюменской областей насчитывалось 183 низших профессионально-технических учебных заведения (проф-

---

¹ ГАСО, ф. Р-17, оп. 1, д. 656, л. 1.

² ЦГА РСФСР, ф. 1565, оп. 17, д. 4, л. 2.

техшколы и курсы), в которых обучалось 11,3 тыс. чел.¹ Эти учебные заведения испытывали острейшую нужду в преподавателях, учебных помещениях, учебниках и учебных пособиях, инструментах, оборудовании. Начавшиеся в это время голод и разруха вскоре привели к тому, что сеть профтехобразования снова стала сокращаться. В целом по РСФСР количество профтехшкол в 1921/22 уч. г. уменьшилось по сравнению с предыдущим учебным годом более чем в 4 раза, а количество учащихся в них – в 3 с лишним раза². Контингент учащихся в Екатеринбургской губернии сократился на 50%; в Оренбургской губернии число профтехшкол уменьшилось в 5 раз³. Учитывая это обстоятельство и стремясь поправить финансовое положение, 10 февраля 1922 г. Главпрофобр разрешил профессионально-техническим учебным заведениям перейти на самофинансирование, т. е. к самостоятельной производственной деятельности⁴. Изделия, изготовленные учащимися и преподавателями в производственных мастерских, продавались потребителям. Это несколько поправило финансовое положение профтехшкол, но часть из них из-за материальных трудностей сохранить не удалось.

Но даже в это тяжелое время педагоги-энтузиасты искали новые формы обучения и даже разрабатывали новые типы учебных заведений. Именно в это время на Урале возникают школы ФЗУ. Так, в 1920 г. была открыта школа ФЗУ при Лысьвенском металлургическом заводе. Подобные школы были созданы на Ижевском сталелитейном и Верх-Исетском металлургическом заводах, в Баранче, Кушве, Нижнем Тагиле. Если в марте 1921 г. в Екатеринбургской губернии было всего три школы ФЗУ, в которых обучались 183 чел., то через год их число увеличилось до 15 и в них стали обучаться 730 чел.⁵ В 1923 г. все школы ФЗУ Урала были прикреплены к предприятиям, хотя руководители некоторых предприятий были против. Им не нравились большие сроки обучения в школах ФЗУ (3–4 года). По этому

---

¹ Статистический сборник по Оренбургской губернии / Оренб. статуправление. Оренбург, 1929. С. 170, 171.

² Веселов А. Н. Низшее профессионально-техническое образование в РСФСР / АПН РСФСР. М., 1955. С. 108.

³ ЦГА РСФСР, ф. 1565, оп. 2, д. 268, л. 3; ГАСО, ф. 17, оп. 1, д. 615, л. 5, 6.

⁴ ГАРФ, ф. 1565, оп. 11, д. 138, л. 1.

⁵ Постников С. П. Партийное руководство подготовкой рабочих кадров на Урале.: 1920–1930-е гг. Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1990. С. 23.

вопросу на Урале шла большая дискуссия, но после того как ВСНХ СССР приказом от 28 февраля 1924 г. официально определил обязательные расходы предприятий на содержание школ ФЗУ, они стали фактически частью предприятий¹. Это серьезно ускорило процесс создания сети ПТУ на Урале, о чем свидетельствуют данные табл. 1.

Таблица 1

Динамика развития сети ПТУ на Урале

Тип учебного заведения, показатели развития	Учебный год			
	1921/22	1922/23	1923/24	1924/25
<i>Школы ФЗУ и типа ФЗУ:</i>				
Число учебных заведений	20	43	48	53
Количество учащихся	1367	2534	3538	4155
<i>Профтехшколы:</i>				
Число учебных заведений	89	77	57	41
Количество учащихся	4297	4200	3454	3133
<i>Учебно-показательные мастерские:</i>				
Число учебных заведений	–	–	7	10
Количество учащихся	–	–	254	546
<i>Всего по Уралу:</i>				
Учебных заведений	109	120	112	104
Количество учащихся	5664	6734	7246	7834

Темпы развития профтехобразования на Урале значительно превосходили средний уровень по стране. Если в РСФСР в 1920/21 – 1925/26 уч. гг. контингент учащихся профессионально-технических учебных заведений увеличился на 107%, то на Урале – на 180%².

В 1923 г. окончился наиболее трудный период становления профтехобразования, и во всех профессионально-технических учебных заведениях более активно стали вестись поиски путей совершенствования учебно-воспитательного процесса. До 1923 г. учебные планы и программы вначале разрабатывались консультативным бюро ЦК

¹ Юношеский труд: Постановления государственных, профессиональных и комсомольских организаций о труде и образовании рабочей молодежи / ЦК ВЛКСМ. М.; Л., 1927. С. 139.

² Там же. С. 26.

отраслевых профсоюзов, а позднее этим стала заниматься научно-техническая секция Государственного ученого совета. В 1920-е гг. планы и программы, разработанные в центре, носили рекомендательный характер. В уральских школах ФЗУ тогда были популярны варианты планов ЦК профсоюза, а также местные разработки. Этим занималась методическая комиссия Уралпрофобра, реорганизованная в 1924 г. в научно-техническую секцию при методсовете УралОНО. Совершенствование учебно-методической работы в 1920-е гг. было направлено прежде всего на поиски более эффективных форм и методов обучения, повышение активности учащихся и преподавателей, преодоление оторванности теоретических занятий от практики. В ходе поисков на Урале, также как и во всей стране, допускались и перегибы; в частности это проявилось в попытках внедрения Дальтон-плана, аккордного метода обучения, которые впоследствии квалифицировались как методическое прожектерство. Впрочем, следует подчеркнуть, что эти методы в профтехобразовании были распространены гораздо меньше, чем в общеобразовательной школе. В ходе производственного обучения в школах ФЗУ шире применялись методики Центрального института труда (ЦИТ).

В 1920-е гг. на Урале, помимо традиционных школ ФЗУ, усиливаются профессионально-технические и инструкторские школы, создаются школы конторского и торгового ученичества. С 1924 г. стали функционировать профтехшколы в Свердловске, Реже, Верх-Нейвинском, Ревде, Бисерти, Михайловске, Сысерти, Новой Утке, Верхнем Уфалее и т. д. Специализированные металлургические школы ФЗУ были открыты на ВИЗе (Свердловск), в Нижних Серьгах; полиграфические, швейные, ткацкие школы, школа строительных десятников – в Свердловске; школа камнеобрабатывающей промышленности – в пос. Мраморское; горно-механическая школа – в Кыштыме, химическая школа – в Полевском, профтехшкола по сельхозмашинам – в пос. Бисерть, школа деревообделочной промышленности – в Кыштыме. Кроме того, на Урале была организована обширная система фабрично-заводских семилеток, в которых осуществлялось и производственное обучение. В этих профессионально-технических учебных заведениях большое внимание уделялось общеобразовательной подготовке учащихся. Так, в Михайловской профтехшколе в 1924 г. изу-

чались русский язык и литература, политграмота, история культуры, геометрия, физика, естествознание, арифметика, алгебра, география, обществоведение, счетоводство, технология, машиностроение, механика, техническое черчение. То же самое изучалось в Ревдинской школе; здесь была введена еще и химия¹. В Сысертской учебно-показательной мастерской в этом же году изучались обществоведение, русский язык и литература, математика, физика, технология, химия, промышленная география, черчение, рисование; было введено практическое обучение².

Большой популярностью в начале 1920-х гг. пользовалась Каслинская инструкторская школа сельскохозяйственного машиностроения, которая существовала с 1909 г. Она готовила техников-инструкторов, способных не только разбираться в машинах, но и эффективно, квалифицированно работать в качестве педагога. Выпускники этой школы трудились не только инструкторами, но и преподавателями специальных предметов в профтехшколах и школах ФЗУ, были заведующими учебно-производственными мастерскими. В Каслинской школе учились 4 года. В ней изучали: русский язык, арифметику, алгебру, геометрию, тригонометрию, физику, химию, политэкономия, теоретическую механику, технологию дерева и металлов, земледелие, сельскохозяйственное машиностроение, рисование и черчение. Все эти предметы преподавались 4 года по 24 ч в неделю, т. е. школа обеспечивала образование на уровне сельхозтехникума. Интересно то, что весь штат этого учебного заведения состоял из заведующего школой, делопроизводителя, 5 педагогов, 4 мастеров, завхоза и двух сторожей³. Примерно такой же объем предметов изучался и в Ново-Уткинской учебно-показательной мастерской⁴.

В 1925/26 уч. г. на Урале насчитывались 33 профтехшколы, 6 учебно-показательных мастерских, 43 школы ФЗУ и 3 профтехнических курса. В них обучались 9756 учащихся и работало большое количество преподавателей общеобразовательных и специальных дисциплин, инструкторов производственного обучения. Поэтому Уралпрофобр считал необходимым для повышения их квалификации и активизации

---

¹ ГАСО, ф. Р-170, оп. 1, д. 579, л. 6; д. 581, л. 87.

² Там же, д. 581, л. 119.

³ Там же, д. 569, л. 35–36.

⁴ Там же, д. 573, л. 6.

обмена передовым педагогическим опытом создать цикловые комиссии, куда входили преподаватели соответствующих предметов и представители методических кабинетов. Эти комиссии согласовывали и утверждали рабочие планы и программы, выявляли и пропагандировали наиболее эффективные методы и принципы преподавания, организовывали методические конференции преподавателей и инструкторов¹.

Новая страница в истории уральского профтехобразования открывается с момента начала индустриализации. В довоенные пятилетки здесь строились и реконструировались Уралмаш, Уралвагонзавод, Челябинский тракторный завод, Магнитогорский металлургический комбинат, Орско-Халиловский комбинат и другие крупнейшие предприятия. Это обусловило значительный рост численности рабочих, техников, инженеров. Так, только за годы первой пятилетки численность рабочих Урала, занятых в промышленности, строительстве и на транспорте, выросла с 335,1 тыс. до 902,5 тыс. чел., т. е. в 2,7 раза². В 1939 г. в Свердловской, Челябинской, Оренбургской областях, Башкирской и Удмуртской автономных республиках численность рабочих увеличилась до 1 224,3 тыс. чел.³ Темпы роста численности рабочих на Урале были гораздо выше, чем в целом по стране. Ряды рабочего класса пополнялись, в основном, за счет крестьянства, что снижало общий уровень его квалификации. Например, удельный вес неквалифицированных рабочих в общей численности уральских металлургов увеличился с 22,9% в 1929 г. до 34,7% в 1932 г., а средний тарифный разряд рабочих металлургических предприятий снизился с 5,2% в 1926 г. до 3,6% в 1931 г.⁴ Такое положение с кадрами не отвечало требованиям времени, тем более что страна вступала в период реконструкции народного хозяйства. В соответствии с этим 11 марта 1926 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «О подготовке и обучении рабочей силы», в котором было отмечено, что существующая сеть профессионально-технического образования не способна быстро и хорошо подготовить большое количество квалифицированных рабочих.

---

¹ ГАСО, ф. Р-170, оп. 1, д. 662, л. 90.

² Постников С. П. Партийное руководство подготовкой рабочих кадров на Урале. С. 53.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 54.

Поэтому в постановлении было рекомендовано готовить рабочих 5–6-го разряда в школах ФЗУ, в Центральном институте труда, на краткосрочных курсах, а также использовать бригадное и индивидуальное ученичество, курсы мастеров¹.

Но краткосрочные курсы и ученичество непосредственно на производстве не могли обеспечить подготовку квалифицированного рабочего. Поэтому Уралплан, Ураломо и Уральский облсовнархоз работали перспективный план подготовки рабочих, для чего предусматривалось расширение сети уральских профессионально-технических учебных заведений с 88 до 176; численность учащихся должна была вырасти с 11900 до 20780 чел. Система профтехобразования должна была за 5 лет (1928/29–1932/33 уч. гг.) подготовить для промышленности Уральской области 17845 квалифицированных рабочих². Рост числа профессионально-технических учебных заведений и увеличение численности учащихся потребовали укрепления учебно-материальной базы ПТО. Но предприятия не несли ответственности за качество работы и обеспечение учебных заведений. Поэтому система ПТО испытывала большие материальные трудности. Учитывая это обстоятельство, Совнарком СССР в марте 1929 г. принял постановление «О школах фабрично-заводского ученичества», в котором было предложено школы ФЗУ передать ВСНХ СССР и союзных республик³. Подготовка строительных рабочих была передана в Наркомат труда⁴. Был упразднен Главпрофобр и местные органы профтехобразования. Наркомпрос сохранил за собой лишь общее методическое руководство.

Исследователи, изучающие историю образования, почти единодушно оценивают эту реорганизацию как ошибочную, так как, хотя хозяйственные органы стали больше отвечать за материальное обеспечение своих школ, курсов и училищ, именно с этого момента начала все больше и больше увеличиваться дистанция между общеобразовательной и профессионально-технической школами. Органы народ-

---

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: В 16 т. М.: Политиздат, 1967. Т. 1. С. 512–514.

² ЦДООСО, ф. 4, оп. 6, д. 423, л. 72–75.

³ Рабочие кадры: Сборник действующего законодательства и ведомственных распоряжений о подготовке рабочих кадров и о снабжении ими народного хозяйства. М.: Юриздат, 1931. С. 28.

⁴ Там же. С. 58, 59.

ного образования как в центре, так и на местах фактически были отстранены от методического руководства. В 1931 г. были ликвидированы даже подотделы профтехобразования при облоно.

Финансирование же школ ФЗУ улучшилось. Так, капитальные вложения на содержание и строительство школ ФЗУ в целом по СССР за 1931–1932 гг. составили 268 млн р.¹ В 1931 г. на строительство школ ФЗУ и учебных комбинатов на Урале было отпущено 5,8 млн р., в Башкирии – 1,4 млн р.² За 1929–1931 гг. в Уральской области было построено 11 новых школ ФЗУ и профтехкомбинатов на 4168 мест, что позволило при трехсменной занятости обучать 11504 учащихся. За период первой пятилетки в Уральской области было построено или завершалось строительство 48 зданий ПТО³. Однако и этого количества учебных зданий не хватало. А поскольку потребность в рабочих кадрах была большой, то постепенно в партийных и советских органах, в Наркомате тяжелой промышленности СССР становился все более популярным технократический подход к профтехобразованию. Это выразилось в том, что 16 августа 1933 г. Наркомтяжпром издал приказ «О перестройке школ фабрично-заводского ученичества», в котором утверждалось, что в школах ФЗУ дают хорошее общее и недостаточное профессиональное образование. В соответствии с этим приказом школы ФЗУ превращались в узкопрофессиональные учебные заведения. Если раньше выпускник ФЗУ получал в совокупности семилетнее образование, что давало ему возможность поступить в техникум или на рабфак вуза, то теперь, особенно когда ЦИК и СНК СССР 15 сентября 1933 г. в постановлении «О школах фабрично-заводского ученичества» поддержали и законодательно закрепили инициативу Наркомтяжпрома, школы ФЗУ должны были сократить срок обучения с двух лет до шести месяцев. Из учебных планов изымались предметы общеобразовательного цикла, а 80 % учебного времени отводились на производственное обучение. Остальные 20 % предназначались для теоретического обучения, но опять-таки только по предметам узкой специализации.

---

¹ Рабочие кадры: Сборник действующего законодательства... С. 55–56; ЦГА РСФСР, ф. 390, оп. 1. д. 197, л. 105.

² ЦГА РСФСР, ф. 390, оп. 10, д. 169, л. 73.

³ ЦДООСО, ф. 4, оп. 9. д. 870, л. 156; ГАСО, ф. 241, оп. 2, д. 2651, л. 19–21.

Школы ФЗУ стали частью предприятий и полностью подчинялись руководству заводов и фабрик.

В историко-педагогической литературе по-разному оцениваются преобразования 1933 г. Нам представляется, что именно с этого времени профтехобразование стало утрачивать свой авторитет. Сокращение общеобразовательной составляющей в значительной мере оттолкнуло молодежь от приобретения рабочей профессии, снизило ее общественный престиж. Не случайно как в СССР в целом, так и на Урале в частности конкурс, который в школах ФЗУ составлял не менее двух человек на место, после постановления ЦИК и СНК снизился настолько, что во многих из них появились недоборы. Не случаен и тот факт, что уже в годы второй пятилетки не был выполнен план выпусков из школ ФЗУ. Так, на Урале по плану намеревались подготовить за пятилетие 115 тыс. квалифицированных рабочих, а подготовили только 40 тыс. В целом по стране намеревались обучить в ФЗУ 2700 тыс. молодых рабочих, а обучили только 1400 тыс. чел.¹

Становление и развитие системы профтехобразования сразу выдвинуло одну из самых трудных проблем – проблему обеспечения учреждений ПТО квалифицированными инженерно-педагогическими кадрами и мастерами (инструкторами) производственного обучения. В 1920-е гг. уровень квалификации преподавателей профшкол был явно недостаточным. В Екатеринбургской губернии контингент педагогов с высшим образованием в 1922/23 уч. г. составлял 25,5%, в Челябинской – 40,6, в Оренбургской – 23,1% от общего числа педагогов². Среди инструкторов и мастеров производственного обучения высшего образования не имел никто. На эту работу приходилось приглашать малограмотных рабочих, не получивших никакой психолого-педагогической и методической подготовки.

Самой распространенной формой подготовки и повышения квалификации в 1920-е гг. были губернские курсы, на которых обучались преподаватели техникумов, профтехшкол, школ ФЗУ. Курсы способствовали повышению методического мастерства, расширению кругозора педагогов и мастеров. Следует подчеркнуть, что в 1920-е гг. система подбора, подготовки и расстановки инженерно-педагогических

---

¹ Постников С. П. Партийное руководство подготовкой рабочих кадров на Урале. С. 73.

² Там же. С. 74.

кадров еще не сложилась. Об этом говорит тот факт, что инженер-педагог получал гораздо меньше инженера-производственника. Вполне понятно, что это порождало текучесть среди преподавателей. 15 декабря 1927 г. была проведена Всесоюзная школьная перепись, которая обнаружила весьма низкий уровень образования среди педагогов профессиональной школы. Так, в школах ФЗУ преподаватели с высшим образованием составляли 47,3%, с незаконченным высшим – 16,9, со средним – 24,1, с неполным средним – 13, с низшим – 10,4%. Среди инструкторов производственного обучения высшее образование в целом по стране имели всего 2,8%, незаконченное высшее – 1,3, среднее – 5,4, неполное среднее – 2,9, низшее – 87,6%¹. На Урале из 89 профессионально-технических учебных заведений в 17 штат не был укомплектован. По данным той же переписи, среди уральских преподавателей системы ПТО высшее образование имели 16,8%, незаконченное высшее – 7,1, среднее – 23,9, неполное среднее – 2,2, а низшее – 50%².

В 1930-е гг. проблема педагогических кадров профтехобразования встала еще острее. Это объясняется увеличением количества профессионально-технических учебных заведений и повышением требований к уровню квалификации педагогов. Уже в 1930/31 уч. г. дополнительная потребность в преподавателях теоретических дисциплин школ ФЗУ и школы управления массовых профессий (ШУМП) Уральской области составляла 500 чел., а в инструкторах производственного обучения – 200 чел.³ В этих условиях в апреле 1930 г. было решено направить 60% выпускников педагогического факультета Пермского университета в систему ПТО; для инструкторов производственного обучения были созданы пятимесячные курсы⁴. Кроме того, Уралпрофобр направил сюда на работу часть преподавателей общеобразовательных школ. Подготовка мастеров и педагогов осуществлялась также на курсах при Уралсовнархозе⁵. Часть мастеров выпус-

---

¹ Кучеренко М. М. Молодое поколение рабочего класса СССР: Процесс формирования и воспитания (1917–1979). М.: Мысль, 1979. С. 72.

² Просвещение на Урале: По материалам школьной переписи 1927/28 уч. года, текущего учета состояния народного образования за 1927/28 уч. г. / УралОНО. Екатеринбург, 1928. С. 293.

³ ЦДРОСО, ф. 4, оп. 6, д. 610, л. 73.

⁴ Там же, оп. 8, д. 38, л. 62.

⁵ Там же, д. 629, л. 3.

кал Центральный институт труда. Эта работа была начата еще в 1923 г. В 1927 г., по договоренности с Главпрофобром, ВСНХ и ЦК профсоюза работников металлопромышленности, ЦИТ начал готовить и повышать квалификацию инструкторов слесарной, токарной и кузнечной специальностей. Он успешно справлялся с решением этой задачи. Но в 1932 г. эта деятельность ЦИТа прекратилась.

В 1920–1930-е гг. шли интенсивные поиски наиболее рационального способа решения проблемы подготовки преподавательских кадров и инструкторов производственного обучения. Еще в 1921 г. Главпрофобр решил, что потребность в педкадрах должны обеспечивать учебные учреждения двух типов: педагогические институты и педагогические факультеты при высших технических учебных заведениях, которые должны были готовить преподавателей для общеобразовательной и профессиональной школы¹.

3 апреля 1928 г. на коллегии Главпрофобра Наркомпроса в процессе обсуждения вопроса о состоянии среднего и высшего профессионального образования на Урале была впервые высказана идея о необходимости подготовки на Урале инженеров-педагогов и инструкторов-педагогов «путем организации особых педагогических кафедр при индустриальных техникумах или путем организации специальных индустриальных техникумов или вузов»². В соответствии с резолюцией этой коллегии, направленной на решение проблем обеспечения преподавательскими кадрами профессионально-технических учебных заведений Урала, и приказом Народного комиссариата просвещения РСФСР 26 августа 1930 г. в Свердловске был открыт Уральский индустриально-педагогический институт. В его состав входили восемь факультетов: историко-экономический, физико-технический, химико-технологический, электроэнергетический, педагогический, литературный, химический и организационно-инструкторский. Пять из них должны были обеспечивать кадрами профессионально-технические учебные заведения и техникумы Урала. Продолжительность обучения в этом вузе устанавливалась от 2,5 до 3,5 лет. Количество студентов было небольшим. Так, в первом наборе (по данным на 1 января 1931 г.) на дневном отделении Уральского

---

¹ Хрусталева В. А. К истории высшего педагогического образования в РСФСР: Педвузы Москвы и Ленинграда: 1918–1961 гг. / АПН РСФСР. М., 1963. С. 5.

² ГАСО, ф. Р-233, оп. 1, д. 1042, л. 15.

индустриально-педагогического института обучалось всего 66 чел.¹; в следующем учебном году в УРИПИ обучалось 237 чел. При этом на технологическом отделении учились 26 студентов, химико-технологическом – 28, физико-техническом – 26, металлообрабатывающем – 33, электроэнергетическом – 30; на отделении техников-механиков – 26 студентов. Всего на профессионально-технические специальности ориентировались 169 чел., т. е. гораздо больше половины всех студентов УРИПИ².

В 1932 г. в Уральском индустриально-педагогическом институте уже насчитывалось 9 кафедр, на которых читались курсы: физики, химии, математики, технологии, графики, механики, минералогии, геодезии, экономической статистики, химического анализа и химической технологии воды и топлива, физической химии, биологической химии, истории, философии, педагогики, психологии, педологии, английского и немецкого языков, физической культуры и военного дела³; был введен также курс «Основы производства».

Вместе с дневным при институте были открыты заочное и вечернее отделения, которые также готовили преподавателей для профессионально-технических учебных заведений и техникумов. При Уральском индустриально-педагогическом институте функционировал рабочий факультет (рабфак), филиалы которого были созданы в Челябинске, Нижнем Тагиле, Сарапуле, Невьянске, Ирбите, Алапавевске, Бакале. На 1 июля 1932 г. при институте (с учетом филиалов) обучались 411 рабфаковцев⁴. В 1932 г. педагогические рабфаки были открыты при Уралмашстрое, а также в Кушве, Верхней Салде, Арамиле и других уральских городах. Уже к концу 1932 г. на рабфаке УРИПИ обучалось около 900 чел.⁵ Впоследствии рабфак так вырос, что стал иметь дневное и вечернее отделения.

По решению Наркомпроса и УралОНО первым директором УРИПИ был назначен доцент С. Д. Аносов.

Семен Давыдович Аносов родился в крестьянской семье. Он начал учиться в Варшавском государственном университете, а закончил

---

¹ Архив УрГПУ, оп. 1, д. 2, л. 14.

² ГАСО, ф. Р-2162, оп. 1, д. 2, л. 11.

³ Там же, л. 16.

⁴ Архив УрГПУ, оп. 1, д. 2, л. 31.

⁵ Там же, д. 1, л. 165. (Подсчитано автором.)

Дальневосточный. В 1930 г., в возрасте 32 лет, он стал директором Уральского индустриально-педагогического института. Это был волевой, целеустремленный человек, который много сделал для его создания и развития вуза.

Вместе с С. Д. Аносовым в институт пришли работать профессор химии М. А. Докукин, помощник директора по учебной части В. А. Подвозных, доценты О. Х. Ибрагимов (физика), Р. П. Караковская (иностранный язык), В. А. Курбатов (математика), Б. А. Ланганс (иностранный язык), В. А. Меандров (педагогика), С. В. Юшков (история), ассистенты Л. Г. Кальнин, Л. Г. Курбатова, С. И. Кустанович (математика), секретарь учебной части И. П. Спирова и другие сотрудники. Постепенно в институте формировались кафедры, факультеты и научная библиотека.

Именно в 1930-е гг. на кафедрах Уральского индустриально-педагогического института стали складываться научные школы. Здесь работали крупнейшие ученые страны: член корреспондент АПН СССР В. П. Крымская, кандидат физико-математических наук В. А. Курбатов, член корреспондент АПН СССР, доктор психологических наук, профессор И. А. Менчинская, профессор-физик П. С. Смирнов.

На первых порах своего существования институт переживал большие трудности в материальном обеспечении. Не было необходимых площадей и оборудования для кабинетов и лабораторий, не хватало литературы и наглядных пособий.

Сначала институт вообще размещался в одной комнате в здании Института повышения квалификации работников народного образования (ул. 8 Марта, 3), а к сентябрю 1930 г. переехал в здание педагогического техникума, где сейчас располагается педагогический университет (ул. К. Либкнехта, 9). Здесь ему были предоставлены четыре комнаты и разрешено пользоваться, совместно с техникумом, еще несколькими аудиториями. К марту 1931 г. количество учебных групп в институте значительно увеличилось, и для него были отведены 12 комнат в северном крыле школы ФЗС № 11 (сейчас здание Уральского государственного университета по ул. Куйбышева). Но здесь УРИПИ размещался только до зимы 1932 г., после чего был переведен в здание по ул. 8 Марта, 62, принадлежащее в настоящее время

Уральскому экономическому университету. Большую часть этого здания в то время занимал УРГУ. Позднее институт размещался в здании по ул. Малышева, 46 (сейчас здание Министерства культуры и Областного краеведческого музея).

У института не хватало и студенческих общежитий. Так, на 1 января 1932 г. институт имел одно общежитие на 100 мест¹. Остро стоял вопрос с преподавательскими кадрами. Например, на физико-техническом отделении было организовано две кафедры (общей физики и высшей математики), которые вместе имели всего шесть преподавателей. Многие преподаватели работали на всех отделениях. Профессор-математик В. А. Курбатов, работавший с момента организации УРИПИ, вел занятия на энергетическом, металлообрабатывающем и химическом отделениях. Профессор С. П. Слугинов работал в УРИПИ, Пермском педагогическом институте и одновременно заведовал кафедрами математики в Свердловском горном институте, Уфимском и Самаркандском пединститутах. Вследствие территориальной разбросанности вузов он не мог в них бывать даже ежемесячно. Вся тяжесть работы в УРИПИ ложилась на профессоров А. Н. Гвоздева, М. А. Докукина, В. А. Курбатова, П. С. Смирнова, доцентов Р. П. Караковскую, Д. Э. Скворцова, ассистента Н. А. Плешкова.

Постепенно, с помощью городских и областных организаций, Главпрофобра Наркомпроса, профессорско-преподавательский состав Уральского индустриально-педагогического института заметно окреп. Уже в 1932 г. здесь работали 6 профессоров, 21 доцент и 8 ассистентов. Следует отметить, что большая часть профессоров и доцентов работала на инженерно-педагогических кафедрах².

Несмотря на большую занятость на дневном отделении, преподаватели УРИПИ активно участвовали в работе по повышению квалификации преподавателей общеобразовательных школ и профессионально-технических учебных заведений. Так, только у преподавателей физико-технического отделения за летние месяцы 1931 г. прослушали курсы повышения квалификации более 400 преподавателей физики и математики средних школ и фабрично-заводских семилеток.

---

¹ Архив УрГПУ, оп. 1, д. 2, л. 17.

² ГАСО, ф. Р-2162, оп. 1, д. 2, л. 11.

К сожалению, в 1933 г. все инженерно-педагогические специальности УрПИ были переданы в Уральский политехнический институт.

В 1923 г. по инициативе ЦК РКСМ был создан специализированный Московский индустриально-педагогический институт им. К. Либкнехта, который начал готовить инженеров-педагогов. Но в связи с индустриализацией страны потребность в инженерах-производственниках была еще больше, чем в инженерах-педагогах. Поэтому по решению народного комиссара тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе Московский индустриально-педагогический институт был преобразован во Всесоюзный индустриально-педагогический институт (ВИПИ), но уже при Наркомате тяжелой промышленности. В приказе Г. К. Орджоникидзе говорилось, что новый институт должен «...установить подготовку преподавателей спецдисциплин по следующим направлениям: металлургия (черная и цветная), технология металлов (холодная и горячая обработка, литейное дело), химия (основная и стройматериалы), промышленное строительство»¹. Институт получил «в наследство» 545 студентов Московского индустриально-педагогического института им. К. Либкнехта. При этом было решено перевести Всесоюзный индустриально-педагогический институт в Свердловск, уточнить перечень специальностей, установить контингент нового приема и обеспечить институт профессорско-преподавательским составом и необходимым финансированием. Свердловским властям предлагалось оказать новому вузу всяческое содействие. Институту было приказано начать работу с 1 сентября 1932 г.²

Директором Всесоюзного индустриально-педагогического института был назначен Н. Т. Ветер. Обязанности заместителя и начальника учебной части выполнял М. И. Сирота, заместителя директора по административно-хозяйственной части – В. И. Макеев, заведующей библиотекой – З. Громолина, заведующего чертежным кабинетом – В. К. Варушкин. Всего в 1932 г. в составе административно-технического персонала института работало 37 чел.

Институт располагался в первом учебном корпусе УПИ. Материальное положение его было крайне тяжелым. Яркий пример: заместитель директора по хозяйственной части приказал выдать одному из

---

¹ ГАСО, ф. Р-242, оп. 1, д. 1, л. 22.

² Там же, л. 85.

сотрудников полушубок, но на его заявлении написал резолюцию: «Выдать полушубок Токареву, но использовать его только во время работы на холоде»¹.

В сентябре 1932 г. вновь созданному институту для удовлетворения транспортных нужд было выделено 12 лошадей, а для улучшения питания студентов было выделено 12 коров².

В 1932 г. по всем специальностям на первом – четвертом курсах дневного отделения обучалось всего 368 чел.³ Продолжительность обучения составляла 4,5 года. Преддипломную практику студенты ВИПИ проходили на Надеждинском, Златоустовском, Магнитогорском, Нижнетагильском металлургических заводах, в г. Березники, на московских заводах «ЗИС», «Серп и молот», на Коломенском машиностроительном заводе, Кузнецкстрое и на других крупнейших предприятиях страны. Характерно, что среди студентов, например на строительном факультете, самому старшему было 35 лет, а самому младшему – 19. Основу студенческого контингента составляли москвичи из Индустриально-педагогического института им. К. Либкнехта⁴. Стипендиями они обеспечивались в зависимости от успеваемости и материальной обеспеченности семьи.

В институте работал в то время профессор С. В. Саясов. Заведующим кафедрой холодной и горячей обработки металлов был назначен Мальков, заведующим специальностью ФЗС – П. Т. Здомищук, заведующим учебно-производственными мастерскими и металлографической лабораторией – Л. М. Черкесов. На кафедре графики работали профессора Абрамычев и Шлыгин, доцент Сосунович, ассистент Варушкина. Кстати, чертежный кабинет этой кафедры обслуживал и Уралмаш, из-за чего он работал порой круглосуточно, а самое малое – с 9 до 21 ч⁵.

В институте поначалу не хватало штатных квалифицированных кадров, особенно на должности заведующих кафедрами, лабораториями, кабинетами, не хватало преподавателей психолого-педагоги-

---

¹ ГАСО, ф. Р – 242, оп. 1, д. 1, л. 12, 14.

² Там же.

³ Там же, д. 7, л. 39.

⁴ Там же, д. 1, л. 81, 82.

⁵ Там же, л. 24. (Инициалы указанных работников кафедры в документе не приведены.)

ческих дисциплин. Директор ВИПИ Н. Т. Ветер писал начальнику межотраслевого сектора Главного управления учебных заведений (ГУУЗ) Наркомтяжпрома, что из 67 должностей профессорско-преподавательского состава штатных сотрудников только 22, остальные являются совместителями из других вузов. Но постепенно профессорско-преподавательский состав начал улучшаться. Так, уже в 1933 г. в ВИПИ работали 8 профессоров, 22 доцента, 5 ассистентов, 8 аспирантов, 10 инженеров, 4 преподавателя общеобразовательных дисциплин¹. В институте были созданы кафедры: технологии металлов, горячей и холодной обработки, черной и цветной металлургии, основной химии, строительных материалов, фабрично-заводского строительства, отопления и вентиляции, общей и аналитической химии, математики, физики, технической механики, черчения, педагогики, экономики, истории и философии.

ВИПИ готовил инженеров-педагогов для школ ФЗУ и техникумов по следующим специальностям:

1. Холодная обработка (общая технология металлов, холодная обработка, графика).

2. Горячая обработка (общая технология металлов, горячая обработка и литейное дело, графика).

3. Черная металлургия (общая металлургия, металлография, общая технология, производство чугуна, стали и прокатное дело).

4. Цветная металлургия (общая технология металлов, общая металлургия, металлургия меди, свинца и цинка).

5. Технология основной технической промышленности, технический анализ, процессы и аппараты, технология стройматериалов (вяжущих веществ), топка и специальные печи.

6. Фабрично-заводское строительство, материаловедение, строительные работы, части здания, фабрично-заводская архитектура, механизация строительного дела, отопление и вентиляция, теплофикация².

Во второй пятилетке ВИПИ планировал подготовить с отрывом от производства 611 инженеров-педагогов и 50 – без отрыва от производства. При этом намечалось в 1933 г. выпустить 60 чел., в 1934 г. – 12,

---

¹ ГАСО, ф. Р-242, оп. 1, д. 1, л. 67.

² Там же, л. 74.

в 1935 г. – 150, в 1936 г. – 195, а в 1937 г. – 194 чел. на очном и 50 чел. на заочном отделениях¹.

Но история этого института оказалась недолгой. Он был закрыт в 1934 г. на основании приказа наркома тяжелой промышленности от 21 ноября 1933 г. и приказа начальника ГУУЗа Наркомтяжпрома от 21 ноября 1933 г.². Главными причинами, обусловившими закрытие вуза, были следующие:

1. Наркомат тяжелой промышленности и Уральский политехнический институт, на территории и учебных площадях которого функционировал ВИПИ, заботились, в первую очередь, о подготовке инженеров для производства. Профессионально-техническое образование они считали вспомогательной, не главной отраслью.

2. Главпрофобр Наркомпроса не сумел доказать необходимость самостоятельного инженерно-педагогического образования, хотя и получали ежегодно огромное количество заявок и жалоб с мест на нехватку инженеров-педагогов.

3. Руководством ВИПИ были допущены серьезные нарушения учебной и финансовой дисциплины, за что Н. Т. Ветер был уволен с должности директора института, а вновь назначенный на эту должность П. Р. Баранников не успел как следует войти в курс дела.

4. Ошибкой Главпрофобра и Наркомата тяжелой промышленности было то, что они переместили из Москвы в Свердловск институт вместе со студентами и преподавателями – москвичами. Естественно, что и те и другие на Урале, вдали от дома, испытывали психологический и материальный дискомфорт.

Именно по этим причинам, и главным образом из-за организационной непродуманности решения этого важнейшего вопроса, 25 августа 1934 г. был ликвидирован столь необходимый для страны инженерно-педагогический вуз, о котором десятилетиями мечтали работники профессионально-технического образования³. Многие студенты и преподаватели ВИПИ возвратились в Москву и устроились в другие технические вузы, а студенты и преподаватели – уральцы влились в число студентов и сотрудников Уральского политехнического института.

---

¹ ГАСО, ф. Р-242, оп. 1, д. 1, л. 97.

² Там же, д. 10, л. 20–22.

³ Там же, д. 5, л. 33.

С учетом вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Уже в первые годы советской власти в стране, и на Урале в частности, была создана достаточно стройная система профессионального образования. Она охватывала как начальную профессиональную подготовку, так и подготовку специалистов со средним специальным и высшим образованием.

2. Профессиональное образование на Урале развивалось более высокими темпами, чем в среднем по стране. Это диктовалось усиленными темпами индустриализации Урала в годы предвоенных пятилеток.

3. В 1920–1930-е гг. в Госпрофобре Наркомпроса и на местах прошли плодотворные дискуссии, которые во многом способствовали разработке структуры профессионально-технического образования, его содержания, учебно-методической документации, определению перспектив развития, продолжительности обучения, что было использовано в последующие годы.

4. В 1930-е гг. были предприняты две попытки создания на Урале специализированного индустриально-педагогического вуза, но обе закончились неудачно. По приказу соответствующих наркоматов все инженерные специальности и УРИПИ, и ВИПИ были переданы Уральскому политехническому институту, который готовил инженеров-производственников, а не инженеров-педагогов.

5. К концу 1930-х гг. подготовка педагогических кадров для системы ПТО в стране фактически оказалась свернутой, что нанесло немалый вред качеству обучения в системе профтехобразования и сыграло заметную роль в снижении ее авторитета. Этот вывод подтверждают и данные, полученные другими исследователями¹.

---

¹ *Тенчурина Х. Ш.* Становление и развитие системы специального педагогического образования в 1920–30-е годы: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1993. С. 4.

Глава 3. ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЕ КАДРЫ И МАСТЕРА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ПТО (1940 – 1980)

В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. в Советском Союзе была создана система государственных трудовых резервов¹. Это было стратегически важное решение, которое имело огромное значение как для системы профессионально-технического образования, так и для страны в целом. Без преувеличения можно сказать, что победа СССР в Великой Отечественной войне была предопределена, в числе прочих, и этим фактором. Ремесленные и железнодорожные училища, школы ФЗО росли и крепили в пороховом дыму войны.

До организации системы государственных трудовых резервов в Свердловской области было 40 школ ФЗУ. После издания указа Президиума Верховного Совета СССР часть из них была ликвидирована, 18 школ были реорганизованы в ремесленные и железнодорожные училища, а 21 – в школы ФЗО. За 1940–1945 гг. в Свердловской области были вновь организованы 52 училища. Первый набор в ремесленные и железнодорожные училища составлял 8400 чел., а уже в 1943 г. он был доведен до 23 тыс. чел. За пять лет работы училищ было подготовлено 29406 квалифицированных рабочих. Образовательную систему Свердловской области дополнили 1010 ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО из прифронтовых областей, а это были дополнительные 20 тыс. учащихся и 1000 сотрудников².

В связи с ростом контингента учащихся, а также призывом в действующую армию многих мастеров производственного обучения состав последних в уральских училищах заметно изменился. Старых кадровых мастеров осталось мало. Дефицит их устранялся даже путем привлечения к работе лучших учащихся, выпускников ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО, которые составляли в годы войны до 24% штатного состава. Молодым мастерам оказывали методическую и педагогическую помощь специальные курсы, создан-

---

¹ Народное образование в РСФСР. М.: Просвещение, 1970. С. 257.

² ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д. 1а, л. 3, 4.

ные при Каменской школе ФЗО № 37. Директора и завучи уральских училищ давали им положительную оценку¹.

Пополнять инженерно-педагогические кадры Урала и страны в целом должен был и Нижнетагильский индустриальный институт (НТИИ), который был открыт на основании постановления Совета народных комиссаров СССР от 18 июля 1944 г. «Об организации Индустриального института в Нижнем Тагиле». Институт был создан на базе Криворожского горнорудного и Бежицкого механико-машиностроительного институтов, эвакуированных в Нижний Тагил. Институт размещался на ул. Уральской, 2. Приказом Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР от 19 декабря 1944 г. был утвержден устав НТИИ, в котором в качестве основных задач нового вуза были определены «...повышение квалификации профессорско-преподавательских кадров... популяризация научных и технических знаний»². Этот вуз должен был стать одним из центров подготовки и повышения квалификации инженеров-педагогов для системы профтехобразования Урала, Сибири и Дальнего Востока по специальностям «Металлургия горных металлов», «Пластическая и термическая обработка металлов», «Разработка рудных и россыпных месторождений», «Технология машиностроения», «Сварочное производство». Следует подчеркнуть, что институт, несмотря на военное лихолетье, за короткий срок зарекомендовал себя весьма положительно. Директором института вначале был И. А. Куликов, а затем был назначен Е. К. Вяткин, до этого работавший начальником научно-технического отдела Сибирского металлургического завода. Здесь преподавали крупнейшие специалисты в области металлургии, ставшие впоследствии действительными членами АН СССР. Это такие известные деятели, как Б. В. Раушенбах, Я. Ш. Шур, профессора М. И. Коненков, И. А. Куликов, П. З. Петухов, А. А. Рябиков, Н. В. Тананаев. На 10 октября 1944 г. в НТИИ обучались 463 студента на дневном отделении и 123 – на заочном³.

Большую помощь этому вузу оказывал нарком черной металлургии СССР И. Ф. Тевосян. В 1947 г. НТИИ был объединен с Уральским индустриальным институтом (УРИИ, с 1948 г. – вновь УПИ).

---

¹ ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д. 1а, л. 10, 11.

² Там же, ф. 2119, оп. 1, д. 2, л. 9.

³ Там же, д. 1, л. 15; д. 12, л. 79.

В годы войны по рекомендации Главного управления трудовых резервов в СССР был создан Институт помощников мастеров, где будущие наставники молодежи получали хорошую практическую подготовку. Это было обусловлено тем, что если раньше в учебных мастерских изготовлялась мирная продукция, то в годы войны училища перешли на выпуск оборонных заказов. Период освоения производства боеприпасов потребовал огромного напряжения от работников училищ, так как необходимо было в кратчайшие сроки разработать технологию производства, сконструировать и изготовить приспособления, инструменты, заготовить материалы, организовать кооперацию с предприятиями или другими училищами, приспособить помещения и т. д. Большинство училищ с этой труднейшей задачей справились и стали не только выполнять, но и перевыполнять производственные планы. Так, РУ № 1 (Свердловск) наладило производство мин, РУ № 18 (Свердловск) – других боеприпасов, РУ № 7 (Ревда), № 5 и № 10 (Серов), № 13 (пос. Баранча), № 24 и № 9 (Ревда), № 1 (Асбест) также освоили производство боеприпасов¹.

В училищах, как и на производстве, появились фронтовые бригады, «тысячники» и «тысячницы». Движение «тысячников» зародилось в Нижнем Тагиле, когда обучающийся на фрезеровщика Толя Буцман, по примеру знатного фрезеровщика Д. Босого, стал выполнять по 10–12 норм в смену, организовав фронтовую бригаду. За выдающиеся успехи он был награжден медалью «За трудовую доблесть»². В июне 1943 г. Среднеуральский медеплавильный завод, по приказу наркома цветной металлургии П. Ф. Ломако, должен был пустить на полную мощность цеха завода, остановленные в 1940 г. по причине нехватки рабочих. Тогда 260 учащихся Ревдинского РУ № 7 пошли работать в медеплавильный цех и на обогатительную фабрику. При этом на каждую группу из 20–25 чел. были выделены 2–3 квалифицированных рабочих, и они полностью справились с труднейшей работой. За этот трудовой подвиг 10 учащихся были занесены в «Книгу лучших людей цеха»³. У проходной завода висел плакат с таким стихотворным текстом:

---

¹ ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д. 1а, л. 10, 11.

² Там же.

³ Там же.

«Не смотри, что ростом мал,—
Не в аршинах дело
Десять норм за смену дал
И говорит, что не доделал»¹.

В первые годы войны теоретическое обучение в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО Урала практически прекратилось. Но училища сохранили кадры преподавателей. Уже в 1943 г. 88% учащихся были охвачены теоретическим обучением. Постепенно увеличивался контингент преподавателей. Если в начале 1943 г. штатных преподавателей было всего 164 чел., то на 1 июля 1945 г. их насчитывалось уже 257. Снова была восстановлена пятибалльная система оценки успеваемости, повысились требования к учащимся. Была начата планомерная работа по усилению методической и педагогической подготовки преподавателей. Уже с 1943 г. активно обсуждались и совершенствовались частные методики, связь теоретического обучения с производственным, начал повышаться уровень воспитательной работы, предпринимались усилия по восстановлению учебно-производственных советов и методических комиссий. Среди преподавателей и мастеров велась активная работа по повышению квалификации.

С этой целью вновь стали использоваться лекции, семинары, доклады, обмен педагогическим опытом. Молодые мастера и преподаватели поступали в техникумы и вузы. Возобновились кустовые и городские совещания работников училищ и школ ФЗО. За 1940–1945 гг. на учебу в индустриально-педагогические техникумы было направлено: в Ростовский – 10 чел., Сталинский – 6, Магнитогорский – 16, Уфимский – 10, Люблинский железнодорожный – 5, Куйбышевский – 3, в Московский – 2 (всего 92 чел.)². В 1945 г. при областном Управлении трудовых резервов был создан специальный методический кабинет, в котором активно функционировали секции заведующих учебной частью ремесленных, железнодорожных училищ, школ ФЗО, а также токарная, слесарная секции, секции материаловедения, черчения, физики, математики, русского языка.

Школы ФЗО, в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г., готовили рабочих массовых про-

---

¹ ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д.1а, л. 12.

² Там же, л. 20–23.

фессий¹. Если в 1940/41 уч. г. в них обучалось 12090 чел., то в 1942/43 уч. г. – 32414, а в 1944/45 уч. г. – 12685 чел. Всего за период войны было подготовлено 89899 рабочих. За годы войны было организовано 162 школы ФЗО. Если в 1940 г. они обслуживали 12 наркоматов, то в 1945 г. – 27². В школах ФЗО впервые теоретическое обучение было введено с 1943 г. Основной формой повышения педагогической квалификации преподавателей и мастеров производственного обучения школ ФЗО были методические советы. Они контролировали организацию теоретического и производственного обучения, работу по повышению методической и технической квалификации мастеров и преподавателей, подготовку и совершенствование учебных планов и программ, руководствуясь типовыми программами Главного управления трудовых резервов. По линии областного Управления трудовых резервов регулярно перед началом учебного года проводились методические совещания мастеров с привлечением профессоров и доцентов УПИ, горного и сельскохозяйственного институтов.

В годы первой послевоенной пятилетки (1946–1950) в целом по СССР ремесленные и железнодорожные училища, школы ФЗО должны были подготовить 4,5 млн рабочих³. Постановлением Совета министров СССР от 30 сентября 1946 г. было утверждено Положение о Министерстве трудовых резервов СССР. Министр трудовых резервов В. Пронин 30 января 1947 г. в адрес начальников областных, городских, краевых и республиканских управлений направил письмо, в котором отметил, что учебно-производственные советы при данных управлениях работают плохо. Инспекторские проверки показали, что их заседания проводятся нерегулярно, работа плохо планируется. На обсуждение выносятся второстепенные вопросы. За годы войны преподаватели и мастера производственного обучения привыкли на первое место ставить практику, а не теорию, в результате чего снизился уровень квалификации мастеров и преподавателей. Так, в 1948 г. из 1774 мастеров производственного обучения Свердловской области высшее образование имели всего 13 чел., среднетехническое – 164,

---

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 37.

² ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д. 1а, л. 26, 27.

³ Там же, д. 22, л. 7.

общее среднее – 165, неполное среднее – 692, начальное – 635, ниже начального – 105 чел.¹

В 1952/53 уч. г. областное Управление трудовых резервов впервые выдвинуло требование, согласно которому мастера ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО области должны иметь как минимум среднее или среднетехническое образование². С этой целью были намечены меры по тщательному подбору и расстановке кадров. Стали чаще проводиться семинары и совещания по обмену опытом работы с привлечением профессорско-преподавательского состава вузов, лучших производственников, руководителей заводов и фабрик. Кроме того, на Центральные курсы было направлено сразу 50 чел.; вечерним, заочным образованием было охвачено 200 чел. Для молодых специалистов в январе 1953 г. была созвана областная конференция по обмену опытом работы и повышению их педагогического мастерства. Одновременно был создан резерв на выдвижение из 50 чел.

В ноябре 1953 г. в Свердловске областным Управление трудовых резервов были проведены первые педагогические чтения. В этом же году, в зимние каникулы, были организованы областные педагогические конференции мастеров, старших мастеров и преподавателей спецтехнологий по наиболее актуальным проблемам обучения и воспитания учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО. Во всех профессионально-технических учебных заведениях были созданы методические уголки. Коллектив каждого училища разрабатывал в течение года определенную проблему; материалы этой разработки сосредотачивались в областном методическом кабинете³.

Кроме того, активизировал свою деятельность Свердловский институт технического обучения, который был создан в 1935 г.

В связи с индустриализацией страны и строительством новых заводов и фабрик необходимость подготовки и переподготовки инженерно-технических кадров и квалифицированных рабочих становилась все более острой, и хотя официально инженерно-педагогическое образование в 1930-х гг. было почти свернуто, оно вновь возникало в той или форме.

---

¹ ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д. 19, л. 10, 22.

² Там же, д. 33, л. 1.

³ Там же, л. 9, 10, 45.

Это особенно чувствовалось на Урале, где темпы становления и развития промышленности во много раз превосходили средние показатели по стране. Поэтому не случайно декабрьский 1935 г. пленум ЦК ВКП (б) выдвинул лозунг «Поднять культурно-технический уровень рабочего класса до уровня инженерно-технических работников»¹. Лозунг сам по себе был во многом утопичен, но его стали усиленно внедрять в качестве руководства к действию в хозяйственную и образовательную практику. По рекомендации ЦК ВКП(б) в каждой уральской области были созданы институты технического обучения рабочих. Кроме того, в 1938–1941 гг. в Свердловске функционировал Институт хозяйственников и повышения квалификации инженерно-технических работников, который в 1941 г. был присоединен к Институту технического обучения и был подчинен Министерству черной металлургии².

Новый институт размещался в Доме промышленности (2-й блок, 4-й этаж)³, который располагался, как и теперь, по ул. Малышева. Этот институт много сделал для повышения квалификации инженеров-педагогов и мастеров производственного обучения не только на Урале, но и в Приволжье, Сибири, на Дальнем Востоке. Вначале здесь повышали квалификацию ИТР, преподаватели и мастера профтехучилищ только черной металлургии, но постепенно функции института были распространены практически на все отрасли народного хозяйства.

Для курсов разной продолжительности в институте были хорошо отработаны учебные планы и программы, подобраны квалифицированные преподаватели из свердловских вузов, научно-исследовательских институтов, из числа передовиков производства, крупных организаторов, инженеров, мастеров своего дела. Важно было и то, что здесь учебные планы по объему изучаемых дисциплин соответствовали, как минимум, учебным планам техникума. Например, на трехгодичных курсах мастеров трубопрокатного производства в 1941 г. в учебных планах, кроме изучения специальных предметов, было запланировано изучение математики в объеме 210 ч, русского

---

¹ Народное образование в СССР: Сб. документов (1917–1973). М.: Педагогика, 1974. С. 426.

² ГАСО, ф. 1941, оп. 1, д. 121, л. 1.

³ Там же, д. 1, л. 1.

языка – 160 ч, физики – 80 ч, химии – 60 ч. Здесь изучались также общественно-политические предметы, конкретная экономика, черчение, техническая механика и общая электротехника¹.

По рекомендации министерств и ведомств, в том числе и Министерства трудовых резервов, на предприятиях были созданы специальные отделы технической учебы, которые контролировали повышение квалификации ИТР, мастеров, рабочих, в том числе и из контингента профтехучилищ. Особенно большую работу Свердловский институт технического обучения провел в плане изучения и обобщения передового опыта на Магнитогорском металлургическом комбинате, заводе № 700, Новотагильском заводе, в Богословском рудоуправлении, на заводе № 703, Ашинском металлургическом и Нижнетагильском коксохимическом заводах, Свердловском металлургическом комбинате, в Бакальском рудоуправлении, на предприятиях Главуралмета, Главруды, Лесдревмета и др. По инициативе этого института в стране активно изучались и внедрялись стахановские школы, в том числе в школах ФЗО и вновь созданных ремесленных училищах².

Директором Свердловского института технического обучения был назначен М. Н. Беляков. Под его руководством кроме подготовки и переподготовки кадров институт непрерывно проводил инспекторские проверки и совещания по техучебе с ответственными работниками, проверял уровень обеспеченности и качество переподготовки кадров, организации учебно-методической работы на местах. В институте готовились кадры по дефицитным специальностям. Только в 1944 г. институтом было проведено 6 кустовых совещаний с начальниками учебно-курсовых комбинатов и отделов технической учебы с охватом 27 уральских предприятий. Кроме того, были осуществлены 20 инспекторских выездов непосредственно на предприятия и другие организации, разработаны 127 программ для школ подготовки мастеров, 41 программа подготовки новых рабочих, 33 программы повышения квалификации ИТР. 145 программ были изданы и разосланы на предприятия Урала и Украины³. У института появились прочные связи с Кузнецким, Магнитогорским, Нижнетагильским металлургическими комбинатами, Лысьвенским, Алапаевским, Челя-

---

¹ ГАСО, ф. 1941, оп. 1, д. 1, л. 1.

² Там же, л. 1–3.

³ Там же, ф. Р-1941, оп. 1, д. 1; д. 2, л. 1, 45.

бинским, Новосибирским, Узбекским и другими металлургическими заводами. Особое внимание при этом обращалось на овладение новейшим оборудованием и технологиями, более эффективными приемами труда и способами достижения высокого экономического эффекта, на переподготовку мастеров и ИТР.

Главными и определяющими принципами деятельности Свердловского института технического обучения были сочетание производственного обучения с необходимой теоретической подготовкой, контроль за качеством производственного и теоретического обучения, организации труда, повышение производительности труда, улучшение качества выпускаемой продукции, экономия сырья и топлива, улучшение техники безопасности, создание резерва по выдвижению кадров, создание условий для лучшего маневрирования рабочей силой, достижение оптимальной загрузки рабочего времени. Директор института М. Н. Беляков, выступая на Всероссийском совещании начальников учебно-курсовых комбинатов и начальников отделов технического обучения предприятий черной металлургии, состоявшемся 20–22 марта 1946 г., обращал внимание собравшихся на то, что в трехгодичные школы подготовки мастеров нужно принимать людей, уже имеющих практический стаж работы помощниками мастеров не менее 6 месяцев. Срок теоретической подготовки мастера должен составлять 6–9 месяцев; ИТР, помимо прочего, должны изучать новейшие достижения техники. Они должны получать более глубокие экономические знания, изучать иностранные языки¹.

С 1948 г. к Свердловскому институту технического обучения наркомата черной металлургии были прикреплены и предприятия цветной металлургии, в частности Среднеуральский медеплавильный комбинат, Пышминский медеэлектролитный и Уральский алюминиевый заводы. В связи с этим институт обеспечил учебными планами и программами Красноуральский, Балхашский, Среднеуральский медеплавильные заводы, Челябинский цинковый, Уральский и Богословский алюминиевые, Уфалейский никелевый и другие заводы. Только за девять месяцев 1948 г. работники института осуществили 20 инспекторских поездок, подготовили и внедрили 4072 учебные программы по техминимуму, 2690 программ подготовки и повыше-

---

¹ ГАСО, ф. Р-1941, оп. 1, д. 10, л. 2, 3.

ния квалификации мастеров, 479 книг и плакатов, 4487 стахановских листовок. За девять месяцев был обучен с отрывом от производства 381 мастер¹.

Важно отметить то, что уже в 1940-е гг. на многих совещаниях, проводимых институтом, поднимался вопрос о необходимости усиления педагогической и методической подготовки инженерно-технического персонала института, учебно-курсовых комбинатов, системы профтехобразования. В частности, об этом говорил заведующий учебно-курсовым комбинатом Златоустовского завода И. П. Ярушин, выступая на методическом совещании в августе 1949 г. Он справедливо отметил, что ИТР «часто грешат против азбучных положений педагогики и дидактики», и предложил привлечь к работе преподавателей педагогического института². Он в категоричной форме поставил вопрос о необходимости разработки критериев оценок по изучаемым дисциплинам, принципов организации открытых занятий, о подборе и расстановке педагогических кадров из ИТР³.

В связи с этим в 1949 г. Свердловским институтом технического обучения было проведено совещание начальников учебно-курсовых комбинатов и отделов подготовки кадров 93 предприятий и учебных заведений Урала, Сибири и Дальнего Востока. На совещании был обобщен передовой опыт и определены мероприятия, направленные на оптимизацию индивидуального обучения рабочих, выпускников ФЗО и РУ, мастеров и ИТР. В этом году институтом были проведены совещания в Челябинске, Магнитогорске и Нижнем Тагиле, на которых присутствовало более 60 преподавателей и инструкторов производственного обучения⁴. С этого времени институт стал больше обращать внимание на совершенствование методики обучения и воспитания. Для двух- и трехгодичных школ мастеров были разработаны и изданы в виде сборника программы, которые были высланы во все учебно-курсовые комбинаты, многие индустриально-педагогические техникумы, школы ФЗО и РУ Урала, Сибири и Дальнего Востока. Сборник получил хорошие отзывы как на местах, так и в министер-

---

¹ ГАСО, ф. Р-1941, оп. 1, д. 12, л. 1, 7, 9.

² Там же, д. 47, л. 1.

³ Там же, л. 2, 3.

⁴ Там же, д. 52, л. 2–6.

ствах черной и цветной металлургии, трудовых резервов¹. В 1950 г. министр металлургической промышленности СССР А. Н. Кузьмин издал специальный приказ, в котором было отмечено, что в школах мастеров Нижнетагильского металлургического комбината, Челябинского металлургического завода, Синарского трубного, Первоуральского новотрубного и Уральского алюминиевого заводов прошли выпуски. Около трети окончивших школы были назначены мастерами указанных заводов, школ ФЗО и РУ, а остальные получили повышение на 2–3 разряда, стали более успешно выполнять и перевыполнять нормы². Важно то, что в этом приказе Металлургиздату было рекомендовано включить в издательский план 1950–1951 гг. подготовку и издание 19 наименований учебников для школ мастеров и соответствующих индустриально-педагогических техникумов.

В сферу компетенции Свердловского института технического обучения постепенно вошли все области и края России, особенно те из них, где имелись предприятия Главуралмета, Главогнеупора, Главруды, треста «Союзплавка», Главвторчермета, Главспецстали, Главметиза, Главтрубостали, Главлесчермета, Минцветмета, а также специалисты Министерства трудовых резервов. По указанию министра горной металлургии И. Ф. Тевосяна стали создаваться межзаводские школы передового опыта, школы по внедрению новейшей техники и оборудования, обмену опытом работы целых коллективов предприятий, повышению культурного уровня ИТР и рабочих. Только за 1951–1952 гг. институтом были разработаны для школ мастеров программы по 20 основным видам производства³.

В 1950-е гг. в институте заметно усилился преподавательский состав и окрепла материальная база. На 1 января 1953 г. в его библиотеке насчитывалось 18763 книг и журналов. Среди 100 преподавателей-совместителей 2 являлись профессорами, а 10 – кандидатами технических наук. Здесь преподавали будущие специалисты и руководящие работники крупнейших предприятий Урала. На наш взгляд, именно с этого времени институт особенно эффективно и качественно стал вести работу по повышению квалификации ИТР. С 1953 г. во время

---

¹ ГАСО, ф. Р-1941, оп. 1, д. 52, л. 19.

² Там же, д. 79, л. 5–14.

³ Там же, д. 83, л. 25.

обследований предприятий, учебно-курсовых комбинатов, отделов технической учебы, ремесленных и профессионально-технических училищ предприятий, работники института проводя анализ ошибок и недостатков техучебы, оказывали практическую помощь по организационным, техническим и методическим проблемам. Они ориентировали педагогический персонал на детальное изучение каждым обучающимся техники и технологии на своем участке, на овладение более эффективными методами выполнения производственных операций в целях снижения уровня брака и повышения качества выпускаемой продукции. Для обеспечения более качественной диагностики работники института стали тщательно изучать показатели работы каждого цеха, предприятия, того или иного училища. Например, в 1953 г. ими было выполнено 27 обследований на 26 предприятиях, проведено 4 кустовых совещания в Свердловске, Челябинске, Нижнем Тагиле и Магнитогорске, созданы 4 школы передовых методов обработки металлов, в том числе методов скоростного и силового резания, работы микролитовыми инструментами и виброгасителями. Был заметно усилен контроль за производственной практикой учащихся. Многие занятия институт стал проводить непосредственно на заводах, фабриках, в Политехническом, Горном и Лесотехническом институтах, научно-исследовательских институтах «Механобр» и НИИ черных металлов и т. д.¹

Важно отметить и то, что в Российской Федерации и большинстве республик Советского Союза создание институтов технического обучения было первым опытом послевузовского образования, о котором в большинстве республик СССР стали говорить только в 1960-е гг., а в целом система послевузовского образования, включая и институты (факультеты) повышения квалификации при высших учебных заведениях, стала создаваться не ранее 1960-х, а в некоторых регионах и 1980-х гг.

В 1953/54 уч. г. ремесленные и железнодорожные училища, школы ФЗО Свердловской области проверяла комиссия Главного управления трудовых резервов СССР. В ее работе было задействовано 250 чел., которые посетили многие учебные заведения. Комиссия отметила неудовлетворительный подбор и расстановку кадров. Так, из

---

¹ ГАСО, ф. 1941, оп. 1, д. 103, л. 4, 5.

698 мастеров ремесленных училищ 540 не имели даже среднего образования; 196 мастеров работали в них менее года. Из 332 мастеров производственного обучения школ ФЗО 241, или 73 %, тоже не имели среднего образования. Из 145 воспитателей 86 не имели педагогического образования. При этом большинство мастеров и воспитателей нигде не учились¹. В соответствии с рекомендациями комиссии многие из них были направлены на учебу в вузы и техникумы. Если в 1952 г. в институтах учились 47 чел., в техникумах – 43, то в 1953 г. на заочных и вечерних отделениях вузов стал учиться 91 чел., а в техникумах – 41. В следующем, 1954 г., пошли учиться еще 300 чел.²

Но уже с середины 1950-х гг. отчетливо наметилась тенденция ухода из училищ лиц с высшим и среднетехническим образованием в сферу промышленного производства, где заработная плата была выше, а интенсивность труда гораздо ниже. Поэтому, хотя училища и школы ФЗО направляли людей на учебу, в целом положение с кадрами менялось медленно. Не случайно на 1 января 1960 г. из 1252 мастеров производственного обучения ремесленных училищ Свердловской области высшее образование имели только 16 чел., среднее специальное – 453 чел. В школах ФЗО из 37 мастеров только 1 имел высшее образование, а 9 чел. окончили техникумы³.

С 1961 г. система трудовых резервов была реформирована в систему профтехобразования. Ремесленные училища и школы ФЗО начиная с 1962/63 уч. г. были преобразованы в городские и сельские профтехучилища (ПТУ), которые стали готовить рабочих на базе восьмилетней школы. Во многих городах и районных центрах возникали технические училища, готовившие специалистов на базе средней школы.

В этих условиях важное значение имело открытие в 1962 г. Свердловского и Нижнетагильского индустриально-педагогических техникумов, которые готовили преподавателей и мастеров производственного обучения для уральских профессионально-технических учебных заведений. Появление собственных индустриально-педагогических техникумов заметно повлияло на качество учебы кадров ПТУ. В 1963 г., к примеру, в области был изучен передовой опыт 7 масте-

---

¹ ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д. 31, л. 3.

² Там же, л. 68.

³ Там же, д. 133а, л. 1.

ров и преподавателей области, изучено 20 бюллетеней передового педагогического опыта, в 79 профтехучилищах состоялись педагогические чтения, где было заслушано 38 докладов, из которых 12 были рекомендованы на всероссийские педагогические чтения¹.

С этого времени базовые предприятия ежегодно стали направлять в городские ПТУ инженерно-технических работников заводов, фабрик и других учреждений. Так, в 1963 г. Нижнетагильский металлургический комбинат направил в городские ПТУ 7 инженеров, Синарский трубный завод – 8, Северский трубный – 5. Всего по области были направлены в городские ПТУ 300 инженеров и техников².

При каждом индустриально-педагогическом техникуме были созданы филиалы Центральных курсов усовершенствования и повышения квалификации руководящих кадров Госкомитета профтехобразования. Здесь с преподавателями и мастерами профтехучилищ постоянно работали профессора и доценты Уральского политехнического, горного, сельскохозяйственного, педагогического и других институтов Свердловска. На этих курсах более глубоко изучались педагогика и психология, пристальное внимание уделялось новой технике, передовым технологиям производства, проводился обмен опытом учебно-воспитательной работы, практиковались экскурсии на передовые предприятия и профтехучилища. В 1965 г. при Свердловском индустриально-педагогическом техникуме был создан клуб молодых мастеров «Дружба». В клубе выступали передовики производства Свердловска, лучшие преподаватели и мастера производственного обучения профтехучилищ, артисты театров, композиторы, спортсмены, работники областного Управления профтехобразования, бывшие выпускники Свердловского и Нижнетагильского индустриально-педагогических техникумов. Студенты техникума за 3,5 года побывали в 63 ПТУ, где знакомились с производством непосредственно на рабочих местах³.

Индустриально-педагогические техникумы готовили хорошие кадры мастеров производственного обучения, но, во-первых, они удовлетворяли лишь 50% потребности в мастерах, во-вторых, профессионально-технические учебные заведения Урала, да и всей стра-

---

¹ ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д. 174а, л. 104.

² Там же, л. 107.

³ Там же, д. 5, л. 149–151.

ны испытывали острую нужду в инженерах-педагогах с высшим образованием. Не случайно начальник Свердловского областного Управления профтехобразования С. А. Заложников в 1966 г. в своем отчете писал: «Думается, что до тех пор, пока не решим вопрос с институтом в своей системе, не удастся решить и вопрос преподавательских кадров с высшим образованием»¹.

Но, поскольку эта идея находилась еще в зародышевом состоянии, органы профтехобразования по-прежнему прилагали огромные усилия к тому, чтобы вовлечь преподавателей и мастеров ПТУ в уже сложившуюся систему повышения квалификации, которую составляли разного рода центральные и местные курсы. Их направляли на учебу на дневные, вечерние и заочные отделения отраслевых вузов, в Свердловский институт технического обучения и т. д. (табл. 2).

Таблица 2

Данные о повышении квалификации по Свердловскому областному управлению профтехобразования, чел.

Год	План	Фактически	Обучающиеся						
			руководители служб	мастера ГПТУ	преподаватели ГПТУ	мастера СПТУ	преподаватели СПТУ	с отрывом от производства	без отрыва от производства
1963	230	312	28	104	31	30	—	—	1235
1964	237	407	25	47	11	—	19	190	1653
1965	240	244	21	—	17	26	1	194	2567
1966	540	823	36	42	99	20	—	394	1382
1967	330	503	22	45	20	13	—	284	930
<i>Итого</i>	<i>1577</i>	<i>2289</i>	<i>132</i>	<i>238</i>	<i>178</i>	<i>89</i>	<i>20</i>	<i>1062</i>	<i>7767</i>

Примечание. ГПТУ – городские профтехучилища, СПТУ – сельские профтехучилища. Данные приведены по материалам ГАСО (ф. Р-2033, оп. 2, д. 5, л. 186).

На курсах в системе профтехобразования активно читали лекции и проводили практические занятия преподаватели Свердловского педагогического института: профессор С. А. Аничкин, доценты

¹ ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д. 5, л. 163.

Л. Я. Кругляшов, А. К. Перов, а также профессор УрГУ В. Д. Семенов. Многие преподаватели учились на специальных педагогических факультетах при городских отделах народного образования, где читали лекции члены общества «Знание». А при Нижнетагильском горно-обучался сразу 75 преподавателей и мастеров ПТУ. В Свердловском университете педагогических знаний учились 184 работника ПТО¹. Большую помощь преподавателям и мастерам профтехучилищ Урала оказало ГПТУ № 1 при Уралмашзаводе. Так, в 1966 г. здесь прошли курсы преподаватели слесарного и токарного дела. В программу курсов было включено изучение новой техники в машиностроении, экономики машиностроительного производства, технической эстетики, методики проведения занятий и лабораторно-технических работ. Занятия вели работники Уралмаша, преподаватели Уральского политехнического института, Уральского государственного университета им. А. М. Горького, сельскохозяйственного и педагогического институтов. Методическим объединением при областном управлении профтехобразования здесь было проведено 30 семинаров продолжительностью 1–3 дня. Эти семинары проводились для преподавателей курсов «Технология металлов», «Техническая механика», «Электротехника», «Трактора и сельхозмашины», «Основы агрономии», «Программированное обучение»².

В 1970-е гг. на Урале возобновился поиск новых форм повышения квалификации инженеров-педагогов и мастеров производственного обучения. В это время возникают снова учебно-курсовые комбинаты при крупных отраслевых главках, таких как «Уралэнерго», «Уралэнергострой» и др. Система профтехобразования их активно задействовала. Например, в 1974 г. при учебном комбинате треста «Уралэнергострой» прошли переподготовку 2340 инженерно-технических работников, в том числе с отрывом от производства – 584³. В 1975 г. в Свердловске был открыт филиал Всесоюзного института повышения квалификации работников профтехобразования⁴. В эти же годы,

---

¹ ГАСО, ф. Р-2033, оп. 2, д. 5, л. 193.

² Там же, д. 12, л. 16.

³ Там же, д. 136, л. 93.

⁴ Там же, д. 137, л. 16.

в связи с тем, что многие уральские ПТУ стали давать среднее образование, заметно возросла потребность в более квалифицированных педагогах специальных образовательных дисциплин. В 1976 г. областное Управление профтехобразования вновь предложило Государственному комитету по профтехобразованию при Совете министров РСФСР открыть на базе Уральского политехнического института им. С. М. Кирова факультет или институт по подготовке инженерно-педагогических кадров для системы профтехобразования. (Подобная группа уже была набрана в Нижнетагильском филиале УПИ.) Кстати, это предложение было поддержано и Свердловским обкомом КПСС¹, возглавляемым в то время Б. Н. Ельциным.

Накануне открытия Свердловского инженерно-педагогического института, в 1978 г., в области из 131 директора СПТУ имели высшее образование 112 чел., из 3283 мастеров производственного обучения окончили вузы только 195, из 1503 преподавателей ПТУ – только 1302 (86,6%) имели вузовскую подготовку. Кроме того, в Свердловском индустриально-педагогическом техникуме был уменьшен прием учащихся с 300 чел. в 1977 г. до 100 чел. в 1979 г.² Подобное положение с инженерно-педагогическими кадрами было характерно для всех республик Советского Союза. Таким образом, открытие специализированного инженерно-педагогического вуза стало неотложным делом.

Анализ военного и послевоенного периодов в истории уральского профтехобразования позволяет сделать следующие выводы:

1. Создание системы государственных трудовых резервов было важнейшим стратегическим решением. Победа СССР в Великой Отечественной войне была предопределена и этим фактором. Уральские ремесленные и железнодорожные училища, школы ФЗО оказывали помощь фронту, поставляя кадры уральской промышленности. Они стали настоящей кузницей рабочих кадров, а некоторые и кузницей боевой техники.

2. Огромную помощь в повышении квалификации инженерно-педагогических кадров системы профтехобразования оказали Свердловский институт технического обучения и функционировавший в 1938–

---

¹ ГАСО, ф. Р-2033, оп. 2, д. 153, л. 17.

² Там же, д. 181, л. 1, 27.

1941 г. Институт хозяйственников и повышения квалификации инженерно-технических работников.

3. Работа по повышению квалификации преподавателей специальных дисциплин и мастеров производственного обучения стала намного эффективнее после открытия Свердловского и Нижнетагильского индустриально-педагогических техникумов.

4. В 1966 г. начальник Свердловского областного управления профтехобразования С. А. Заложнев впервые высказал идею создания в Свердловске инженерно-педагогического института.

Василий Васильевич Блюхер,
ректор СИПИ с 1978 по 1985 г.,
канд. техн. наук, проф.

Евгений Викторович Ткаченко,
ректор СИПИ с 1985 по 1992 г.,
министр образования РФ (1993–1996),
чл. президиума РАО, действ. чл. РАО,
д-р хим. наук, проф., лауреат премии
Президента РФ в области образования

Геннадий Михайлович Романцев,
ректор РГППУ с 1993 г., председатель
УрО РАО, чл.-кор. РАО, д-р пед. наук,
проф., председатель совета УМО по ППО,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Владимир Анатольевич Федоров,
проректор по науке и внешним связям
РГППУ, зам. председателя УрО РАО,
действ. чл. Академии профессионального
образования, д-р пед. наук, проф.,
зам. председателя совета УМО по ППО,
отличник народного просвещения

Вадим Анатольевич Сидоров,
проректор по учебной работе РГППУ,
чл.-кор. Академии профессионального
образования, канд. техн. наук, проф.,
отличник народного просвещения

Людмила Петровна Пачикова,
проректор по финансово-экономической
работе РГППУ, чл.-кор. Академии
профессионального образования,
канд. пед. наук, проф.

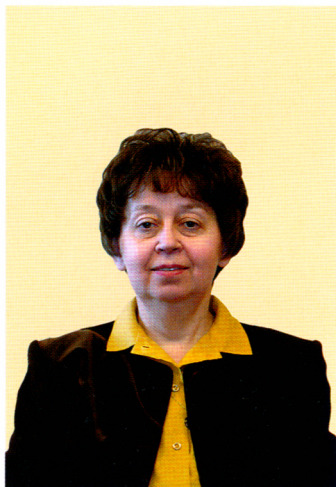

Людмила Анатольевна Журавлева,
проректор по учебно-воспитательной
работе РГППУ, канд. филос. наук, доц.,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Борис Гагузович Дзодзиев,
проректор по хозяйственной работе
РГППУ

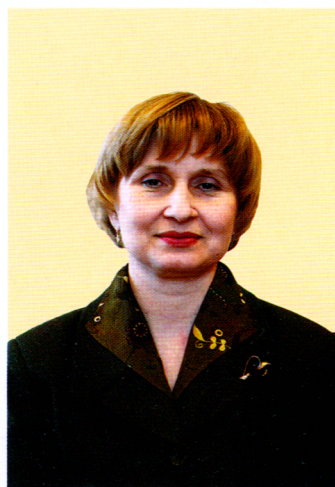
Татьяна Леоновна Александрова,
директор Института социологии,
д-р социол. наук, проф.

Наталья Степановна Глуханюк,
зав. кафедрой теоретической
и экспериментальной психологии,
чл.-кор. Академии профессионального
образования, д-р психол. наук, проф.,
лауреат премии УрО РАО

Татьяна Васильевна Захарова,
директор Художественно-педагогического
института, д-р хим. наук, проф.

Татьяна Анатольевна Знаменская,
директор Института лингвистики,
канд. филол. наук, проф.

Александр Германович Мокроносов,
директор Института экономики
и управления, д-р экон. наук, проф.

Сергей Аркадьевич Новоселов,
декан ФПК, зав. кафедрой акмеологии
общего и профессионального
образования, д-р пед. наук, проф.

Александр Владимирович Песков,
директор Инженерно-педагогического
института, канд. техн. наук, доц.

Алевтина Ивановна Ткаченко,
директор Социального института,
канд. пед. наук, доц.

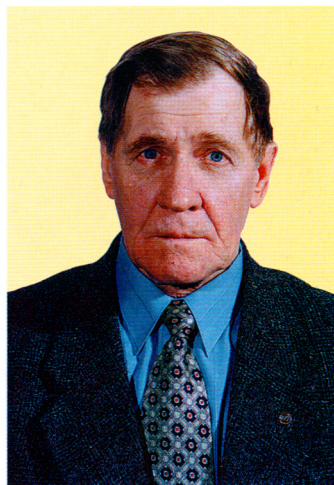
Сергей Викторович Федулов,
декан факультета информатики,
канд. техн. наук, доц.

Татьяна Ивановна Грабовская,
директор Института
довузовской подготовки

Эвальд Фридрихович Зеер,
зав. кафедрой социальной и прикладной
психологии, чл.-кор. РАО, д-р психол.
наук, проф., заслуженный деятель
науки РФ

Борис Сергеевич Чуркин,
зав. кафедрой автоматизации и технологий
литейных процессов, чл.-кор. Академии
инженерных наук, д-р техн. наук, проф.,
заслуженный деятель науки РФ

Галина Владимировна Астратова,
зав. кафедрой менеджмента и маркетинга,
д-р экон. наук, проф.

Арнольд Самуилович Борухович,
зав. кафедрой общей физики,
д-р физ.-мат. наук, проф.

Галина Дмитриевна Бухарова,
зав. кафедрой педагогики,
ученый секретарь диссертационного
совета, д-р пед. наук, проф.

Владимир Васильевич Гудков,
профессор кафедры общей физики,
д-р физ.-мат. наук

Борис Николаевич Гузанов,
зав. кафедрой материаловедения,
технологии контроля в машиностроении
и методики профессионального обучения,
д-р техн. наук, проф.

Владимир Васильевич Каржавин,
зав. кафедрой автоматизации,
механизации производства и методики
обучения, д-р техн. наук, проф.

Валентин Михайлович Князев,
зав. кафедрой теологии,
д-р филос. наук, проф.

Виталий Павлович Леднев,
зав. кафедрой истории России,
действ. чл. Академии политической науки,
д-р ист. наук, проф., почетный работник
высшего профессионального
образования РФ

Олег Степанович Лехов,
зав. кафедрой механики,
действ. чл. Академии инженерных наук,
д-р техн. наук, проф.,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Галина Михайловна Лисовская
(1919–2003),
д-р мед. наук, проф., почетный работник
высшего профессионального
образования РФ, участница Великой
Отечественной войны

Валерий Борисович Полуянов,
профессор кафедры материаловедения,
технологии контроля в машиностроении
и методики профессионального обучения,
д-р пед. наук, проф.

Борис Николаевич Поляков,
профессор кафедры автоматизации
проектирования и инженерной графики,
чл.-кор. Академии инженерных наук,
д-р техн. наук, проф.

Галина Петровна Селиверстова,
профессор кафедры физиологии
и безопасности жизнедеятельности,
д-р биол. наук, проф.

Владимир Дмитриевич Семенов,
профессор кафедры педагогики,
действ. чл. Академии педагогических
и социальных наук, д-р пед. наук, проф.

Галина Петровна Сикорская,
профессор кафедры акмеологии общего
и профессионального образования,
д-р пед. наук, проф., почетный работник
высшего профессионального
образования РФ

Евгений Валентинович Синицын,
зав. кафедрой финансов и бухгалтерского
учета, д-р физ.-мат. наук, проф.

Георгий Константинович Смолин,
декан электроэнергетического
факультета, действ. чл. Международной
энергетической академии,
д-р техн. наук, проф.

Владимир Иванович Уткин,
профессор кафедры информационных
технологий, чл.-кор. РАН, д-р техн. наук,
проф., заслуженный деятель науки РФ

Александр Сергеевич Чуркин
(1942–2003),
зав. кафедрой сварочного производства,
д-р хим. наук, проф.

Рудольф Теодорович Шрейнер,
профессор кафедры электрооборудования
и автоматизации промышленных
предприятий, д-р техн. наук, проф.,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Наталья Евгеньевна Эрганова,
зав. кафедрой профессионально-педагогических технологий,
д-р пед. наук, проф.

Владимир Васильевич Бухаленков,
начальник Учебно-методического
управления РГППУ, канд. техн. наук,
доц., почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Георгий Борисович Голубов,
доцент кафедры общей электротехники,
канд. пед. наук, почетный работник
высшего профессионального
образования РФ, участник Великой
Отечественной войны

Игорь Александрович Колобков,
директор-организатор Института развития
ремесленничества, чл.-кор. Академии
профессионального образования,
канд. техн. наук, доц.,
отличник народного просвещения

Валерий Николаевич Ларионов,
действ. чл. Академии информатизации
образования, канд. физ.-мат. наук, проф.,
заслуженный работник высшей школы РФ

Александр Иванович Минеев,
начальник отдела организации ремонтных
работ РГППУ, заслуженный работник
профессионально-технического
образования РФ

Константин Наумович Свидлер,
канд. техн. наук, доц., почетный
работник высшего профессионального
образования РФ

Николай Иосифович Томашевский,
канд. техн. наук, доц., почетный работник
высшего профессионального
образования РФ

Леонид Яковлевич Дроздетский,
 мастер производственного обучения
 кафедры сварочного производства,
 заслуженный мастер профессионального
 образования РФ

Александр Андреевич Жученко,
 профессор кафедры автоматизации
 и технологии литейных процессов,
 канд. хим. наук, доц.

Леонид Исаевич Долинер,
 зав. кафедрой сетевых информационных
 систем, канд. пед. наук, проф.

Елена Дмитриевна Колегова,
 начальник Управления документации
 РГГПУ, канд. техн. наук, доц.

Елена Николаевна Литвинова,
ученый секретарь РГПУ,
доцент кафедры материаловедения,
технологии контроля в машиностроении
и методики профессионального обучения,
канд. пед. наук, доц.

Валентин Маркович Шевелев,
профессор кафедры теоретической
и экспериментальной психологии,
чл.-кор. Международной Балтийской
педагогической академии,
канд. мед. наук, доц.

Владимир Павлович Подогов,
декан машиностроительного факультета,
канд. техн. наук, доц.

Василий Артемьевич Федотов,
декан экономического факультета,
канд. экон. наук, доц.

Сотрудники вуза – творцы истории РГПУ. 1999 г.

Прием ректором РТШУ Г. М. Романцевым участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла. 2003 г.

Глава 4. СИПИ – УГППУ – РГППУ – НОВЫЙ ЭТАП В ИСТОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Первое специализированное высшее учебное заведение системы профессионально-педагогического образования было открыто в Свердловске 1 сентября 1979 г. на основании постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 30 августа 1977 г. «О дальнейшем совершенствовании процесса обучения и воспитания учащихся системы профессионально-технического образования» и специального постановления Совета министров СССР от 2 июня 1978 г.

Ректором вновь созданного вуза был назначен профессор В. В. Блюхер, который к этому времени уже имел большой производственный и научно-педагогический опыт. Он родился 3 июля 1928 г.; в 1948 г. окончил Московский техникум цветной металлургии, а в 1959 г. – Свердловский горный институт им. Вахрушева. Он работал бригадиром, мастером, начальником цеха на Средне-Уральском медеплавильном заводе, начальником отдела в Средне-Уральском совнархозе, начальником Главного управления ремонтных заводов Министерства цветной металлургии в Москве. Позднее он был назначен генеральным директором свердловского завода «Уралэлектротяжмаш», а после защиты кандидатской диссертации – проректором по научной работе Свердловского горного института им. Вахрушева. К моменту назначения его ректором Свердловского инженерно-педагогического института он имел 170 научных работ, два авторских свидетельства, три ордена Трудового Красного Знамени, несколько медалей. В Государственном комитете по профтехобразованию СССР и Минвузе СССР учитывали тот факт, что он является сыном известного героя Гражданской войны, одного из первых маршалов Советского Союза В. К. Блюхера. Это имело важное значение в деле подготовки будущих воспитателей студенческой и рабочей молодежи.

В письме от 2 февраля 1979 г. Государственного комитета по профтехобразованию СССР был определен порядок поэтапной организации в Свердловском инженерно-педагогическом институте 12 кафедр, которые были объединены в два факультета – машинострои-

тельный и электроэнергетический. Чуть позднее были созданы металлургический и заочный факультеты. Первыми деканами машиностроительного факультета были доценты Н. М. Белов и В. Н. Ларионов, С. О. Сафонов, электроэнергетического – доценты В. Д. Будаков и С. Б. Ельцов, металлургического – доцент А. И. Чегодаев; первым проректором по учебной работе был назначен доцент В. Ф. Неустроев, до этого много лет проработавший заведующим Свердловским областным отделом народного образования. Первым проректором по научной работе и профессиональному обучению был назначен доцент В. А. Пьянков.

Торжественный акт открытия Свердловского инженерно-педагогического института состоялся 30 августа 1979 г. во Дворце молодежи областного центра в присутствии многочисленных гостей, в том числе работников базовых предприятий – всемирно известных объединений «Уралмаш», «Уралэлектротяжмаш», «Уралхиммаш» и Свердловского турбомоторного завода. В числе почетных гостей на открытии присутствовали председатель Государственного комитета СССР по профессионально-техническому образованию А. А. Булгаков, первый секретарь Свердловского обкома КПСС Б. Н. Ельцин, многочисленные представители министерств, ведомств, центральной и местной власти.

В институте сначала были открыты кафедры высшей математики и вычислительной техники, физики, химико-металлургических исследований металлов и сплавов, технологии металлов и других конструкционных материалов, общей электротехники, инженерной графики, научной организации и эстетики труда, физиологии и психологии, физического воспитания, а также общей и профессиональной педагогики, иностранных языков и истории. Уже на 1 января 1980 г. на 12 кафедрах СИПИ работали 60 преподавателей, в том числе 3 профессора (В. В. Блюхер, Э. Л. Дубинин, М. П. Чижевский), 2 кандидата наук, 5 доцентов и 49 инженерно-технических работников.

На первом заседании ученого совета СИПИ, состоявшемся 5 октября 1979 г., было решено направить усилия коллектива на превращение института в ведущий центр высшего инженерно-педагогического образования страны. Кафедры становились базовым звеном института, определяющим содержание и единство учебного, научного

и воспитательного процесса. Ректорату совместно с руководством базовых предприятий и учреждений профессионально-технического образования рекомендовалось организовать планомерную работу учебно-педагогического, научно-производственного и социально-педагогического комплекса Уралмаша, установить прочные связи с вузами и воспитательными учреждениями Свердловска¹.

Коллектив СИПИ уже в самом начале своего существования проделал огромную работу по ориентации лучших учащихся средних профтехучилищ, техникумов и передовых рабочих на получение инженерно-педагогического образования. В институте были созданы рабфак, подготовительное отделение и курсы для абитуриентов. В первые годы использовались путевки Государственного комитета по профтехобразованию и местных органов. Реклама института велась по центральному радио и телевидению, в периодической центральной и местной печати. Не случайно, что уже в первом наборе на 300 вакантных мест было подано 1 031 заявление, из которых 94 – от отличников. Были зачислены 300 студентов, в том числе 167 юношей и 133 девушки. При этом более половины из них окончили средние учебные заведения в 1978/79 уч. г. 238 студентов происходили из рабочих, 12 – из служащих, 10 – из крестьян. Важно подчеркнуть, что в первом наборе 98,5% поступивших имели производственные разряды, а некоторые даже работали мастерами производственного обучения².

В соответствии с приказом Государственного комитета СССР по профтехобразованию от 14 декабря 1979 г. в составе СИПИ были созданы научно-исследовательский сектор и научно-методическая лаборатория по обобщению и распространению передового опыта учебно-воспитательной и методической работы на инженерно-педагогических факультетах вузов и в индустриально-педагогических техникумах. В этом же приказе Госпрофобра СССР институту было поручено разрабатывать четыре проблемы:

1. Научные основы обобщения и распространения передового опыта подготовки специалистов на инженерно-педагогических факультетах вузов и в индустриально-педагогических техникумах.

---

¹ Архив РГППУ, оп. 1, д. 9, л. 3, 4.

² Там же, л. 5.

проводились студенческие вечера отдыха, был создан клуб интернациональной дружбы, организованы студенческие строительные отряды (ССО), факультет общественных профессий (ФОП), была введена общественно-политическая и общественно-педагогическая практика. В 1984 г. 256 студентов участвовали в научно-исследовательской работе, 369 – в художественной самодеятельности; 2 студента выполнили нормативы мастеров спорта. Преподавателями СИПИ в этом году было прочитано 1250 лекций для населения Свердловска и области, 359 студентов работали в ССО, 335 – привлекались к уборке урожая¹.

В 1984 г. состоялся первый выпуск студентов Свердловского инженерно-педагогического института. Это было знаменательное событие, об этом мечтали многие поколения работников системы профессионально-технического образования. Первый выпуск составлял всего 232 чел., но это были первые инженеры-педагоги с высшим образованием, большинство из которых отправились к месту назначения и стали квалифицированно преподавать специальные предметы или вести занятия в качестве мастеров производственного обучения.

К этому времени в СИПИ работали уже 264 преподавателя, из которых 2 являлись докторами наук, а 121 – кандидатами наук и доцентами. (Следует подчеркнуть, что средний возраст кандидатов наук и доцентов был всего 35 лет².) За 1982–1984 гг. преподавателями СИПИ было получено 15 авторских свидетельств, опубликовано 184 статьи, из которых 119 – в центральных издательствах. Шесть студенческих научных работ, выполненных под их руководством, были отмечены на зональных, республиканских и всесоюзных смотрах, конкурсах, выставках³. Только в 1983/84 уч. г. преподаватели СИПИ подготовили 230 изданий внутривузовской методической литературы⁴.

Министерство высшего образования и Государственный комитет СССР по профессионально-техническому образованию требовали от СИПИ хорошей профессиональной подготовки студентов. Исходя из этой задачи в 1984г. была разработана комплексная программа «Организация производственного обучения», направленная на выработку

---

¹ Архив РГППУ, оп. 1, д. 114, л. 17.

² Там же.

³ Там же, л. 16.

⁴ Там же, л. 24.

у студентов прочных трудовых навыков и умений, ориентирующая их на получение не менее 4-го производственного разряда, на формирование умения пользоваться современными технологиями, передовыми методами труда, стимулирующая стремление к рационализаторству и изобретательству¹.

Для успешной реализации этой программы в институте планомерно укреплялась материальная база. Еще в 1983 г. в СИПИ были введены в действие лаборатории кафедр металлургических процессов, электрификации, технологии машиностроения, металлорежущих станков, экономики, педагогики, а также лаборатория микрофильмирования и большой чертежный зал. В институт были приглашены на работу доценты В. А. Бегалов, В. Ф. Журавлев, И. А. Колобков, А. С. Просвилов, Н. И. Томашевский. С этого времени СИПИ закрепил за собой базовые училища (СПТУ-1, ТУ № 1, СПТУ № 3, № 12, № 43, № 60, № 25, № 18, № 54, № 27, № 72, № 82). В соответствии с комплексной программой планировалось создание постоянно действующих областных курсов по организации технического творчества молодежи, постоянного областного семинара «Современный урок и его роль в воспитании учащихся СПТУ». В СИПИ был создан методический центр по организации совместной работы вуза и базовых ПТУ. С этого времени начала устанавливаться традиция проведения совместных праздников для учащихся ПТУ и студентов СИПИ («Весна труда», День энергетика, День металлурга, День машиностроителя). Проводились совместные субботники. По предложению властей Свердловска началось шефство студентов СИПИ над трудновоспитуемыми подростками, создание совместных с ПТУ агитбригад; были предусмотрены организация совместных мероприятий по спорту, художественной самодеятельности, шефство студентов над общежитиями ПТУ. Учащиеся профтехучилищ вовлекались в студенческие строительные отряды, в группу «Поиск», проводили психолого-педагогические обследования учащихся ПТУ. По линии курсового и дипломного проектирования по заявкам ПТУ студенты разрабатывали проекты кабинетов, лабораторий, учебных мастерских, рабочих мест, по линии СКБ – вели кружки технического творчества среди учащихся².

---

¹ Архив РГППУ, протоколы ученого совета № 7/51 – 15/57 за 1983/84 уч. г., л. 15.

² Там же, л. 78–82.

Институтом были разработаны квалификационные характеристики по специальностям «Машиностроение» и «Электроэнергетика». В Министерство высшего образования и Госпрофобр СССР в 1983 г. была представлена целевая программа «Развитие и совершенствование инженерно-педагогического образования на период до 1990 г.», а на бюро отделения АПН СССР был утвержден «Координационный план научно-исследовательской работы по психолого-педагогическим основам подготовки инженеров-педагогов на 1983–1985 гг.»¹. Институт установил творческие контакты с профессорско-преподавательским составом вузов и индустриально-педагогических техникумов, НИИ профтехобразования АПН СССР, НИИ высшей школы и другими научными учреждениями. В 1983 г. доценты В. Д. Акиншин и Э. Ф. Зеер получили право руководства аспирантами².

В марте 1985 г. ректором СИПИ был назначен доктор химических наук, профессор Евгений Викторович Ткаченко. Он родился 21 марта 1935 г. в Омске. В 1958 г. окончил физико-технический факультет Уральского политехнического института им. С. М. Кирова, с 1958 г. работал инженером, с 1960 по 1963 г. учился в аспирантуре УПИ. В 1964 г. Е. В. Ткаченко начал работать доцентом, а в 1984 г. – профессором кафедры неорганической химии УРГУ. В 1983 г. защитил докторскую диссертацию «Физико-химические основы твердофазного синтеза сложнооксидных материалов». К моменту назначения ректором СИПИ он уже имел большое количество научных публикаций, в том числе изданных за рубежом.

Под его руководством защищали кандидатские диссертации аспиранты и соискатели. Он осуществлял научное руководство по исследованию важнейших проблем фундаментального и прикладного характера, разработал теоретические основы и практические рекомендации по созданию новых технологий получения композитных материалов, новых веществ, новых модификаций веществ. Многие его разработки, защищенные авторскими свидетельствами, были внедрены на Уральском заводе химических реактивов, Первоуральском хромпиковом и других заводах.

Е. В. Ткаченко начал свою работу с укрепления профессорско-преподавательского состава СИПИ, и это ему во многом удалось.

---

¹ Архив РГППУ, протоколы ученого совета № 7/51–15/57 за 1983/84 уч. г., л. 139.

² Там же, л. 145.

Примерно в одно время с Е. В. Ткаченко из других высших учебных заведений на работу в СИПИ в качестве заведующих кафедрами были переведены: доктор педагогических наук, профессор В. С. Безрукова, доктор технических наук, профессор Б. Н. Гузанов, доктор исторических наук, профессор В. П. Леднев, доктор медицинских наук, профессор Г. М. Лисовская, доктор технических наук, профессор В. И. Одинокоев, доктор технических наук, профессор Б. Н. Поляков, доктор медицинских наук, профессор В. Н. Скуратов, доктор технических наук, профессор Г. К. Смолин, доктор технических наук, профессор А. С. Чуркин и доктор технических наук, профессор, ныне заслуженный деятель науки и техники Б. С. Чуркин. Многие из них впоследствии стали действительными членами отраслевых и общественных академий.

Под руководством Е. В. Ткаченко и при участии профессора В. Н. Ларионова в СИПИ заметно активизировалась компьютеризация учебного процесса. Следует подчеркнуть, что уже в ходе организации СИПИ Министерство высшего образования СССР и Госпрофобр СССР рекомендовали превратить СИПИ в самый современный инженерно-педагогический вуз, в котором учебный процесс базировался бы на новейших научных достижениях в области педагогики, психологии и информационных технологий образования. Это была одна из фундаментальных идей создания новой модели педагогических учебных заведений. Поэтому далеко не случаен тот факт, что руководство нового инженерно-педагогического вуза так много внимания уделяло компьютеризации учебного процесса. Уже в 1986 г. в СИПИ имелось 6 дисплейных классов: на базе микроЭВМ «Ямаха», «БК-0010», персональных ЭВМ «Искра-1256», «Электроника ДЗ-28», «ДВК-2М» и дисплейного комплекса ЕС-1022. В связи с этим базовая для всего института дисциплина «Информатика и вычислительная техника» стала изучаться на 1–4-м курсах дневной формы обучения и на 2, 4 и 5-м курсах заочной. В 1986 г. все студенты выпускных курсов (около 300 чел.) прошли дополнительное обучение по информатике и методике ее преподавания. В результате 98 % выпускников дневной формы и 65 % – заочной были подготовлены для преподавания в СПТУ предмета «Основы информатики и вычислительной техники».

С 1987 г. в институте начались регулярные занятия по информатике с учащимися СПТУ, учащимися старших классов общеобразовательных школ, студентами техникумов. На курсах по вычислительной технике с различными программами (от 18 до 72 ч) занимались в 1987 г. 535 инженерно-педагогических работников из СПТУ и техникумов. С середины 1985 по 1987 г. было охвачено компьютеризацией 9 000 чел. В 1986 г. на базе института были проведены координационное совещание по применению вычислительной техники при обучении студентов инженерно-педагогических специальностей и две отраслевые школы-семинары пользователей «Ямаха»¹. В соответствии с решением ученого совета все преподаватели СИПИ в 1986 г. прошли обучение на курсах по внедрению информатики и вычислительной техники². В 1988 г. СИПИ совместно с Московским энергетическим институтом разработал программу по информатике и вычислительной технике для инженерно-педагогических специальностей, которая была утверждена Минвузом СССР в качестве типовой. Были разработаны также 3 программы для обучения и повышения квалификации по информатике и вычислительной технике для различных категорий инженерно-педагогических работников профтехобразования, подготовлены и изданы 9 методических разработок по использованию вычислительной техники в учебном процессе. Помимо этого, в вузе были подготовлены 35 единиц педагогических программных средств по различным дисциплинам, изучаемым в СИПИ, индустриально-педагогических техникумах и СПТУ, из которых 12 были безвозмездно переданы в систему ПТО. В этой подготовке участвовали кафедры робототехники, общего машиностроения, технической механики, сопротивления материалов, общей химии, автоматизированных систем энергоснабжения, микропроцессорной управляющей вычислительной техники, общей электротехники, вычислительных методов и программирования, кафедры физиологии и психологии. За эту работу институт в 1987 г. был награжден дипломом ВДНХ, а разработчики получили на выставке 7 медалей³. Серебряной медалью был награжден старший лаборант кафедры электрификации промышленных предприятий А. А. Емельянов, а бронзовы-

---

¹ Архив РГППУ, оп. 1, д. 290, л. 14, 15.

² Там же, д. 291, л. 17.

³ Там же, л. 29.

ми – заведующий кафедрой высшей математики и программирования, профессор В. Н. Ларионов; заведующий кафедрой механизации производственного управления и вычислительной техники, доктор технических наук, профессор Р. Т. Шрейнер; доценты кафедры электрификации промышленных предприятий В. Б. Будаков, Е. Н. Тарасов, Н. И. Томашевский.

В сентябре 1989 г. в СИПИ было проведено международное совещание, на котором были обсуждены результаты деятельности института по разработке Межнационального классификатора профессорско-преподавательского состава, а также системы подготовки студентов в области информатики. (В целом по вопросам компьютеризации сотрудники института участвовали в 19 международных совещаниях.) Достижения института в этом направлении были одобрены представителями стран – участниц совещания¹.

Несмотря на сложное финансовое положение в стране, СИПИ с самого начала своего существования постоянно укреплял материальную базу компьютеризации. Так, в 1992 г. было приобретено оборудование для института на 10 млн р.; из них 7 млн р. было израсходовано на приобретение вычислительной техники. В результате в институте стали функционировать 14 классов и лабораторий, оснащенных ПЭВМ. Общее количество доступных для студентов компьютеров достигло 225.

С 1992 г. в институте начал действовать первый в стране компьютерно-технологический центр (КТЦ) для внедрения новых технологий обучения с использованием современных технологических средств, в том числе персональных компьютеров. Центр был организован на базе комплекта компьютеров IBM PC/2 и учебного технологического оборудования международного союза ОРТ, безвозмездно переданного в институт по линии международного сотрудничества (проект Гособразования СССР и корпорации IBM). В 1992 г. КТЦ получил право международной сертификацииготавливаемых специалистов. В 1992 г. в КТЦ прошли обучение 175 чел., из которых первые 29 студентов получили международные сертификаты. Разработки студентов КТЦ СИПИ нашли широкое международное признание. На ежегодной сессии Международного союза ОРТ, состоявшейся в 1992 г.

---

¹ Архив РГППУ. Отчет о работе СИПИ за 1989/90 уч. г., с. 34.

в Буэнос-Айресе, они были рекомендованы к использованию в региональных центрах ORT, которые располагались в 68 странах мира, а шесть стран (Израиль, Канада, Австралия, Аргентина, Франция и Мексика) выразили намерение приобрести эти разработки.

На базе КТЦ была создана кафедра информационной электроники для подготовки специалистов по новым информационным технологиям обучения с использованием компьютерно-технологических сред. С 1992/93 уч. г. кафедра начала подготовку бакалавров образования в рамках специализации «Вычислительная техника» по профилю «Компьютеры на производстве и в образовании».

С середины 1980-х гг. СИПИ вступает в сотрудничество с вузами других стран. В 1986 г. он является главным исполнителем 4 из 13 заданий по разработке проблемы «Совершенствование системы образования на основе применения средств вычислительной техники» в рамках комплексной программы научно-технического прогресса стран – членов СЭВ (раздел «Профессионально-техническое образование»). Уже в те годы он сотрудничает с вузами Болгарии, Польши, ГДР, Монголии, Чехословакии¹. В последующие годы деятельность института в этом направлении становится все более масштабной и разнообразной по форме (прямые договоры, участие в международных конференциях, совещаниях, выставках и т. д.). С 1991 г. институт сотрудничает и со странами, не входящими в СЭВ. Преподаватели СИПИ выезжают на стажировку в Англию, Францию, Западную Германию. В то же время зарубежные специалисты начали стажироваться на факультете повышения квалификации (ФПК) СИПИ. В декабре 1990 г. институту Гособразованием СССР были впервые выделены квоты для научной стажировки молодых специалистов в КНР, Германии и США. (В итоге в 1991 г., по соглашению между ФРГ и СССР, институтом был завершён первый этап работы по созданию немецко-русского глоссария в области профессионального обучения и проблем подготовки кадров для профессиональной школы. Был издан первый вариант глоссария, и началась деятельность по созданию русско-немецкого глоссария.) В 1991 г. 47 ученых института участвовали (или представляли доклады) на 23 международных конференциях и семинарах.

---

¹ Архив РГППУ, оп. 1, д. 290, л. 15.

На протяжении всей своей истории СИПИ уделяет большое внимание проблеме совершенствования содержания инженерно-педагогического образования и методов обучения студентов. Это объясняется тем, что в первые годы своего существования в институте, да и в стране в целом, не было создано единой теоретически обоснованной концепции инженерно-педагогического образования. Ее эмпирическое становление происходило в повседневной практической деятельности вузов, индустриально-педагогических техникумов и ПТУ.

Летом 1987 г. на совместном заседании коллегий Министерства высшего образования и Госпрофобра СССР впервые была утверждена самостоятельная специальность высшего образования 03.01.00 Профессиональное обучение и технические дисциплины (по отраслям) с 28 специализациями, а также квалификация «инженер-педагог»¹. Одновременно было принято решение о создании в стране нескольких вузов по типу СИПИ, о создании Учебно-методического объединения по инженерно-педагогическим специальностям (УМО по ИПС), определены пути развития инженерно-педагогического образования. Это означало признание инженерно-педагогического образования в качестве самостоятельного направления профессионального образования страны и возникновение в стране новой системы подготовки инженерно-педагогических кадров, которая имеет свое содержание и требует разработки концепции нового вида высшего образования. В то же время это было признанием роли института в развитии инженерно-педагогического образования страны; в итоге он перешел в непосредственное подчинение Госкомитета СССР по народному образованию.

В соответствии с этим ученый совет СИПИ принял решение о приоритетном использовании индивидуализированных методов обучения студентов; это означало, что информационный компонент образования отодвигается на второй план. Уровень самостоятельности в приобретении знаний и умений стал теперь главным критерием оценки качества работы профессорско-преподавательского состава и студентов. Весь мировой опыт свидетельствует о том, что самостоятельность и непрерывность образования, в том числе и послевузовского, в условиях научно-технической революции являются осно-

---

¹ Архив РГППУ. Годовой отчет СИПИ за 1988/89 уч. г.

вой профессиональной деятельности. Принцип индивидуализации обучения нашел отражение в типовых и институтских учебных планах 1988 г., разработанных СИПИ для 8 специализаций специальности 03.01.00 и утвержденных Госкомитетом СССР по народному образованию¹. Типовые учебные планы четко предусматривают разделение учебной деятельности студента на аудиторные и индивидуальные занятия под руководством преподавателя и самостоятельную работу студента. На аудиторные занятия отводится 52 % учебного времени, на индивидуальную работу – 23, а на самостоятельную – 25 %². При этом типовые учебные планы предоставляют вузам значительную самостоятельность в определении содержания профессиональной подготовки специалиста (до 20 % учебного времени).

С учетом этих нововведений стала строиться и вся работа Учебно-методического объединения по инженерно-педагогическим специальностям, которое, в соответствии с решением Минвуза СССР и Госпрофобра СССР от 24 июня 1987 г., утвердило СИПИ в качестве головного вуза в сфере инженерно-педагогического образования³. Уже на 1 января 1989 г. в состав УМО входили 38 вузов, ведущих подготовку по 16 специализациям специальности 03.01.00. В составе УМО было образовано 13 научно-методических советов, из них 5 – по направлениям деятельности и 8 – по группам специализаций. Были образованы президиум и совет УМО. Было решено проводить пленумы УМО поочередно в крупных вузовских центрах страны. Так, в 1988 г. пленумы состоялись на базе Ярославского политехнического института и Украинского заочного политехнического института (Харьков). В разработке первых типовых учебных планов и программ активно участвовали входящие в состав УМО Бухарский технологический институт пищевой и легкой промышленности, Ленинградский инженерно-строительный институт, Московский институт инженеров сельскохозяйственного производства, Украинский заочный политехнический институт, Стахановский филиал Коммунарского горно-металлургического института и др.

С 1987 г. на базе СИПИ стали ежегодно проводиться всесоюзные школы-семинары по проблемам интеграции образования, были орга-

---

¹ Архив РГППУ. Годовой отчет СИПИ за 1988/89 уч. г.

² Там же, разд. «Учебная работа», л. 5.

³ Там же.

низованы межвузовские студенческие школы по проблемам инженерно-педагогического образования, где отрабатывались вопросы преемственности между средним специальным и высшим образованием. Институт начал накапливать опыт по объединению производительного труда с учебным процессом. Эта работа велась на базе крупнейших предприятий Свердловска, где студенты аттестовывались на рабочий разряд. Кафедра социологии проводила анкетный опрос выпускников разных лет и студентов с 1-го по 5-й курс, что позволяло иметь информацию о качестве подготовки студентов, об уровне ориентированности выпускников на выполнение производственных задач и о тех трудностях, с которыми они сталкиваются в реальной действительности.

В 1989 г. по линии УМО институт провел два всесоюзных координационных совещания по темам «Демократизация и самоуправление в учебной деятельности вузов» и «Деятельность и личность инженера-педагога». На этих совещаниях были обсуждены проект координационного плана научно-исследовательской работы на 1991–1995 гг. и концептуальные положения инженерно-педагогического образования. В качестве гостей были приглашены специалисты Болгарии, Чехословакии и Польши.

Следует отметить, что руководство и сотрудники УМО регулярно выезжали на места, знакомились с состоянием дел в том или ином вузе; затем эти материалы докладывались на пленумах УМО и при встречах с руководством соответствующих республик и областей. Большой вклад в деятельность УМО внесли проректоры СИПИ Л. К. Малштейн и М. П. Рудницкий.

В конце 1980 – начале 1990-х гг. большое внимание уделялось реализации концепции непрерывного образования и разработке новых перспективных подходов в развитии инженерно-педагогического образования. В СИПИ в процессе реализации данных идей были определены 3 направления:

1. Связь с ПТУ и школьными УПК, работа по профориентации и профотбору молодежи.
2. Связь с системой средне-специального индустриально-педагогического образования.

3. Повышение квалификации преподавателей инженерно-педагогических вузов и факультетов, индустриально-педагогических техникумов.

В целях повышения квалификации преподавателей по приказу Гособразования СССР и Минэлектротехпрома СССР от 4 мая 1989 г. был создан учебно-научно-производственный комплекс «Эльмаш» в составе НПО «Уралэлектротяжмаш», Свердловского электро-механического техникума и СИПИ. Были разработаны теоретическая модель функционирования УНПК «Эльмаш» и система многоуровневой поликвалификационной профессиональной подготовки на базе техникума, вуза и предприятия, которые основывались на принципах гуманизации и гуманитаризации профессионально-технического образования. Указанную модель реализовали два экспериментальных учебных плана: один – для подготовки рабочих и техников электро-технического профиля, другой – для подготовки рабочих и техников механического профиля¹.

Для того чтобы расширить возможности СИПИ в организации непрерывного образования, в 1989 г. при нем был открыт факультет повышения квалификации преподавателей вузов и техникумов. В соответствии с приказами Гособразования СССР в 1987–1989 гг. в СИПИ была расширена аспирантура до 8 специальностей, а позднее ВАКом был открыт и специализированный совет по защитах докторских и кандидатских диссертаций.

Таким образом, СИПИ создал полную вертикальную схему для непрерывного образования. Она охватывает систему «школа – ПТУ – техникум – вуз – аспирантура – докторантура». Если большинство вузов России на отработку такой модели тратили многие десятки лет, а некоторые так и не достигали этого уровня, то СИПИ прошел этот путь за 10 лет.

В 1992 г. ректор СИПИ Е. В. Ткаченко был назначен на должность первого заместителя министра образования Российской Федерации, а с 1993 г. он стал министром образования. В указанный период он был председателем УМО по инженерно-педагогическому образованию, членом президиума Совета по профтехобразованию Гособразования СССР, членом Совета по профтехобразованию Минобразо-

---

¹ Архив РГППУ. Годовой отчет СИПИ за 1989/90 уч. г.

вания РСФСР, председателем специализированного совета по защите докторских диссертаций, членом Экспертного совета по профессионально-техническому обучению Комитета образования Верховного Совета РСФСР. К этому времени он являлся автором 2 монографий, 24 изобретений и более 250 статей. Позднее он стал действительным членом Российской академии образования.

В ноябре 1992 г. исполняющим обязанности ректора СИПИ был назначен Геннадий Михайлович Романцев. Он родился 27 ноября 1950 г. в Челябинске. В 1973 г. Г. М. Романцев окончил физико-технический факультет Уральского политехнического института им. С. М. Кирова по специальности «Химия и технология редких и рассеянных элементов». В 1973–1976 гг. он учился в аспирантуре УПИ, а с августа 1979 г. начал работать в Свердловском инженерно-педагогическом институте – вначале старшим научным сотрудником, позднее старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой. В январе 1989 г. Г. М. Романцев был переведен на работу в Государственный комитет СССР по народному образованию в качестве ведущего специалиста. В феврале 1991 г. он возвратился в СИПИ, где ему была предложена должность проректора по научной работе. Сегодня он является кандидатом химических и доктором педагогических наук, профессором, членом-корреспондентом Российской академии образования, Академии акмеологических наук и Международной академии технического образования (Беларусь), действительным членом Академии профессионального образования, награжден почетными грамотами Минвуза СССР и России, знаками «Отличник профтехобразования СССР» и «Почетный работник высшего профессионального образования России», орденом Дружбы.

В начале 1990-х гг. СИПИ, как и другие вузы страны, находился в очень сложном финансовом положении, обусловленном глубокой структурной перестройкой экономики и изменениями в социальной сфере. Снижение объемов бюджетного финансирования заставило руководство и весь коллектив института искать внебюджетные источники пополнения ресурсов. В институте началась перестройка деятельности кафедр, факультетов, создавались новые подразделения, которые органично вписались в структуру вуза.

Главным событием 1992 г. стала аттестация института Государственной аттестационной комиссией Министерства образования России. Приезду комиссии предшествовала огромная подготовительная работа по анализу состояния дел на кафедрах и факультетах, что позволило выявить и своевременно устранить имеющиеся недостатки. В результате институт был аттестован по всем направлениям деятельности. К этому времени на 23 кафедрах из 28 работали доктора наук и профессора; 61 % кафедр возглавлялся докторами и профессорами. Остепененность преподавательских кадров составляла 50,6 %. Помимо этого на правах совместителей в СИПИ сотрудничали 40 крупных специалистов отраслевых институтов и предприятий, ведущие сотрудники системы ПТО. Министерством образования России институту была поручена работа по внедрению многоуровневой подготовки инженерно-педагогических работников. В 1992 г. был сделан первый набор (75 чел.) на первый курс специализации «Вычислительная техника» для подготовки бакалавров образования по направлению «Профессиональное обучение»¹. Одновременно была разработана базовая учебно-программная документация (учебные планы, рабочие программы дисциплин) для организации учебного процесса подготовки бакалавров по 7 специализациям действующей специальности 03.01.00. С 1 сентября 1993 г. все факультеты института перешли на многоуровневую схему подготовки. По заказу Главного управления по народному образованию Свердловской области на заочном отделении была начата целевая подготовка социологов для системы образования. Группа была сформирована из практических работников народного образования, закончивших университеты и педагогические вузы. На базе кафедры социологии был создан региональный центр социологических исследований Министерства образования России, преобразованный затем в Институт социологии и экономики, которым руководил заслуженный деятель науки Российской Федерации, вице-президент Российского общества социологов, профессор Г. Е. Зборовский.

В 1992 г. был образован факультет психологии. В этом году в рамках факультативной образовательной программы группа студентов из 25 чел. стала обучаться по циклу «Прикладная психология

---

¹ Архив РГППУ. Основные показатели работы УГППУ на 1 февраля 1994 г., л. 4.

в профтехобразовании»¹. Реализуя идею преемственности и непрерывности образования, институт продолжал прием студентов на 3-й курс дневного и 4-й курс заочного отделений. Эти студенты обучались по отдельным учебным планам с учетом предшествующей теоретической и практической подготовки в индустриально-педагогических техникумах и колледжах.

В учебных планах СИПИ предусматривались 6 практик (4 производственных и 2 педагогические) в отличие от соответствующих планов технических и педагогических вузов, где проводятся 4 практики². Несколько изменен был традиционный курс педагогики, точнее, вместо него здесь изучалась «Педагогика профтехобразования», что заметно актуализировало педагогическую подготовку инженера-педагога. Этот специфический подход использовался и при преподавании предметов социально-гуманитарного цикла. В СИПИ читались курсы «История России», «История социально-политических учений», «История уральского предпринимательства», ряд новых спецкурсов по философии, социологии, конкретной экономике и экономической теории. В процессе экономической подготовки студентов в лекции, учебники и учебные пособия, издаваемые издательством СИПИ, включались разделы, посвященные приватизации, системе налогообложения, регистрации предприятий, бюджетному и внебюджетному финансированию, финансовому праву, социальной философии, философии образования, философии личности и т. д.

Новый этап в истории профтехобразования стимулировал поиск более действенных форм активизации познавательной деятельности студентов. В институте получили большое распространение проблемные лекции и семинары, деловые, педагогические и имитационные игры, автоматизированная диагностика и программированный контроль, морфологический сбор информации, альтернативные и авторские курсы, курсы по выбору; государственные экзамены проводились в форме защиты рефератов по заранее избранной проблеме в образовательных учреждениях и на производстве. Вся необходимая для управления институтом информация была переведена на персональные компьютеры. Учебный процесс стали обеспечивать такие базы

---

¹ Архив РГППУ. Основные показатели работы СИПИ на 1 февраля 1993 г., л. 40.

² Там же, л. 41.

данных, как «Абитуриент», «Сессия», «Учебная нагрузка», набор электронных таблиц для обработки информации и планирования учебного процесса. Была автоматизирована обработка информации отдела кадров и бухгалтерии. Для усиления контроля за самостоятельной работой студентов в СИПИ была введена рейтинговая система оценок, которая используется на всех факультетах и по всем предметам.

В 1993 г. был открыт гуманитарный факультет и проведен первый набор по специальности «Психология». Была создана базовая кафедра Российского учебного центра Федеральной службы занятости. Учитывая большой научно-педагогический потенциал СИПИ, Министерство образования РФ в марте 1993 г. открыло при институте Исследовательский центр профессионально-педагогического образования (4 лаборатории), что позволило более целенаправленно вести научные разработки в области инженерно-педагогического образования¹.

В апреле 1993 г. – впервые на альтернативной основе – ученый совет института избрал ректором Г. М. Романцева. Начиная с 1993/94 уч. г. институт полностью перешел на многоуровневую подготовку специалистов. На 1 февраля 1994 г. в вузе работали 29 докторов наук и профессоров и 157 кандидатов наук. Остепененность профессорско-преподавательского состава достигла 60,4% от общего количества работников вуза. В октябре 1993 г. здесь впервые была открыта докторантура².

Еще больше оживилась международная деятельность института. Его сотрудники принимали участие в реализации трех крупных международных программ:

1) программы «Социальная ответственность и проблемы социализации в профессиональных училищах и на рабочих местах» (совместно с институтом М. Планка, Берлин).

2) международного пилотного проекта «TACIS» (Темпус ТАСИС) «Дистантное обучение в экономической зоне Урала» (Европейский Союз, Брюссель, Рим).

---

¹ Архив РГППУ. Основные показатели работы УГППУ на 1 февраля 1994 г., л. 3.

² Там же.

3) программы «Обновление гуманитарного образования в России» (международный фонд «Культурная инициатива»).

В 1993 г. международная премия за содействие интеграции образования Европы была присуждена заведующему кафедрой психологии, профессору Э. Ф. Зееру. Профессор Г. Е. Зборовский в этом же году был удостоен премии СИПИ за комплекс учебников и методических пособий по социологии. В 1993/94 уч. г. были учреждены именные стипендии Президента Российской Федерации. Первыми лауреатами этой почетной награды в СИПИ стали студенты И. И. Данилович (электроэнергетический факультет), В. В. Дергачев, Б. Б. Федорченко (машиностроительный факультет).

21 декабря 1993 г. Свердловский инженерно-педагогический институт решением коллегии Госкомвуза и Министерства образования России был переименован в Уральский государственный профессионально-педагогический университет (УГППУ), а Учебно-методическое объединение по инженерно-педагогическим специальностям реорганизовано в Учебно-научно-методическое объединение по профессионально-педагогическому образованию (УНМО по ППО)¹.

1994 г. в истории УГППУ отмечен целым рядом важных событий. Во-первых, в университете были открыты четыре новые специальности и направления. Это «Декоративно-прикладное искусство», «Социология», «Техническое творчество и спортивно-технические дисциплины», «Технология текстильной и легкой промышленности (швейное производство)». Во-вторых, на очном отделении появились первые 13 студентов, обучающиеся на коммерческой основе. В университете был создан Институт экономики и права; были открыты базовая кафедра профессиональной педагогики УГППУ при Челябинском филиале Института развития профессионального образования Министерства образования России и Региональная лаборатория профориентации и социальной поддержки населения, образованная совместно с Департаментом образования Свердловской области и Центром занятости населения. В структуре университета появились Региональный отдел международного сотрудничества и отдел аспирантуры и докторантуры (численность аспирантов, докторантов и соискателей

---

¹ Уральский государственный профессионально-педагогический университет. 20 лет: Реклам. проспек. / УГППУ. Екатеринбург, 1999. С. 4.

достигла 117 чел.)¹. В июле 1994 г. коллегия Министерства образования РФ одобрила концепцию высшего рабочего образования, а также комплект учебно-программной документации Института рабочего образования, который был открыт на базе ВПУ-2 Новоуральска. В 1994 г. действительным членом Российской академии инженерных наук был избран заведующий кафедрой общего машиностроения, профессор О. С. Лехов, а профессор Б. С. Чуркин был избран членом-корреспондентом этой же академии. С целью обмена первым опытом работы и его распространения в УГППУ начал издаваться «Вестник УНМО по ППО».² В связи с тяжелым финансово-экономическим положением в стране, сокращением бюджетного финансирования в УГППУ продолжала развиваться коммерческая деятельность. В качестве источников внебюджетного финансирования рассматривались научно-исследовательская работа, платные образовательные услуги, международные проекты, привлекались средства спонсоров. Это позволило в 1994 г. «заработать» первые 900 млн р., что составило 25 % от бюджетных поступлений³. Благодаря этому появилась возможность вести ремонтные работы, платить за коммунальные услуги, повысить оклад некоторым преподавателям, оказывать социальную помощь студентам.

В 1995 г. впервые в истории университета звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» был удостоен профессор Г. Е. Зборовский. В 1996 г. такое же звание было присвоено профессору Э. Ф. Зееру, в 1997 г. – профессору Б. С. Чуркину.

Для подготовки социальных педагогов и специалистов по социальной работе в 1996 г. при УГППУ был открыт Социальный институт (СоИн). Из факультета гуманитарного образования в качестве самостоятельного выделился факультет психологии и социологии. При этом кафедра психологии разделилась на две: выпускающую – социальной и прикладной психологии и общую – теоретической и экспериментальной психологии.

В результате успешной предварительной подготовки в 1996 г. началась основная стадия разработки европейского проекта «URAL: Повышение академического уровня». При этом на базе УГППУ был

---

¹ Архив РГППУ. Основные показатели работы УГППУ на 1 февраля 1995 г., л. 2.

² С 1997 г. – «Вестник УМО по ППО».

³ Архив РГППУ. Основные показатели работы УГППУ на 1 февраля 1995 г., л. 3.

создан координационный центр для взаимодействия университетов Екатеринбурга с западноевропейскими университетами и офисами, ведущими работу по различным программам. Западноевропейскими партнерами по проекту были Гентский университет (Бельгия), Эразмус-университет Роттердама (Нидерланды), университет Вальядолида (Испания). Результатом этого сотрудничества стало создание в УГППУ Регионального отдела международного сотрудничества, Регионального центра языковой подготовки, компьютерного центра связи, регионального центра студенческих обменов «Vagant Center». Кроме того, за счет гранта в УГППУ было направлено оборудование на сумму свыше 450 млн р. для оснащения Регионального центра языковой подготовки, компьютерно-информационного центра и других подразделений университета. Была проведена региональная конференция с участием европейских партнеров на тему «Международное сотрудничество в области науки, образования и культуры в Уральском регионе», а 26 сотрудников, аспирантов и студентов университета в 1996 г. выезжали на стажировки в университеты Бельгии, Испании, Нидерландов. Во время визита в Екатеринбург координатора германо-российского модельного проекта «Поддержка ремесел через профессиональное образование» было решено расширить сферу реализации проекта на всю Свердловскую область. Между УГППУ и Мюнхенским техническим университетом было достигнуто соглашение об организации совместной научно-исследовательской, учебной и учебно-методической деятельности в области профессионально-педагогического образования. В 1996 г. 13 сотрудников УГППУ побывали на международных конференциях, семинарах и совещаниях в Бельгии, Германии, Нидерландах, Италии, США, Швеции, Шотландии, Чехии и Венгрии¹.

В мае 1997 г. в составе УГППУ был создан Институт педагогической юриспруденции (ИПЮ). В соответствии с приказом министра общего и профессионального образования от 19 июня 1997 г. в состав Учебно-научно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию вошли и средние профессиональные учебные заведения, и УНМО по ППО было переименовано в Учебно-методическое объединение высших и средних профессиональных

---

¹ Архив РГППУ. Основные показатели работы УГППУ на 1 января 1997 г., л. 32–34.

учебных заведений по профессионально-педагогическому образованию (УМО по ППО). В результате этого объединения УМО по ППО стало объединять 42 вуза и более 80 техникумов и колледжей. По постановлению президиума Российской академии образования и приказу президента РАО от 29 сентября 1997 г. на базе УГППУ был создан Уральский государственный научно-образовательный центр Российской академии образования (УГНОЦ РАО).

С января 1997 г. в структуре университета начал функционировать компьютерный центр «Лайк», осуществляющий производственную деятельность и являющийся базой для производственного обучения, практики и дипломного проектирования студентов специализации «Вычислительная техника». В целях расширения международной деятельности в 1997 г. в структуре университета был создан центр международного образования «Профессионал», занимающийся организацией обучения российских граждан, выезжающих в научные командировки за рубеж. В этом же году университет прошел вторую государственную аттестацию, в результате чего был аттестован на очередные пять лет по специальностям и направлениям подготовки, профессиональной переподготовки, повышения квалификации, специальностям послевузовского образования.

В 1997 г. началась реализация нового проекта по интернационализации образования OSTOPUS, финансируемого Министерством образования Фламандского сообщества Бельгии. Университет стал также участником работ по проекту «Развитие обучения навыкам современного управления на базе информационных технологий (мультимедиа)», который разрабатывался в рамках программы TACIS. В соответствии с этим проектом был создан учебно-консультационный (ресурсный) центр для обучения навыкам современного управления на основе информационных технологий (мультимедиа). В результате в университете появилась компьютерная лаборатория, оснащенная 13 компьютерами PENTIUM 133 (мультимедиа), закупленная английскими партнерами по проекту. Продолжал работать и Уральский региональный центр модульных технологий обучения. Были установлены творческие связи с профессионально-техническими педа-

гогическими учебными заведениями Китая, Монголии, Израиля, США, Германии и других стран¹.

В январе 1998 г. ученым советом УГППУ было принято решение об основных направлениях стратегии развития, а 29 июня утверждена концепция развития УГППУ в новых социально-экономических условиях. По мнению ученого совета, этот документ открыл «новый этап в деятельности университета»². В этом году были образованы Институт довузовской подготовки (ИДП), факультет психологии (ФП), факультет информатики (ФИ). Институт экономики и права был преобразован в Институт социологии и экономики (ИСЭ) с выпускающими кафедрами социологии и экономической теории. Университет к этому времени имел 21 представительство в городах России, что позволило организовать учебный процесс в местах проживания основной массы студентов-заочников. Березовский индустриально-педагогический колледж по приказу Министерства общего и профессионального образования РФ был включен в состав университета, что создало оптимальные условия для функционирования системы непрерывной и многоуровневой подготовки кадров. В январе 1998 г. по решению правительства Свердловской области университет начал работу по международному проекту «Поддержка ремесел через профессиональное образование»³.

В 1999 г. УГППУ отметил свое 20-летие. Начав свое существование в качестве небольшого специализированного вуза, состоящего из машиностроительного и электроэнергетического факультетов, он стал одним из крупнейших вузов России. В год юбилея в университете училось более 11 тыс. студентов; в его структуру входили 5 институтов, 4 самостоятельных факультета и 5 факультетов в составе институтов, докторантура и аспирантура. Он имел 3 филиала (в Кемерово, Белоярском и Советском), 20 представительств в городах Свердловской области и за ее пределами, профессионально-педагогический колледж. В год юбилея семь сотрудников университета были удостоены высшей награды Министерства образования Российской Фе-

---

¹ Архив РГППУ. Основные показатели работы УГППУ на 1 января 1998 г., л. 5, 36–37.

² Там же, л. 4.

³ Там же, л. 4–7.

дерации – знака «Почетный работник высшей профессиональной школы России».

В мае 1999 г. старейшие факультеты университета – машиностроительный и электроэнергетический – и их заочные отделения были объединены в Инженерно-педагогический институт (ИПИ). В этом году была получена лицензия на право ведения образовательной деятельности в сфере высшего, дополнительного, начального, послевузовского и среднего профессионального образования по 49 профессиональным образовательным программам¹. Были введены учебные планы нового поколения для дневной формы обучения по всем специальностям и специализациям высшего профессионального образования.

В октябре 1999 г. закончилась реализация фламандской части проекта «URAL». Работа по этому проекту оказала существенное влияние на повышение академического уровня и позволила университету сделать значительный шаг в направлении интеграции в международное академическое сообщество. В итоге УГППУ вновь одержал победу на конкурсе грантов TEMPUS (TACIS). С декабря 1998 г. университет приступил к деятельности в рамках нового международного проекта «CHAIN-E» по организации студенческих обменов в области экономики. Сумма гранта, выделенного на три года, составляла 798 300 экю (около 900 тыс. долл. США). В создании сети университетов участвовали 7 западноевропейских и 5 российских университетов. УГППУ стал координатором этого проекта с российской стороны. Одновременно продолжалась работа и по германо-российскому проекту «Поддержка ремесел через профессиональное образование», а также по двухсторонним соглашениям с Тяньцзиньским инженерно-педагогическим институтом (Китай) и университетом Мурсии (Испания).

В соответствии с планом основных направлений деятельности РАО 25 уральских вузов из семи областей и двух республик России, входящих в Уральский государственный научно-образовательный центр РАО, успешно выполняли исследования по программе «Образование в Уральском регионе: научные основы и развитие иннова-

---

¹ Архив РГППУ. Основные показатели работы УГППУ на 1 января 2000 г., л. 3.

ций». При университете стал издаваться журнал «Образование и наука. Известия УГНОЦ РАО».

К началу 2000 г. в состав УМО высших и средних профессиональных учебных заведений Российской Федерации по профессионально-педагогическому образованию, возглавляемого УГППУ, входили более 60 вузов и 60 индустриально-педагогических техникумов (колледжей). 20-й пленум УМО (1999) был посвящен созданию нового поколения государственных образовательных стандартов. Главное отличие стандартов нового поколения состоит в том, что они предоставляют вузам большую свободу и право выбора. Вузы имеют право самостоятельно разрабатывать основные образовательные программы по специализациям, включая наименование специализации и содержание обучения. При этом доля федерального компонента составляет от 59 до 69% для стандартов в целом и от 39 до 53% для отраслевой части стандартов. Унифицированными являются циклы общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин, общепрофессиональных дисциплин. Наличие обширной вариативной части стандарта дает возможность наиболее полно удовлетворить образовательные потребности населения и работодателей, а также оптимально использовать кадровые и материальные ресурсы вуза¹.

В 2000 г. в университете были открыты Институт лингвистики (ИнЛин), Художественно-педагогический институт (ХПИ), Академия мастерства, а также Учебно-методическое управление и Управление делами представительств и филиалов. В составе УГППУ на начало 2000 г. числились уже 8 институтов, 3 факультета, докторантура, аспирантура, 4 филиала (в том числе Березовский профессионально-педагогический колледж) и 22 представительства в городах Свердловской области и за ее пределами.

В этот период ректорат УГППУ приступил к реализации программы повышения научно-образовательного уровня университета. В этих целях на работу в вуз приглашаются профессора, доктора наук, которые способны создать крупные научные и образовательные школы по профилям кафедр. В 2000 г. впервые в истории вуза ректор

---

¹ Архив РГППУ. Решение ученого совета УГППУ от 28 февраля 2000 г. «О ходе разработки государственного образовательного стандарта высшего профессионально-педагогического образования».

университета Г. М. Романцев был избран членом-корреспондентом Российской академии образования. Первому проректору университета, профессору В. Н. Ларионову было присвоено звание «Заслуженный работник высшей школы РФ». Директор Березовского профессионально-педагогического колледжа А. И. Минеев был награжден орденом «За заслуги перед Отечеством».

В 2000 г. УМО по ППО включало в себя 71 вуз и 55 техникумов (колледжей), осуществляющих подготовку специалистов по специальности «Профессиональное обучение». Главной задачей Учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию является введение в действие новых государственных образовательных стандартов и стратегическое прогнозирование развития своей отрасли. С этой целью в планах научно-исследовательских работ УГППУ на 2001–2005 гг. предусмотрена разработка следующих основных проблем:

1. Стратегия и методология развития профессионально-педагогического образования в новых условиях.
2. Повышение академического и научного уровня образовательных программ подготовки педагогов профессионального образования.
3. Организация и развитие профессиональных и профессионально-педагогических образовательных систем.
4. Психолого-педагогические основы профессионально-педагогического образования.
5. Современные информационные средства и технологии в подготовке специалистов для системы профессионального образования.
6. Естественнонаучные и научно-технические исследования и разработки.

Общая стоимость научных исследований в 2000 г. составила 1442,1 тыс. р. Выросла доля исследований, выполняемых в рамках научных программ и грантов различных фондов (3 гранта – РГНФ, 1 – РФФИ, 7 грантов – Министерства образования России; 5 научных тем заказаны Минобразования РФ). В университете успешно функционировала аспирантура по 15 научным специальностям. С апреля 2000 г. начат выпуск университетской многотиражной газеты «Мы – УГППУ».

20 сентября 2000 г. в резиденции губернатора Свердловской области состоялось выездное заседание бюро президиума Российской академии образования. Тема заседания – «Инновации в развитии профессионального образования Уральского региона». В этом заседании приняли участие президент РАО Н. Д. Никандров, вице-президенты РАО В. П. Борисенков и В. А. Поляков, члены бюро президиума РАО И. В. Бестужев-Лада, В. В. Краевский, Э. А. Манушин, А. М. Новиков, член президиума РАО Е. В. Ткаченко, действительные члены РАО В. И. Загвязинский и Г. В. Мухаметзянова.

На заседании присутствовали губернатор Свердловской области Э. Э. Россель, члены президиума УГНОЦ РАО, члены ученого совета УГНОЦ РАО, ректоры вузов, директора учебных заведений начального и среднего профессионального образования Екатеринбурга и Свердловской области, ответственные работники Министерства образования Свердловской области. Доклад по вопросу «Инновации в развитии профессионального образования Уральского региона» сделал ректор УГППУ, директор УГНОЦ РАО, член-корреспондент РАО Г. М. Романцев.

В соответствии с постановлением президиума Российской академии образования от 29 ноября 2000 г. и приказом президента РАО Н. Д. Никандрова в Екатеринбурге на базе УГППУ было учреждено Уральское отделение Российской академии образования, председателем которого был назначен Г. М. Романцев¹. Это стало общественным признанием заслуг Уральского государственного профессионально-педагогического университета в деле подготовки специалистов и развития научных исследований в области профессиональной педагогики.

Заслуги университета в развитии профессионально-педагогического образования страны были отмечены присвоением ему приказом Министерства образования Российской Федерации № 3824 от 27 ноября 2001 г. наименования «Российский государственный профессионально-педагогический университет».

Сегодня, в 2004 г., наш университет – это 16,5 тыс. студентов, аспирантов, докторантов и слушателей, осваивающих программы выс-

---

¹ Архив РГППУ. Решение ученого совета УГППУ от 28 февраля 2000 г. «О ходе разработки государственного образовательного стандарта высшего профессионально-педагогического образования», л. 48.

шего и послевузовского, среднего и дополнительного профессионального образования. В составе университета – 9 институтов, 3 факультета, 7 филиалов (в том числе – профессионально-педагогический колледж; открыт также филиал в столице Армении, Ереване), 19 представительств в 49 субъектах Российской Федерации. В настоящее время университет готовит специалистов по 14 специальностям и по 3 направлениям высшего профессионального образования (в том числе по 28 специализациям специальности «Профессиональное обучение (по отраслям)»), по 6 специальностям среднего профессионального образования, по 22 специальностям послевузовского профессионального образования. Реализуются также программы переподготовки и повышения квалификации руководящих работников и специалистов системы образования, а также подготовки к поступлению в вуз. Учебный процесс осуществляют 45 кафедр.

В 2003 г. конкурс при поступлении на специальности и специализации РГППУ составлял в среднем более 7 чел./место. Наибольший конкурс при этом отмечен при поступлении на специальности «Прикладная информатика в экономике» (29 чел./место), «Компьютерные технологии» (21,4 чел./место) и «Дизайн интерьера» (21 чел./место). Отмечается высокий конкурс на специальности «Профессиональное обучение», «Иностранный язык» (11,4 чел./место), «Экономика и управление на предприятиях машиностроения» (10,5 чел./место). Сравнительно высокий конкурс – 4,4 чел./место – сохранился на технические специальности.

За 25 лет своего существования университет подготовил для разных отраслей народного хозяйства около 18 тыс. специалистов на дневном и заочном отделениях.

В 2004 г. в университете работают 667 преподавателей, из которых 365 (54,7%) имеют ученые степени и звания, в том числе 58 – докторов наук и профессоров и 307 – кандидатов наук, доцентов. Только среди штатных работников РГППУ один академик РАО, два члена-корреспондента, много действительных членов и членов-корреспондентов отраслевых и общественных академий, в том числе зарубежных, два заслуженных деятеля науки Российской Федерации, есть заслуженные художники Российской Федерации, заслуженные

деятели искусств, заслуженные мастера спорта, чемпионы мира, Олимпийских игр и России.

В университете постоянно растут показатели научно-исследовательской работы (табл. 3).

Таблица 3

Показатели научно-исследовательской работы

Показатель	Год				
	1999	2000	2001	2002	2003
Объем НИР, всего, тыс. у. е.	48,8	51,5	97,4	378,6	411,8
В том числе:					
по госбюджетной тематике	21,1	29,8	31,4	161,3	165,5
по грантам	6,3	15,6	18,1	23,2	35,0
Опубликовано монографий	10	13	24	20	35
Издано учебных пособий, всего	30	17	34	54	61
В том числе с грифами МО РФ и УМО	–	11	15	22	24
Издано учебников, всего	3	2	1	3	1
В том числе с грифами МО РФ и УМО	–	2	1	1	–
Количество публикаций, всего	357	541	712	1065	1300
В том числе:					
в отечественных журналах, сборниках	343	530	703	1047	1282
в зарубежных журналах, сборниках докладов	14	11	9	18	18
Защищено диссертаций, всего	15	13	14	20	12
В том числе:					
докторов наук	3	4	5	3	1
кандидатов наук	12	9	9	17	11
Количество специальностей аспирантуры	15	15	15	20	22
количество аспирантов на конец года	89	87	107	151	193
Численность соискателей ученой степени доктора наук	4	6	7	4	7

Примечание. Данные приведены по материалам архива РГППУ «Основные показатели работы РГППУ на 1 января 2004 г.» (с. 33–34, 38).

Основными направлениями научно-исследовательской деятельности университета являются:

1. Теоретические и прикладные исследования социально-экономических и психолого-педагогических проблем в области профессионального и профессионально-педагогического образования.

2. Разработка информационных и коммуникационных технологий как средства поддержки и управления образованием.

3. Теоретические и прикладные исследования гуманитарных проблем в области профессионального и профессионально-педагогического образования.

4. Создание новых техники и технологий в области металлургии, машиностроения, энергетики.

5. Фундаментальные и прикладные исследования в области естественных, экономических и юридических наук.

Ученые университета принимают участие в ежегодном конкурсе на премии УрО РАО. (Размер премии в каждой номинации в 2003 г. составил 100 тыс. р.) В конце 2003 г. введен в эксплуатацию корпус Уральского отделения РАО, где размещены 3 компьютерных класса, лингофонный кабинет и другие учебные аудитории, оснащенные новейшим оборудованием.

Университет продолжает возглавлять Учебно-методическое объединение по профессионально-педагогическому образованию. В 2004 г. в его состав входят уже 188 учебных заведений, в том числе 105 вузов и 83 колледжа (техникума).

В университете издаются многотиражная газета «Мы – РГППУ», научный журнал «Образование и наука. Известия УрО РАО» (6 номеров в год) и «Вестник УМО по ППО» (3 номера в год).

Доходы университета из всех видов источников составили в 2003 г. 305,6 млн р., в том числе из федерального бюджета поступило 72,5 млн р.

В 2003 г. в РГППУ действовали 11 студенческих отрядов, в которых работали более 220 студентов. Около 100 бойцов выезжали на целину. Представители этих отрядов приняли участие в слете ССО Уральского федерального округа, в фестивалях «Богат талантами Урал», «Комсомольская песня», «Юность», областном студенческом фестивале бардовской песни. Некоторые студенты университета добились выдающихся спортивных достижений на мировых, всероссийских и региональных соревнованиях.

Все эти научно-педагогические и другие достижения позволяют утверждать, что Российский государственный профессионально-педагогический университет за 25 лет своего существования стал зрелым

вузом, о чем свидетельствует и его рейтинг среди высших педагогических учебных заведений России. Рейтинг РГППУ в своей категории, куда входят 100 университетов, академий и институтов, никогда не опускался ниже 15 позиции. В 2002 г. он подтвердил свой статус, заняв 9-ю строчку в рейтинг-листе 73 педагогических вузов страны.

Накопленный за 25 лет существования вуза потенциал и место, которое РГППУ занял в системе профессионально-педагогического образования страны, определяют перспективы его дальнейшего успешного развития в системе российского высшего профессионального образования в качестве одного из ведущих вузов.

Заключение

Система профессионально-технического и профессионально-педагогического образования Урала имеет богатую историю. Начавшись с открытия В. Н. Татишевым в 1720 г. в Кунгуре первой арифметической школы, а затем горнозаводских школ и Уральского горного училища в Екатеринбурге, система ПТО и ППО накопила огромный опыт подготовки и воспитания специалистов рабочих профессий, инженеров и техникумов-педагогов.

Уральская система профтехобразования, как и в целом система ПТО России, проявила удивительную жизнеспособность. Ее не смогли разрушить Гражданская война, тяжелейшие условия времен Великой Отечественной, послевоенная разруха, экономический и политический кризис периода так называемой перестройки. В соответствии с системой профтехобразования развивалась и система профессионально-педагогического образования на Урале, являвшегося важной составной частью системы профессионально-педагогического образования страны.

К большому сожалению, история профтехобразования и профессионально-педагогического образования на Урале изучена еще крайне недостаточно. Анализ исторических документов показывает, что в них зафиксирован огромный методический, педагогический и воспитательный опыт десятков тысяч преподавателей и мастеров производственного обучения, однако они лежат в архивах мертвым грузом и никогда не подвергались системному анализу.

Создание Российского государственного профессионально-педагогического университета и учрежденного на его базе Уральского отделения Российской академии образования создает объективные возможности для изучения всех этих важнейших документов.

Деятельность СИПИ, в дальнейшем УГППУ и РГППУ, внесла существенный вклад в развитие российского профессионально-педагогического образования. За время существования университета и во многом благодаря его деятельности система профессионально-педагогического образования оформилась как полноценная самостоятельная ветвь высшего профессионального образования страны.

Это нашло подтверждение в документах коллегии Министерства образования Российской Федерации, которая на своем заседании 11 июня 2002 г. заслушала вопрос о состоянии и перспективах развития профессионально-педагогического образования. В решении коллегии было подчеркнуто, что «профессионально-педагогическое образование в России сложилось в систему... За последние 15 лет проведена определенная работа по развитию системы профессионально-педагогического образования в Российской Федерации... Подготовка педагогов профессионального обучения и мастеров профессионального обучения осуществляется более чем в 160 государственных высших и средних профессиональных учебных заведениях; более чем в три раза расширена сеть средних и высших учебных заведений, реализующих профессиональные образовательные программы по специальности “Профессиональное обучение (по отраслям)”»; почти в три раза увеличено число специализаций по подготовке педагогов и мастеров производственного обучения, ориентированных на массовые рабочие профессии; разработаны и утверждены государственные образовательные стандарты...»¹.

Коллегия отметила также, что разработана и научно обоснована концепция профессионально-педагогического образования. На базе РГППУ успешно функционирует Учебно-методическое объединение, в составе которого действуют 188 высших и средних профессиональных учебных заведений.

Вместе с тем коллегия выделила проблемы, которые предстоит решать в будущем системе профессионально-педагогического образования, и прежде всего ее головному вузу. Среди них особое внимание уделяется:

- определению государственной стратегии развития системы профессионально-педагогического образования в новых социально-экономических условиях;
- выявлению масштабов и потребностей регионов в профессионально-педагогических кадрах различной квалификации и отраслевой ориентации;
- созданию соответствующего банка данных о специалистах;

---

¹ Решение Коллегии Министерства образования Российской Федерации от 11 июня 2002 г.

- вопросам стандартизации в области профессионального обучения (перечень специальностей, присваиваемые квалификации, нормативные сроки освоения образовательных программ);

- разработке нормативно-правовой и учебно-методической базы для обеспечения преемственной, непрерывной и многоуровневой подготовки специалистов;

- вопросам улучшения материально-технического обеспечения большинства высших и средних профессионально-педагогических учебных заведений с учетом необходимости опережающей подготовки кадров для системы начального профессионального образования по отношению к темпам развития производства.

Коллегия Минобразования РФ акцентировала внимание на совершенствовании механизма нормативно-правового регулирования социально-экономической защищенности выпускников профессионально-педагогических специальностей вузов и колледжей (техникумов), определила порядок замещения должностей и систему аттестации профессионально-педагогических кадров.

Накопленный РГППУ за 25 лет существования научно-педагогический потенциал, также как и опыт деятельности в качестве головного вуза, возглавившего и успешно осуществляющего учебно-методическое руководство системой профессионально-педагогического образования страны в очень непростых для отечественного образования условиях, позволяет надеяться, что профессионально-педагогическое образование будет развиваться в дальнейшем как один из перспективных видов российского высшего профессионального образования.

Хронологическая таблица

1720 г. – открытие В. Н. Татищевым в Кунгуре первой уральской арифметической школы.

1721 г. – открытие арифметических школ при Уктусском и Алапавском казенных заводах, в Невьянской слободе.

1723 г. – выход в свет наказа В. Н. Татищева комиссару уральских заводов Ф. Неклюдову, где в специальной главе «О школах и учении детей» предлагалось объединить общее и профессиональное образование. Основание казенных и частных горнозаводских школ.

1725–1734 гг. – объединение всех уральских школ в Екатеринбурге.

1734 г. – издание В. Н. Татищевым «Заводского устава», где имелся специальный параграф «О школах и учении».

1806 г. – открытие в Екатеринбурге, Перми, Уфе, Нижнем Тагиле, Туринске, Кунгуре и Красноуфимске горных, технических и других училищ.

1847 г. – создание на Урале трехступенчатой системы горных учебных заведений (заводских школ, окружных училищ и Уральского горного училища в Екатеринбурге).

1852 г. – принятие «Положения об учебных заведениях уральских горных заводов».

1916 г. – открытие Пермского государственного университета.

1918 г. – открытие Уральской высшей педагогической школы в Екатеринбурге.

1920 г. – открытие Уральского государственного университета и Уральского политехнического института.

1921 г. – открытие в Екатеринбурге Уральского практического горнозаводского и строительного института.

1920–1921 гг. – массовое открытие на Урале профтехшкол и профессиональных курсов.

1920 г. – организация при Лысьвенском металлургическом заводе первой школы ФЗУ.

1924 г. – создание специализированных профтехшкол в Екатеринбурге, Реже, Верх-Нейвинском, Ревде, Нижних Серьгах, Бисерти, Сысерти, Михайловске, Новой Утке, Кыштыме, Полевском, Мраморском.

1921–1924 гг. – открытие на Урале фабрично-заводских семилеток, инструкторских школ и учебно-показательных мастерских.

1928 г. – решение коллегии Главпрофобра Наркомпроса об обеспечении преподавательскими кадрами профессионально-технических учебных заведений Урала путем организации специальных промышленных техникумов или вузов.

1930 г. – открытие Уральского индустриально-педагогического института.

1932 г. – перевод в Свердловск Всесоюзного индустриально-педагогического института им. К. Либкнехта.

1935 г. – открытие Института технического обучения в Свердловске.

1940 г. – создание на Урале системы государственных трудовых резервов.

1943 г. – награждение медалью «За трудовую доблесть» учащегося РУ № 9 (Нижний Тагил) фрезеровщика Толи Буцмана за выполнение 10–12 норм в смену и организацию фронтовой бригады.

1946 г. – постановлением Совета министров СССР от 30 сентября 1946 г. утверждено Положение о Министерстве трудовых резервов СССР.

1953 г. – Свердловским областным Управлением трудовых резервов были проведены первые педагогические чтения.

1961 г. – реорганизация системы государственных трудовых резервов в систему профтехобразования.

1962 г. – открытие Свердловского и Нижнетагильского индустриально-педагогических техникумов.

1966 г. – начальник Свердловского областного Управления профтехобразования С. А. Заложнев в своем отчете впервые указал на необходимость открытия в Свердловске инженерно-педагогического института.

1978 г. – постановление Совета министров СССР об открытии Свердловского инженерно-педагогического института.

1979 г. – торжественное заседание по поводу открытия Свердловского инженерно-педагогического института с участием председателя Государственного комитета СССР по профессионально-техническому

образованию А. А. Булгакова и первого секретаря Свердловского обкома КПСС Б. Н. Ельцина.

1984 г. – в СИПИ состоялся первый выпуск инженеров-педагогов (из 232 молодых специалистов 20 получили дипломы с отличием).

1987 г. – утверждение решением коллегий Минобразования и Госпрофобра СССР СИПИ в качестве ведущего вуза страны в области профессионально-педагогического образования.

1987 г. – открытие в СИПИ аспирантуры.

1987 г. – создание Учебно-методического объединения по инженерно-педагогическим специальностям (с 1993 г. – Учебно-научно-методическое объединение по профессионально-педагогическому образованию, с 1997 г. – Учебно-методическое объединение по профессионально-педагогическому образованию).

1989 г. – открытие факультета повышения квалификации для преподавателей вузов и техникумов.

1991 г. – открытие специализированного ученого совета по защите кандидатских и докторских диссертаций.

1993 г. – открытие в СИПИ докторантуры.

1993 г. – решение коллегий Госкомвуза и Минобразования России о переименовании СИПИ в Уральский государственный профессионально-педагогический университет.

1993 г. – открытие Исследовательского центра профессионально-педагогического образования при УГППУ.

1994 г. – первый выпуск продолжающегося издания «Вестник УНМО по ППО» (с 1997 г. – «Вестник УМО по ППО»).

1995 г. – присвоение профессору Г. Е. Зборовскому звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации».

1996 г. – открытие Социального института.

1996–1997 гг. – присвоение профессорам Э. Ф. Зееру и Б. С. Чуркину звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации».

1997 г. – постановление президиума Российской академии образования и приказ президента РАО о создании на базе УГППУ Уральского государственного научно-образовательного центра Российской академии образования.

1997 г. – создание в структуре УГППУ Института педагогической юриспруденции.

1997 г. – создание при УГППУ центра международного образования «Профессионал».

1998 г. – приказ Министерства образования Российской Федерации о включении Березовского индустриально-педагогического колледжа в состав УГППУ.

1998 г. – образование в структуре УГППУ Института социологии и экономики, факультета психологии, факультета информатики, Института довузовской подготовки.

1999 г. – объединение машиностроительного и электроэнергетического факультетов в Инженерно-педагогический институт.

1999 г. – УГНОЦ РАО учредил журнал «Образование и наука. Известия УГНОЦ РАО» (с 2000 г. – «Образование и наука. Известия УРО РАО»).

2000 г. – ректор УГППУ Г. М. Романцев избран членом-корреспондентом Российской академии образования.

2000 г. – вышел первый номер газеты «Мы – УГППУ».

2000 г. – открытие в УГППУ Института лингвистики, Художественно-педагогического института, Учебно-методического управления и Управления делами представительств и филиалов.

2000 г. – директор Березовского профессионально-педагогического колледжа А. И. Минеев награжден орденом «За заслуги перед Отечеством».

2000 г. – объединение в УМО по ППО 71 вуза и 55 техникумов (колледжей), осуществляющих подготовку специалистов по специальности «Профессиональное обучение (по отраслям)».

2000 г. – постановление президиума РАО о преобразовании УГНОЦ РАО в Уральское отделение РАО.

2001 г. – приказ Министерства образования Российской Федерации о переименовании УГППУ в Российский государственный профессионально-педагогический университет.

2002 г. – обсуждение на коллегии Министерства образования Российской Федерации вопроса о состоянии и перспективах развития профессионально-педагогического образования.

2003 г. – начало подготовки студентов по специальности 060800 Экономика и управление на предприятиях машиностроения и начало реализации магистерской подготовки по направлению 521000 Психология.

2003 г. – доценту кафедры декоративно-прикладного искусства В. И. Куценкову присвоено звание «Заслуженный художник Российской Федерации».

2003 г. – проведение первого ежегодного конкурса на премии Уральского отделения РАО. Лауреатами стали заведующая кафедрой теоретической и экспериментальной психологии, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Академии профессионального образования, действительный член Академии педагогических и социальных наук Н. С. Глуханюк и заведующий кафедрой сетевых информационных систем, профессор Л. И. Долинер.

2003 г. – под учредительством РГППУ, Уральского отделения РАО и фонда Эберхарда Щека в структуре университета создан Институт развития ремесленничества.

2004 г. – торжественное открытие с участием президента Российской академии образования, действительного члена РАО Н. Д. Никандрова нового учебного здания по ул. Луначарского, 85а, где разместилось Уральское отделение РАО.

Список членов ученого совета РГППУ*

Романцев Геннадий Михайлович – председатель совета, ректор университета

Федоров Владимир Анатольевич – зам. председателя совета, проректор по научной работе и внешним связям

Сидоров Вадим Анатольевич – зам. председателя совета, проректор по учебной работе

Литвинова Елена Николаевна – ученый секретарь

Баженов Евгений Александрович – проректор по кадровой политике, общим и социальным вопросам

Дзодзиев Борис Гагузович – проректор по хозяйственной работе

Журавлева Людмила Анатольевна – проректор по учебно-воспитательной работе

Пачикова Людмила Петровна – проректор по финансово-экономической работе

Шевченко Валерий Яковлевич – проректор по дополнительному образованию

Александрова Татьяна Леоновна – директор Института социологии

Глуханюк Наталья Степановна – декан факультета психологии

Грабовская Татьяна Ивановна – директор Института довузовской подготовки

Завражнов Александр Владимирович – директор филиала РГППУ в г. Березовском

Захарова Татьяна Васильевна – директор Художественно-педагогического института

Знаменская Татьяна Анатольевна – директор Института лингвистики

Кружкова Татьяна Ивановна – начальник Управления делами представительств и филиалов РГППУ

Мокроносов Александр Германович – директор Института экономики и управления

Новоселов Сергей Аркадьевич – декан факультета повышения квалификации

---

* Здесь приведен список членов ученого совета в 2003/04 уч. г.

Песков Александр Владимирович – директор Инженерно-педагогического института

Ткаченко Алевтина Ивановна – директор Социального института

Федулов Сергей Викторович – декан факультета информатики

Белова Дина Евгеньевна – аспирантка 2-го года обучения, стипендиатка Правительства РФ

Борухович Арнольд Самуилович – зав. кафедрой общей физики

Гончаров Сергей Захарович – зав. кафедрой философии

Гузанов Борис Николаевич – зав. кафедрой материаловедения, технологии контроля в машиностроении и методики профессионального обучения

Долинер Леонид Исаевич – зав. кафедрой сетевых информационных систем

Зеер Эвальд Фридрихович – зав. кафедрой социальной и прикладной психологии

Красильников Валерий Павлович – декан факультета физической культуры

Леднев Виталий Павлович – зав. кафедрой истории России

Подогов Владимир Павлович – декан машиностроительного факультета

Селезнева Галина Викторовна – председатель профкома сотрудников

Семенов Леонид Алексеевич – зав. кафедрой теории физической культуры и валеологии

Синицин Евгений Валентинович – зав. кафедрой финансов и бухгалтерского учета

Смолин Георгий Константинович – декан электроэнергетического факультета

Стуликова Юлия Александровна – зав. кафедрой иностранных языков

Третьякова Вера Степановна – декан факультета социальной работы и социальной педагогики Социального института

Федотов Василий Артемьевич – декан экономического факультета Института экономики и управления

Филиппов Сергей Дмитриевич – декан заочного отделения Инженерно-педагогического института

Фалько Вера Павловна – зав. кафедрой декоративно-прикладного искусства

Черезов Денис Александрович – студент Инженерно-педагогического института, стипендиат Правительства РФ

Чуркин Борис Сергеевич – зав. кафедрой автоматизации и технологии литейных процессов

Шрейнер Рудольф Теодорович – профессор кафедры электрооборудования и автоматизации промышленных предприятий

Эрганова Наталья Евгениевна – зав. кафедрой профессионально-педагогических технологий

Библиографический список*

Акиньшин В. Д. и др. Физика: Учеб. пособие. Свердловск: Изд-во Сверд. инж.-пед. ун-та, 1990. 144 с.

Аксенова Л. П. Основы риторической культуры преподавания: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. 90 с.

Александрова Т. Л. Альтернативы экономического поведения. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. 159 с.

Александрова Т. Л., Зборовский Г. Е., Лемперт В. Профессиональное образование и социальная ответственность на рабочих местах в России и Германии. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 247 с. На рус. и нем. яз.

Астратова Г. В. и др. Продовольственная безопасность Свердловской области на период 1997–2010 гг.: Проект регион. прогр. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. с.-х. акад., 1997. 36 с.

Астратова Г. В. Маркетинг продовольственного рынка: концептуальный подход. Шадринск: Исеть, 1996. 324 с.

Астратова Г. В., Семин А. Н., Зырянова Т. В. Методика стратегического планирования и оценки экономической эффективности сельскохозяйственного производства в условиях формирующейся системы агромаркетинга. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. с.-х. акад., 1999. 36 с.

Байдаков В. Г. и др. Теплофизические свойства жидкостей в метастабильном состоянии. М.: Атомиздат, 1980. 208 с.

Байдаков В. Г. Межфазная граница простых классических и квантовых жидкостей. Екатеринбург: Наука, 1994. 374 с.

Байдаков В. Г. Перегрев криогенных жидкостей / УРО РАН. Екатеринбург, 1995. 264 с.

Баскаков А. П. и др. Теплотехника / А. П. Баскаков, В. В. Берг, О. К. Витт, Ю. В. Кузнецов, Н. Ф. Филиповский. М.: Энергоиздат, 1985. 415 с. На исп. яз.

---

* Здесь приведены наиболее значительные документы и научные работы профессорско-преподавательского состава Российского государственного профессионально-педагогического университета.

Безрукова В. С. Интеграционные процессы в педагогической теории и практике. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1994. 152 с.

Безрукова В. С. Педагогика профессионально-технического образования: Теоретические основы: Курс лекций. Свердловск: Изд-во Свердл. инж.-пед. ин-та, 1989. 85 с.

Безрукова В. С. Педагогика профессионально-технического образования: Актуальные проблемы. Свердловск: Изд-во Свердл. инж.-пед. ин-та, 1991. 212 с.

Безрукова В. С. Педагогика профессионально-технического образования: Проектирование педагогического процесса в профтехучилище: Текст лекций. Свердловск: Изд-во Свердл. инж.-пед. ин-та, 1990. 170 с.

Безрукова В. С. Педагогика: Учеб. пособие для студентов инж.-пед. спец. вузов. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1994. 338 с.

Безрукова В. С. Словарь нового педагогического мышления / Свердлов. обл. ИУУ. Свердловск, 1992. 93 с.

Блюхер В. В. и др. Процесс становления инженера-педагога // Проф.-техн. образование. 1983. № 1. С. 52–53.

Блюхер В. В. По военным дорогам отца. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984. 176 с.

Блюхер В. В. Рабочая академия: О подготовке кадров в Свердловском инженерно-педагогическом институте // Урал. 1983. № 10.

Блюхер В. В., Зборовский Г. Е., Карпова Г. А. Инженер-педагог: проблемы и принципы подготовки (в вузах) // Сов. педагогика. 1983. № 4. С. 90–92.

Бородина Н. В., Горонович М. В., Фейгина М. И. Подготовка педагогов профессионального обучения к перспективно-тематическому планированию: модульный подход: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. 260 с.

Бородина Н. В., Эрганова Н. Е. Основы разработки модульной технологии обучения: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1994. 88 с.

Борухович А. С. Введение в физико-химию ферромагнитных полупроводников. М.: Металлургия, 1988. 206 с.

Бухарова Г. Д. 100 задач по физике: Методика решения задач. Механика. Молекулярная физика и термодинамика. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1995. 172 с.

Бухарова Г. Д. Дидактический эксперимент: цели, задачи и методика преподавания: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1995. 38 с.

Бухарова Г. Д. и др. Решение задач по физике. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1995. 119 с.

Бухарова Г. Д. Теоретико-методологические основы обучения решению задач студентов вузов. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1995. 136 с.

Бухарова Г. Д. Теоретические основы обучения студентов умению решать физические задачи: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1995. 137 с.

Ваторопин А. С. Религиозный модернизм и постмодернизм. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001. 252 с.

Волкова Л. В., Долинер Л. И. Прикладная информатика: Технология использования Ms Access: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. 116 с.

Вопросы общей физики в вузе: Сб. науч. тр. / Под ред. А. С. Боруховича. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. 150 с.

Вопросы художественного образования. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001. 103 с.

Воронов Г. В. и др. Конструирование и расчет сушильных печей и установок литейного производства / Г. В. Воронов, С. Н. Гуцин, М. Д. Казяев, Ю. В. Крюченков, В. М. Миляев; УГТУ-УПИ. Екатеринбург, 2002. 264 с.

Вьюхин В. В. Система управления базами данных FOXPRO 2: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. 86 с.

Глуханюк Н. С. Практикум по психодиагностике: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. 159 с.

Глуханюк Н. С. Психология профессионализации педагога. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. 219 с.

Кружкова Т. И., Сапожникова Н. Д., Свалов А. В. История России: Учеб. пособие / Под ред. В. П. Леднева. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1994. 176 с.

Крылов В. А., Мокроносов А. Г., Руткаускас Т. К. Формирование и развитие рынка жилищно-коммунальных услуг. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 2000. 307 с.

Кузьмин К. В., Сутырин Б. А. История социальной работы за рубежом и в России. М.: Акад. проект, 2002. 479 с.

Ларионов В. Н. и др. Информатика и вычислительная техника: Учеб. пособие для студ. инж.-пед. специальностей / В. Н. Ларионов, В. В. Вьюхин, В. Л. Мучник, В. Г. Накрохин, М. И. Школьник. М.: Высш. шк., 1991. 185 с.

Ларионов В. Н. Информатизация профессионального обучения: проблемы и перспективы // Педагогическая информатика. 1993. № 1.

Ларионов В. Н., Стоунбрейнер П. Оперативное управление и экономика – два подхода к использованию компьютеров в обучении // Инновационные формы и технологии в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1995.

Леднев В. П. История русского космизма: Курс лекций. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1999. 213 с.

Леднев В. П. Школа педагогических кадров на Среднем Урале: Учеб. пособие. Свердловск: Изд-во Свердл. гос. пед. ин-та, 1975. 76 с.

Леднев В. П., Кириллов А. Д., Кириллов Б. А. Урал в новой России. Исследования. Гипотезы. Литература. Екатеринбург: Урал. рабочий, 1999. 162 с.

Леднев В. П., Стожко К. П. Современные концепции исторического развития России. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2000. 150 с.

Лехов О. С. Динамические нагрузки в линии привода обжимных станков. М.: Машиностроение, 1975. 184 с.

Лехов О. С. и др. Оптимизация непрерывных сортопрокатных комплексов. Челябинск: Металлургия, 1991. 160 с.

Лехов О. С. Оптимизация машин для деформации непрерывных заготовок. Екатеринбург: Наука, 1999. 183 с.

Литовский В. В. Естественно-историческое описание исследуемой окружающей среды на Урале. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001. 475 с.

Литовский В. В. Уральская Ойкумена. Эхо научных бурь. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2002. 530 с.

Максяшин А. С. Образ птицы в народном и декоративно-прикладном искусстве Урала. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001. 56 с.

Максяшин А. С. Уральский орнамент на расписных изделиях из металла. Екатеринбург: Изд-во Обл. центра нар. творчества, 1994. 91 с.

Мокроносов А. Г. и др. Государственное регулирование развития экономики регионов: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. акад. гос. службы, 1998. 80 с.

Мокроносов А. Г. и др. Организационно-экономическое развитие муниципального образования. Екатеринбург: Изд-во Урал. акад. гос. службы, 2000. 48 с.

Мокроносов А. Г. Структурная перестройка машиностроения региона: приоритеты и механизмы их реализации / УРО РАН. Екатеринбург, 1996. 176 с.

Мокроносов А. Г., Мокроносова С. А. Экономика отрасли. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. 78 с.

Молодежь района: социальные проблемы и пути их решения. Екатеринбург: СВ, 1996. 231 с.

Начапкин М. Н. Русский консерватизм XIX – первой половины XX в. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. 200 с.

Новоселов С. А. Развитие технического творчества в учреждении профессионального образования: системный подход. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1997. 371 с.

Новоселов С. А. Технология развития изобретательства учащихся. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1995. 168 с.

Новоселов С. А., Вульфсон С. И. Обучение изобретательству в учреждениях начального профессионального образования. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1996. 186 с.

Новоселов С. А., Торопов И. А., Платонцев К. Э. 100 задач по анализу изобретений: В 5 ч. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1997.

Образование в Уральском регионе в XXI веке: научные основы развития: Сб. науч. ст.: В 3 ч. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002.

Образовательное законодательство: Сб. нормат.-правовых актов и документов: В 3 ч. / Урал. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2001.

Образовательно-правовые аспекты истории и современного состояния российской правовой системы. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. 172 с.

Ольховиков К. М. Нравственное оправдание метафизики: Россия и Запад. Екатеринбург: Банк культур. информ., 2000. 131 с.

Остапенко Н. Н., Ситяева Л. П. Регионализация образования: курс этики как важнейшая составляющая подготовки педагога профессионального обучения // Вестн. УМО по ППО. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. Вып. 1(26). С. 71–80.

Петрунина Т. А. Антропологические проблемы в истории отечественной философии образования. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. 168 с.

Петухова Т. М., Литвинова Е. Н., Бухаленков В. В. Пути реализации ступенчатой подготовки в инженерно-педагогическом образовании // Вестн. УНМО по ППО. Екатеринбург: Изд-во гос. проф.-пед. ун-та, 1994. Вып. 1 (2). С. 58–64.

Полуянов В. Б. Организация и управление в сфере образования: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. 284 с.

Полуянов В. Г. Теоретические основы маркетинга образовательных услуг / АПО. М., 2000. 285 с.

Поляков Б. Н. Повышение качества технологий и долговечности оборудования прокатных станков: В 2 ч. Ч. 1. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1993. 208 с.

Поляков Б. Н. Повышение качества технологий и долговечности оборудования прокатных станков: В 2 ч. Ч. 2. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1994. 192 с.

Поляков Б. Н., Крепышев Г. Б. САПР в металлургии, машиностроении и приборостроении. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. 129 с.

Практикум по курсу валеологии / Сост. Г. П. Селиверстова. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1998. 116 с.

Прикладной графический пакет АвтоКад (версия 10.0): Учеб. пособие / Сост. Н. Ю. Вассерман; Под ред. Б. Н. Полякова. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1999. 231 с.

Программа учебной дисциплины «Информатика и вычислительная техника» для студентов инженерно-педагогических специальностей / Сост. В. Н. Ларионов. Свердловск: Изд-во Свердл. инж.-пед. ин-та, 1988. 10 с.

Прокубовская А. О., Окуловская А. Г. Компьютерное моделирование электронных устройств: Учеб. пособие. Ч. 1. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001. 193 с.

Профессиональная педагогика: Учеб. для студентов, обучающихся по пед. спец. и направлениям / Под ред. С. Я. Батышева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проф. образование, 1999. 904 с. Авт.: Н. В. Бородина, М. М. Дудина, А. А. Жученко, Э. Ф. Зеер, О. П. Иваненко, Г. М. Романцев, Е. С. Самойлова, В. А. Федоров.

Профессионально-педагогические кадры России / Отв. ред. Е. В. Ткаченко. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1998. 98 с.

Романцев Г. М. Новый этап развития государственной системы профессионально-педагогического образования России // Вестн. УНМО по ППО. Екатеринбург, 1994, Вып. 1. С. 4–14.

Романцев Г. М. Основные концептуальные положения инженерно-педагогического образования // Содержание и перспективы развития инженерно-педагогического образования: Сб. Свердловск: Изд-во Свердл. инж.-пед. ин-та, 1990. С. 6–11.

Романцев Г. М. Теоретические основы высшего рабочего образования. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1997. 333 с.

Романцев Г. М., Хаматнуров Ф. Т. Теоретические основы организации педагогического процесса в современном профессиональном училище. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1997. 135 с.

Сапожникова Н. Д., Коноплева Л. А. Отечественная история (IX–XX вв.). Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. 411 с.

Свидлер К. Н. Современные системы ТСО в профессиональной деятельности инженера-педагога: Учеб. пособие. Свердловск: Изд-во Свердл. инж.-пед. ин-та, 1987. 92 с.

Северин и др. Система крови и экстремальные воздействия на организм / УРО РАН. Екатеринбург, 1999. 202 с.

Северин М. В. и др. Регенерация тканей при экстремальных воздействиях на организм / УрГМА. Екатеринбург, 1993. 186 с.

Семенов В. Д. Взаимодействие школы и социальной среды: опыт исследования. М.: Педагогика, 1986. 89 с.

Семенов В. Д. Вопреки, но благодаря (этюды о педагогической антропологии конца XIX в.). Екатеринбург: Уралнаука, 1999. 76 с.

Семенов В. Д. и др. Формирование личности: проблемы комплексного подхода в процессе воспитания школьников. М.: Педагогика, 1983. 123 с.

Семенов В. Д. Избранные педагогические труды (1963–1995). Екатеринбург: ИРРО, 1996. 188 с.

Семенов В. Д. Социальная педагогика: история и современность / ИРРО. Екатеринбург, 1995. 102 с.

Семенова С. Л., Дьяченко Е. В. Практикум по общей психологии: Учеб. пособие / Под ред. Н. С. Глуханюк. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. 180 с.

Силкина Н. В., Силкин С. В., Пачикова Л. П. Малый бизнес в России: Анализ состояния и региональные особенности. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1995. 142 с.

Смолин Г. К. Инструктивные и методические материалы для теплотехнических стендовых и промышленных исследований / ВНИМТ, ВНИИ Энергоцветмет. Свердловск, 1990. 200 с.

Смолин Г. К. МГД-насос-дозатор. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. 120 с.

Смолин Г. К. Рабочая тетрадь по электротехнике. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1998. 400 с.

Соломина Г. М. Роль невербальной коммуникации в общении: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001. 64 с.

Стенин Ю. В., Песков А. В. Элементы строительной механики в расчетах сварных конструкций: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. 93 с.

Тесты для социологов: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. 218 с.

Технологические аспекты образовательного процесса: проблемы, поиск, опыт. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. 172 с.

Ткаченко Е. В. и др. Основные понятия и прикладные аспекты курса общей химии в вопросах и задачах: Учеб. пособие / Е. В. Ткаченко, Л. М. Федорова, М. В. Слинкина и др. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1997. 134 с.

Ткаченко Е. В. О проблемных вопросах развития российского образования на современном этапе // Образование и наука. Изв. УГНОЦ РАО. 2000. № 2(4). С. 15–25.

Ткаченко Е. В. Основные итоги, проблемы и пути развития российского образования / Минобразования РФ. М., 1996. 161 с.

Ткаченко Е. В. Основы регионализации базового профессионального образования / НПО, 2001. 46 с.

Ткаченко Е. В. Подготовка инженерно-педагогических кадров. Профтехобразование России: итоги XX в. и прогнозы: В 2 т. / ИРПО. М., 1999. Т. 1. С. 135–155.

Ткаченко Е. В. Приоритеты Российского профессионального образования // Педагогика. 1999. № 2. С. 58–62.

Ткаченко Е. В. Российское образование: дороги реформ. Махачкала: Юпитер, 1994. 234 с.

Ткаченко Е. В. Система соглашений между Министерством образования РФ и правительствами (администрациями) субъектов РФ: О сотрудничестве в сфере образования и их реализации // Регионология. 1995. № 1. С. 118–126.

Ткаченко Е. В., Бухарова Г. Д., Контобойцева М. Г. Педагогический поиск в области профессионально-педагогического образования. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. 154 с.

Ткаченко Е. В., Глазунов А. Т. Базовое профессиональное образование: проблемы регионализации и развития. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2001. 253 с.

Федоров В. А. Качество профессионально-педагогического образования // Образование и наука. Изв. УГНОЦ РАО. 1999. № 2(2). С. 189–198.

Федоров В. А. Профессионально-педагогическое образование: теория, эмпирика, практика. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001. 330 с.

Федоров В. А., Колегова Е. Д. Инновационные технологии в управлении качеством образования. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. 175 с.

Федотов В. А., Плотникова О. В. Экономика: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. 141 с.

Филипповская Т. В. Методика преподавания экономических дисциплин: В 2 ч. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2003. 420 с.

Филипповский Н. Ф. Теплотехника. М.: Энергоиздат, 1985. 415 с. На исп. яз.

Хаматнуров Ф. Т. Этика профессионально-педагогического работника. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1999. 333 с.

Хасанова И. И., Водеников В. А. Психология управления: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. 241 с.

Чапаев Н. К. Введение в курс «Философия и история образования». Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1998. 280 с.

Чапаев Н. К. Интеграция педагогического и технического знания в педагогике профтехобразования. Свердловск: Изд-во Свердл. инж.-пед. ин-та, 1992. 224 с.

Черкасский В. М. и др. Нагнетатели и тепловые двигатели: Учеб. / В. М. Черкасский, Н. В. Калинин, Ю. В. Кузнецов, В. И. Субботин. М.: Энергоатомиздат, 1997. 383 с.

Чуркин Б. С. и др. Технология литейного производства / Б. С. Чуркин, Э. Б. Гофман, С. Г. Майзель, А. В. Афонаскин, В. М. Миляев, А. Б. Чуркин, А. А. Филиппенков. Екатеринбург: Изд-во Урал. проф.-пед. ун-та, 2000. 662 с.

Чуркин Б. С. Основы теплофизики литейных процессов: Учеб. пособие. Свердловск: Изд-во Свердл. инж.-пед. ин-та, 1992. 236 с.

Чуркин Б. С. Теоретические основы литейных процессов: Учеб. пособие. Свердловск: Изд-во Свердл. инж.-пед. ин-та, 1991. 200 с.

Чуркин Б. С. Экономика и управление производством: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. проф.-пед. ун-та, 1999. 91 с.

Шабалдин Е. Д., Журавлев В. Ф. К вопросу о дидактических основах обучения техническим дисциплинам в профессионально-педагогическом вузе // Образование и наука. Изв. УрО РАО. 2001. № 4(10). С. 84–100.

Шалунова М. Г., Эрганова Н. Е. Практикум по методике профессионального обучения: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001. 67 с.

Шрейнер Р. Т. Математическое моделирование электроприводов переменного тока с полупроводниковыми преобразователями частоты / УРО РАН. Екатеринбург, 2000. 654 с.

Шрейнер Р. Т. Системы подчиненного регулирования электроприводов: Учеб. пособие для вузов. Ч. 1. Электроприводы постоянного тока с подчиненным регулированием координат. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1997. 279 с.

Шрейнер Р. Т., Дмитренко Ю. А. Оптимальное частотное управление асинхронным электроприводом. Кишинев: Изд-во Штиница, 1982. 224 с.

Шрейнер Р. Т., Поляков Б. Н. Математические модели двигателей постоянного тока для задач управления. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1999. 205 с.

Шуклина Е. А. Социология самообразования: предпосылки, методология, метод. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1999. 214 с.

Эрганова Н. Е. Основы методики профессионального обучения: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: Изд-во Урал. проф.-пед. ун-та, 1999. 138 с.

Ягофаров Д. А. Государство и право: эпохи и лица: Курс лекций. Ч. 1. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001. 184 с.

Ягофаров Д. А. Теория государства и права: Прогр.-метод. комплекс. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1998. 190 с.

Леднев Виталий Павлович

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ НА УРАЛЕ:
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Редактор Н. М. Юркова
Компьютерная верстка В. В. Дайбова

Печатается по постановлению
редакционно-издательского совета университета

Подписано в печать 20.04.04. Формат 60x84/16. Бумага писчая № 1.
Усл. печ. л. 9,5. Уч.-изд. л. 10,3. Тираж 1000 экз. Заказ № 316
Издательство Российского государственного профессионально-педагогического университета. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.

Изготовлено ООО "РА АРТмедиа", 620046, г. Екатеринбург, ул. Артинская, 4.

для заметок

для заметок

